

*Если ты будешь рядом
с Василисой Бурлески*

— Я не понимаю, как она узнала, что я здесь служу. Но, после того, как я о сыночке всё расспросила да уходить собралась... Сказала мне вещунья, схватив за руку неожиданно, что Чёрному дракону, что является моим господином, беда грозит, любовь наведённую потеряет, что не парой его является. А потом странное выдала... — И что же? — Главное, чтобы не потерял пару, что станет его истинной любовью, — выдала Эррия Исаэ*эрре.

Бурилова Светлана

Если Ты Будешь Рядом...

— Он опять заперся? — спросила женщина у сидящего в глубокой задумчивости мужчины.

— Опять... — вздохнул тот.

— Вы уж придумайте что-нибудь опять, чтобы расшевелить мальчика, — в который раз попросила женщина. — Нет сил больше, смотреть, как угасает его желание жить.

— Да, я вообще, не знаю, как он ещё держится, испытал такое...

— Вот не правы вы! — рассердилась женщина. — Я и тогда и сейчас говорю, не была она его парой! Да любил! И она любила! Но не так, как он заслуживает!

— Эррия, вы не правы, — покачал головой мужчина. — Не нам с вами судить, как они любили, и что заслуживает мой друг...

— А я точно знаю, что она не была его парой... — очень тихо прошептала женщина, но дракон услышал.

— О чём вы? — строго спросил он.

Эррия Исаэ*эрре, сожалея, что проболталась, всё же решительно глянула в сторону гостя.

— Перед самым... — женщина сглотнула, — перед... трагедией... я была у вещуньи в Сирих горах...

— Так вы за этим туда ездили? Не к сыну? — нахмурился дракон.

— Да, нет, именно к сыну. Просто так совпало... Мальчик собирался на поиски своей половинки, и я решила ему помочь, да к вещунье его и отвела...

— Вы были так уверены, что вещунья поможет? — скептически заломил бровь дракон. — Настоящих вещуний почти не осталось.

— Она — настоящая! И не одному помогла найти свою суженую. И в поиске пропавших не раз помогала.

— И что, сыну помогла?

— Помогла, — кивнула головой женщина. — Скоро у мальчика свадьба. Ехать надо, а господин... Не могу я его оставить в таком состоянии... Совсем ведь одичает...

— Так что там с вещуньей? — уже более серьёзно спросил гость.

— Я не понимаю, как она узнала, что я здесь служу. Но, после того, как я о сыночке всё расспросила да уходить собралась... Сказала мне вещунья, схватив за руку неожиданно, что Чёрному дракону, что является моим господином, беда грозит, любовь наведённую потеряет, что не парой его является. А потом странное выдала...

— И что же?

— Главное, чтобы не потерял пару, что станет его истинной любовью, — выдала Эррия Исаэ*эрре. — А я ведь спешила, хоть как-то предупредить мальчика... не успела...

— Никто бы не успел, — покачал головой дракон, потом, словно вспомнив что-то, встрепенулся. — А, пожалуй, есть возможность расшевелить ЕГО. Только сначала мне надо отправиться к старейшинам...

Спустя десять дней.

— Ты должен пойти навстречу совету, — настаивал Диррани Н*уаторре. — Кому ещё я могу поручить молодняк?! Повелитель просил тебя о том же...

— Я...

— По крайней мере, они тебя хоть побаиваться будут. Наглое поколение растёт, считают, что всё лучше всех знают. Кстати, мой правнук со своим дружкой в Академии работают, помогут, если что. Отправишься через пару дней сначала в Амарастанскую академию, а потом порталом до места.

— Я ещё не дал согласия, — устало пробормотал темноволосый дракон.

Старейшина Диррани с болью смотрел на некогда полного жизненных сил, а сейчас надломленного мрачного мужчину. Он помнил его всегда в окружении поклонниц, с восхищённой нежностью взиравших на красавца-дракона.

Сейчас лицо-маска делало его черты резкими, острыми и излишне надменными. Даже взгляд ярко синих глаз из-под густых бровей с необычным изломом к вискам был излишне тяжёлым.

— Я понимаю, что ты хочешь спокойной жизни. Но не слишком ли она спокойна? Ты застыл, скоро совсем в статую превратишься.

— Может, именно это мне и нужно... — вяло произнёс дракон.

— А когда ты последний раз расправлял крылья? — начиная раздражаться, поинтересовался старейшина. — Если не думаешь о себе, подумай о своих родителях! Замуровал себя в этом склепе!

— Это мой дом, — также ровно, без единой эмоции в голосе сказал синеглазый дракон.

— Дом? Это дом? — всплеснул руками старейшина. — Всё! Хватит! Как представитель совета я приказываю тебе выполнить его волю, и ты знаешь, что не сможешь отказаться! Прости, но по-другому не получится.

Диррани Н*уаторре рассерженно хлопнул дверью, выходя из сумрачного кабинета. Синеглазый дракон безразлично проводил глазами спину старейшины и устало прикрыл глаза. Конечно, ему придётся подчиниться, такова уж сущность дракона. К тому же совет точно знал, кого к нему прислать. Старый друг деда и отца, так много участия принявший в их семье, к тому же именно он когда-то принял на руки новорожденного дракончика, когда молодая беременная драконица попала в глупую, но опасную историю. Если бы не счастливая случайность, кто бы знал, что произошло.

А потом блестящая учёба в Амарастанской академии, поступлением в которую он опять была обязан Диррани Н*уаторре, взявшему негласное шефство над перспективным пареньком.

Вот только возникал вопрос, кто надоумил старейшину, обратится к нему? Наверняка Каннири, а, может, и Эррия поспособствовала. Никак не уймётся. Впрочем лишь она да Каннири до сих пор терпели его мрачное настроение и мерзкий характер.

Эррия жалела его, сочувствуя потере любимой женщины, мужчина это знал. Вот только не знала Эррия, что никакой любви и не было. А был лишь обман, разбивший сердце и почти уничтоживший его дракона. Если б только Диррани Н*уаторре знал, почему он не пускает дракона в полёт...

Каййерин раздражался всё больше, подгоняя свою группу. Совершенно несобранные разгильдяи, сначала с удивлением и неверием разглядывающие его, всё больше наглели, задавая зачастую совершенно некорректные вопросы. Сначала дракон отвечал на некоторые, а потом всё больше мрачнел и огрызался.

Но добило его не это, а восторженное щебетание девушек из академии, в которую он привёл группу. Хм, его вначале даже посчитали одним из студентов, но после хмурого взгляда из-под бровей поняли свою ошибку, вот только восторгаться не перестали, глазки строили, томно вздыхали.

М-да, подставил его старейшина, наверняка, ведь знал, что его тут ожидает. Тем не менее, распределив группу по комнатам общежития, Каййерин решил прогуляться по зданию академии. Он привык быстро реагировать в случае чего, а для этого необходимо хорошо ориентироваться. Побродив с полчаса, дракон понял, что построено данное здание практически идентично Амарастанской академии, и не составит особого труда найти любое нужное ему помещение.

На следующий день, когда ажиотаж по поводу их приезда чуть поутих, а ребята разбежались по занятиям, Каййерин отправился в прилегающий к академии парк. Много мыслей роилось в голове, зачастую болезненно отзываясь воспоминаниями, и нужно было успокоиться.

Забравшись в самый дальний уголок, Каййерин присел прямо на траву и уткнулся головой в согнутые колени. Через пару минут раздались голоса, разрывая тишину и покой, царящие вокруг.

Мужчина не слышал о чём шёл разговор, но один из голосов заставил его вздрогнуть и напрячься. И чем дольше он вслушивался, надеясь на то, что обозначился, тем более понимал, что прошлое болезненно настигает его.

Почему судьба снова сталкивает его лоб в лоб с ненавистными воспоминаниями?

Желая убедиться в своих догадках, Каййерин резко поднялся и осторожно пошёл в сторону голосов. Двигаясь с бесшумной грацией, дракон быстро приблизился к тем, кто его заинтересовал. Осторожно выглянул из-за широкого ствола дерева.

Это, действительно, была она — двоюродная сестра его погибшей 'возлюбленной'. Но что она делает в академии? Одета в форму магистра?! Не может быть! Этого не должно было быть! После стольких мерзостей, совершённых ею, как кто-то мог допустить её до преподавания?!

— Сирин, душа моя, вы обещали, — меж тем уговаривал мужской голос ту, что стала причиной мрачных мыслей дракона.

'Сирин?' — хмыкнул про себя Каййерин. — 'Имя потрудилась сменить, вот только мерзкую душонку — вряд ли'.

— О, я, конечно же, обещала, — щебетала меж тем магичка. — Но и вы тоже, а ничего не сделали, чтобы порадовать меня. А разве я многого просила? Всего лишь дать мне чуть-чуть горючей смеси. Как же теперь мой эксперимент?!

Женщина притворно вздохнула и надула губки.

— Я достану! — пылко вскрикнул молодой мужчина, так же являвшийся одним из

магистров академии. — Но зачем делать из этого такую тайну? Можно было попросить директора, он бы не отказал выделить вам необходимые ингредиенты.

— Ну, вот, — фыркнула Сирина, — вы меня совсем не слушали. Я же объяснила, что не хочу в случае неудачи выглядеть бездарностью. А мне итак многие завидуют, и не преминут воспользоваться моим промахом. Вы же поможете?

Говоря с придыханием, магичка всё больше прижималась грудью к мужчине.

— О, а пойдёмте ко мне, — вдруг предложила она. — Не подумайте ничего плохого на мой счёт, просто, мне совсем не с кем даже нового отвара из эвилового сбора выпить.

— Ну, если не с кем, — довольно улыбнулся очарованный мужчина, — то я готов.

Парочка стала удаляться, а Каййерин задумался.

'Что же ты задумала, змея?'

А ещё нужно было поговорить об этой женщине с директором местной академии, выяснить всё, что он знает о магичке, как и когда она объявилась здесь.

Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, дракон отправился ко входу в академию, но ему друг показалось, что на полигоне происходит что-то странное и опасное. А там ведь его группа должна была начать тренировку.

Чуть ли не бегом Каййерин добрался до полигона.

Не может быть! Кто же додумался привести девочку на первый оборот туда, где находятся молодые неопытные драконы?! Да они ж мало того, что начнут сражаться друг с другом за самочку, так ещё и её либо напугают, либо вообще покалечат. А девочка-то редкой масти оказалась, слишком редкой, исчезнувшей, как считалось.

Последние метры Каййерин практически бежал, уже понимая, что не успеет, а драконята уже обратились и готовы идти на штурм алмазной.

Слава богам один из магистров успел добежать до драконицы, тут же обернувшись. Ммм, похоже это один из Н*уаторре и к тому же пара алмазной малышки. Сильный дракон, мощь так и плещет из его тела. Своим рыком быстро разогнал мелких соперников.

Каййерин, бормоча про себя ругательства в адрес глупых подопечных, пронёсся мимо драконьей пары. Ребятки, видя настрой куратора, тут же притихли, поняв, что их ожидает та ещё взбучка.

Разогнав хвостатых 'дураков', Каййерин быстрым шагом всё же направился к директору. Надо было выяснить, кто и как допустил такую ситуацию.

Но разбирательства пришлось ждать более часа. Пригласили всех, кто так или иначе был заинтересован в выяснении произошедшего.

— Ну, же, Киррин, поясните же, какого... вас понесло на полигон, когда там были наши гости? И в связи с чем вас посетила столь 'гениальнейшая' мысль, заставить девушку сделать свой первый оборот на глазах драконьего молодняка? — поинтересовался директор у магички, приведшей свою группу на полигон..

— Но я... я не предполагала, что это её первый оборот, — начала оправдываться женщина. — Меня уверили, что Рейяна это проделывала не единожды.

— Кто уверил? — рыкнул Каййерин, остановившись прямо перед магичкой. — Вы полностью доверяете этому источнику?

— Ну, я... — замялась женщина.

— Так какого... вы можете использовать непроверенные факты?! Да вам вообще не место в Академии!

— Кхм-кхм, — перебил его директор, — при всём уважении, я сам разберусь с моей

сотрудницей.

— Это ваше право, — согласился дракон, — но, если столь некомпетентная особь продолжит свою деятельность, мы разорвём нашу договорённость о сотрудничестве.

Директор помрачнел.

— Уважаемый Каййерин, давайте немного прогуляемся по парку и спокойно всё обсудим, — предложил он. — Кстати, у меня к вам столько вопросов образовалось, ведь когда ещё будет такая возможность, узнать мнение столь известного чело... э... мага...

Дракон фыркнул, но оставил все свои мысли при себе, лишь кивнул, соглашаясь.

Прогулка Каййерина немного успокоила. В ходе разговора с директором у него всё больше мелькали мысли о том, что ну не обошлось здесь без участия так называемой 'Сирин'.

— А скажите-ка, — прервал заливающегося соловьём мужчину дракон, — что вы знаете о магистре Сирин.

— Сирин? — удивился директор. — А что Сирин? Талантливая, но немного странная магиня. Впрочем, нареканий у меня на неё нет, занятия проводит отличные. А в связи с чем она вас заинтересовала?

— А в связи с тем, что я знал эту госпожу совершенно под другим именем. И ничем хорошим наша последняя встреча не закончилась. Не буду вдаваться в подробности, но советую вам присмотреть за этой дамой.

На этом Каййерин посчитал разговор оконченным и удалился к себе, слишком устав от всего. Больше всего ему хотелось вернуться домой, запереться в северной башне и, ни о чём не думая, смотреть на тлеющие в камине угли.

Впрочем, даже в уютной комнате общежития он, поставив полог, отрешился от окружающего. И делал так день за днём. До тех пор пока практически не столкнулся с Сирин лицом к лицу.

Каййерину показалось, что она не узнала его, лишь интерес сверкнул в серых с поволокой глазах женщины. Магичка собиралась его о чём-то спросить, но в другом конце холла зашумели голоса студентов, сразу заставив Сирин раздражённо прищурить глаза. А ещё дракону на мгновение показалось, что лицо женщины перекосила ничем не прикрытая ненависть, но всё исчезло настолько быстро, что будь на его месте кто-то другой, он принял бы всё за игру света на лице прекрасной магички.

Каййерин сделал вид, что ничего не заметил, а сам осторожно покосился в сторону студентов, желая узнать, кто же стал причиной такой ненависти. Впереди бежало несколько девушек, в одной из которых дракон узнал ту девушку-драконицу с полигона. Неужели она — цель Сирин?

Если не вмешаться, то ещё одна жизнь будет загублена.

Каййерин попрощался с магичкой, а сам пошёл искать свою группу, пора драконам показать, на что они годны.

Спустя несколько дней участь Сирин была предрешена. Вмешательство Каййерина в самый последний момент поспособствовало разоблачению магички.

А ведь всё продумала, мерзавка. И зелье изобрела на основе старых манускриптов, талантливая, гадина. Нескольких драконов уже успела спить и, похоже, похитила

алмазную.

Ребята, следившие за магичкой по его распоряжению, доложили, что видели Сирина выходящей из заброшенной каморки в восточном крыле. И Каййерин понял, что медлить больше нельзя. Стремительно метнулся за направляющейся, как ни в чём не бывало, на занятия магичкой, успев её перехватить буквально у самой двери.

— О, — ухмыльнулась Сирина, довольная, что всё идёт по её плану и скоро она расправится с мелкой выскочкой, как некогда расправилась со своей 'сестричкой', — желаете присоединиться к занятию? Ммм, сегодня интересная тема — 'Влияние зелий на разум представителей разных рас'. Так что, вы готовы?

— Конечно, — проскрипел дракон, глядя прямо в глаза мегеры, — тем более, что эта тема мне очень близка. Особенно в твоём исполнении Изария.

Магичка застыла. Её глаза становились всё больше по мере того, как до неё стало доходить, кто перед ней.

— Ты же должен был сдохнуть! — выдохнула она. — Уйти вслед за ней! Я всё просчитала! Ненавижу! Ненавижу вас, высокомерных драконов!

— За что же такая немилость? — хмыкнул Каййерин. — Не в том ли, что ни один не ответил на твою страсть?

— А чем я была плоха для тебя, что ты выбрал мою сестру?

— Разве я выбрал?! Не ты ли поспособствовала?

Каййерин внимательно следил за каждым движением магички, не желая дать той ни малейшего шанса скрыться на этот раз.

— О, может и так, надо же было мне испытать своё средство! А ты ведь купился! Посчитал её своей парой, как, впрочем, и она, ха-ха-ха! И где вы оба теперь? Ах, да, я же забыла тебе сказать, что моя маленькая сестричка с самого начала была в курсе моего плана...

— Можешь не стараться, я давно это понял, — устало ответил дракон. — И алмазную девочку ты тоже в свои планы посвятила?

— Зачем же?! Она вообще лишь досадная помеха. Моя цель — сынок повелителя. Такой же высокомерный, как и ты... Он либо будет моим, либо вообще не будет никому принадлежать!

Последние слова женщина буквально выплёвывала, не замечая, как магия Каййерина постепенно оплетает её, сковывая не только тело, но и запечатывая магию.

А когда она решилась напасть, было уже поздно, и оставалось лишь продолжать сыпать в сторону дракона проклятиями. Но Каййерину быстро надоело выслушивать словестную грязь, и он запечатал магией и рот магички.

До директора академии 'Сирин' пришлось буквально тащить. Очень кстати в кабинете оказались представители старейшин и сам виновник ненависти магички. Появление Каййерина совпало с активировавшимся артефактом на запястье сына повелителя. Он немного побледнел, весь подобрался и ринулся прочь, ориентируясь на сигнал парного артефакта.

Каййерин отступил в сторону, пропуская дракона, а затем подтолкнул в спину 'Сирин'.

— Думаю, это и есть причина вашего сбора, не так ли? Поверьте, эта 'дама' во многом замешана, — дракон кивнул в сторону старейшин. — Разберётесь сами? Хорошо, тогда мне пора.

Каййерин умышленно отстранился от дальнейшего расследования. Конечно, что-то он

рассказал старейшинам чуть позже, но и сами старейшины, зная его историю, старались не копать слишком глубоко, боясь спровоцировать мужчину на новый виток боли.

Только с одним драконом Каййерин поделился, наконец, всеми подробностями более чем столетней давности событий.

Диррани Н*уаторре долго не мог поверить в реальность произошедшего. Прощения за такое преступление Изарии не видать, ведь она покусилась на самое драгоценное, что было в долгой жизни драконов — на чувства к айлине. Но было и кое-что, что порадовало старейшину. Теперь у Каййерина появлялась надежда на обретение настоящей пары, хоть сам дракон и против каких-либо отношений, нахлебавшись болью растоптанного сердца с лихвой.

После суда над Изарией-Сирин, Диррани Н*уаторре на какое-то время оставил в покое Каййерина, дав тому время постепенно свыкнуться с тем, что ему теперь придётся много общаться, ведь в академии не так-то просто остаться в уединении. Но одного не учёл старейшина, того, что дракону будет слишком больно день изо дня видеть зарождавшиеся между студентами чувства. Хоть и рад был Каййерин за одну из своих студенток, когда она нашла в лице магистра Раййенира свою пару. И ему иногда доставляло удовольствие видеть, как пикируются влюблённые, в попытке найти друг к другу подход.

Так пролетел год.

Изредка встречаясь с Каййерином, Диррани Н*уаторре с сожалением находил того всё в том же мрачном расположении духа, казалось ничего уже не сможет вернуть того к жизни, полной чувствами и радостью. Но у судьбы были другие планы.

Мне было так больно, что, казалось, ещё один вздох разорвёт мои лёгкие, окончательно отправив меня на тот свет. Пытаясь открыть глаза, добилась лишь того, что из них потекли слёзы вперемешку ещё чем-то. Слизнув одну слезинку, поняла, что, скорее всего, это кровь.

Что со мной случилось? Ведь я всего лишь спокойно легла спать дома, ну, подумаешь, немного закололо сердце. К утру всё должно было пройти, не в первый же раз.

И как люди доживают хотя бы до восьмидесяти лет, считаясь, чуть ли не долгожителями? Да, старое поколение более выносливое, а мы, дожив до тридцати-сорока лет, казались себе излишне дряхлыми и больными. То там ёкнет, то тут потянет. 'А и ладно', - махнём рукой и бежим на работу или учёбу.

А потом от знакомых и знакомых этих знакомых узнаём, что 'такая молодая' или 'такой молодой' 'жить бы да жить'...

Видимо, пришёл и мой срок...

Боль продолжала терзать каждую клеточку тела, словно бы выворачивая кости и внутренности, и в какой-то момент всё поглотила темнота и небытие.

Неужели это всё?! Тогда почему я слышу перестук своего сердца?

Но, видимо, кого-то ещё волновало моё состояние. Чей-то приятный голос взволнованно раз за разом о чём-то спрашивал.

— Девочка, ну, что же ты, — наконец-то разобрала я. — Давай же, приходи в себя! Если слышишь меня, ответь, где у тебя болит.

— Нет, госпожа, — вклинился ещё один голос, — не ответит она, немая с малых ещё лет. Мы нашли её в лесу. Родителей ворлаки подрали, да и ей немало досталось, всё горлышко порвато было, думали, не выживет. Знахарка выходила, даже шрамы залечила, а вот голос так и не вернулся, видимо, повредило там что-то.

— Ох, ты ж бедная моя, — сокрушённо ворковала женщина. — А как же она под копыта-то бросилась?

— Так понятно почему, — снова отозвался второй человек. — Не нужна никому немая-то, да и не прижилась ни в прежней деревне, ни в этой. А потом бессловесную-то каждый норовит обидеть, особенно парни да мужики. Вот, видать и надоело убегать, прятаться да злые слова терпеть...

— Так говоришь, нет у неё родственников?

— Почитай нет. Была, кажись, бабка какая-то, можа родня, а можа просто знакомая, да и то померла на прошлую осень.

— Тогда заберу я девочку к себе. Придёт в себя, помощницей сделаю, — сказала, решаясь, женщина.

Путь до жилища говорившей я помнила смутно, так как всё слилось в комок боли, непонимания и затаённого страха. И лишь сжимавшая мою ладонь, в желании поддержать, рука женщины помогала мне этот путь преодолеть.

Голова продолжала разрываться от мыслей: 'Что со мной?' и 'Где я?'. Но сил на то, чтобы даже просто поднести ладонь к лицу, не было. Под конец дороги вновь забылась в полубморке.

Очнулась, когда кто-то внёс меня в помещение, но кто и куда не видела, так как глаза,

казалось, совершенно опухли и наверняка превратились в узкие щёлочки.

— Ты уж прости, девочка, что комнатка маленькая. Я ведь не хозяйка здесь. Хозяин-то пока отсутствует, а вернётся, может и распорядится комнату побольше выделить. Каййерин — он хороший, только несчастный и одинокий. А значит в беде тебя не оставит. А ты уж выздоравливай поскорее и не думай больше счётов с жизнью сводить.

Это она обо мне? С чего бы это мне самоубийством заниматься? Бред полнейший.

— Ну, вот, — продолжила женщина, когда меня разместили на узкой кровати, — сейчас полечим тебя, помоем и накормим, а там и спать пора будет.

Про еду — это очень даже вовремя. Одна только мысль о ней заставила сжаться желудок, а меня судорожно сглотнуть. Под мыслями о пище, помывка меня в четыре руки и дальнейшая транспортировка назад на постель, прошла практически незаметно. А потом ещё чьи-то руки стали осторожно прикасаться то тут, то там, и становилось так легко, словно огромная тяжесть спала с плеч, и свербящая боль, с которой я почти свыклась, постепенно сошла на нет.

После этого меня, наконец-то, покормили. И как-то странно отозвался на это организм, словно никогда не получал еды досыта. Что же со мной случилось?

Снова попыталась разлепить глаза, и опять ничего не получилось. Попыталась спросить у окружающих, что со мной, но с губ сорвалось лишь мычание. От непонимания и бессилия тихонько заплакала.

— Ну, что ты, деточка, всё хорошо, теперь всё обязательно будет хорошо.

Под эти причитания, всё ещё со слезами на глазах я уснула.

Проснулась от громко звучащих за дверью голосов. Уже знакомый женский голос спорил с мужским, приводя всё новые и новые доводы. Где-то посреди спора я поняла, что говорят обо мне. Прислушалась и внутренне возмутилась бессердечности второго спорщика.

— Эррия, ты же знаешь, что Он этого не одобрит...

— Ну, чем девочка ему помешает? Она и говорить-то не может, потому как немая. А я уж постараюсь, чтобы она и на глаза ему не попадалась.

— Хм. Но есть ли у тебя уверенность, что эта побродяжка не является воровкой? Или, вообще, преступницей? Ты слишком доверчива, Эррия...

— Ну, сами взгляните на девочку, — дверь еле слышно приоткрылась, — какая ж из неё преступница?!

— Эммм, внешность обманчива, — протянул мужской голос.

'Вот гад', - мысленно выругалась я. — 'Он ведь меня совсем не знает'.

— Ладно, — всё же согласился мужчина. — Но окончательное решение за Каййерином. Дверь снова закрылась, но разговор за ней продолжился, и мне было всё отлично слышно. Даже странно, насколько обострился слух.

— ...думаю, эта невзрачная мышка не мешает моему другу. А ты уж обучи её чему-нибудь.

— Конечно-конечно. Вот как отёки да ссадины заживут, будет мне по хозяйству помогать.

— А кто ж её так... изукрасил?

'Зря тебя, гада, никто не разукрасил', - мысленно негодовала я, хотя сама ещё и не

видела, что со мной.

— ...злые... И как только рука поднялась? А тут ещё и мы на всех парах неслись. Я ж думала, Каййерин вот-вот приедет, спешила...

— Да нет, он вряд ли раньше недели вернётся. Сначала ребят на практику пристроит, а потом ещё хотел к Синим горам слетать, так что, да, неделю, не меньше ещё будет отсутствовать.

— Но уж вы-то до его приезда останетесь? — с надеждой спросила женщина.

'Только не это!' — взмолилась я.

— Нет, я потом приеду. Домой надо, родители какой-то праздник устраивают, так что не обижайся. Вот твоего пирога отведаю, да и в дорогу...

Говорившие, наконец, ушли, а я попыталась приподняться. Природа требовала своего, и надо было срочно решать эту проблему. Кое-как удалось разлепить глаза, и, хотя, всё немного расплывалось, я могла чуток оглядеться.

М-да, комнатка, действительно, была небольшая. Наверное, для той женщины. Для меня же она по размеру казалась почти в полтора раза больше, чем моя комнатка дома.

Откинув одеяло, с трудом подняла тело и с удивлением уставилась на свои все в кровоподтёках ноги. Но не синяки и ссадины вызвали удивление. Я-то помнила свои ноги достаточно полными, хоть и столь же длинными, а тут... как бы по точнее сказать... ровные, стройные, красивые. Когда это я так похудела?

Опустив ступни на немного прохладный пол и держась за спинку кровати, кряхтя, поднялась. Постояла пару минут, пережидая, когда кончится головокружение. И по стеночке пошла к стоящему на комодке зеркалу. Колени подрагивали от слабости, но я продолжала упорно двигаться.

Всё-таки, хорошо, что я человек спокойный, и там, где другие обычно вопели, сохраняла видимую невозмутимость. Но глянув в зеркальное отражение, даже я еле сдержалась от вопля, хоть, кажется, на данный момент и не могла говорить. А как остаться спокойной, если, во-первых, в зеркале отражалась совсем не я, а во-вторых, то, что отражалось, было синюшно-желтушного цвета, в ссадинах и с раздутым от полученных ударов лицом.

Это хамоватый мужчина ещё слишком ласково назвал меня невзрачной.

От совсем уж упаднического настроения отвлек очередной скрип двери. Хоть бы петли что ли смазали...

— Девонька, что ж ты одна-то встала? А вдруг бы сил не хватило? Или тебе куда надо? — догадалась женщина, а потом махнула рукой в сторону зеркала. — А это ничего, вот выздоровеешь и совсем красавицей станешь. Я тебе честно говорю, даже не сомневайся.

Обхватив за талию, продолжая что-то ласково тараторить, она довела меня до нужной комнатки, а после того, как я сделала все свои дела, практически дотащила на себе назад до постели. Уложила поудобнее и велела лежать спокойно, пока не принесёт еду.

А куда мне деваться?! Сил не то, чтобы встать снова, а просто пошевелиться, не было.

Вернулась женщина с задорной улыбкой на губах и с подносом в руках.

— Вот набрала тебе вкусенького. Лекарь сказал, чтоб только полезное ела, а то я не знаю, что молодому организму и всякой-всяченки хочется. Ты ешь-ешь, мы лекарю-то не скажем.

Я благодарно мыкнула и тут же закашлялась.

— Горлышко не напрягай, оно ещё не зажило. Когда ты под повозку кинулась. Там у тебя что-то опять повредилось, вот и болит теперь. Вот хозяин вернётся, попрошу его тебя

лекарям самого повелителя показать, а то наш стар стал, белиберду всякую несёт. Кстати, мы же с тобой не познакомились, — всплеснула руками женщина. — Меня зовут Эррия Исаэ*эрре. Я — бронзовая драконица.

После этих слов я закашлялась, так как от удивления нечаянно подавилась.

— Ну, что ж ты так спешишь?! Ешь спокойно. Мало будет, я ещё принесу.

Я помотала головой, показывая тем самым, что мне всего достаточно. С трудом запихнув в себя последний кусочек и запив его приятным на вкус настоем из трав, вопросительно глянула на драконицу. Она забрала с моих колен поднос и, поставив его на небольшой столик у кровати, под села ко мне поближе. Её внимательный взгляд прошёлся по всему моему телу и был таким задумчивым-задумчивым.

— Эх, знать бы хоть, как тебя зовут. Забыла ведь я у того мужичка спросить, а ты мне сказать не можешь... Ты не против, если мы тебе новое имя выберем? Согласна?

Я кивнула, понимая, что это необходимо. Минут с пятнадцать, по моему внутреннему времени, Эррия пыталась подобрать мне имя, всё время спрашивая, нравится ли мне тот или иной вариант, а я либо чуть кивала, либо отрицательно качала головой. В итоге мы остановились на имени Лаинне, оно хоть и звучало для меня странновато, но всё же было лучше, чем другие варианты.

Когда Эррия оставила меня отдыхать, я снова задумалась о том, что же со мной произошло. Я в другом мире, с другим телом, ещё не понятно какой 'свежести', из знакомых одна добрая драконица... Кстати, о драконах... Если это правда, то скорее всего тут и магия в ходу... А кто я теперь? Человек или ещё кто? Хотя, с моей-то удачей, хорошо хоть не гном или ещё какой персонаж... Вот оклемаюсь и буду думать, что мне с моей жизнью делать. А ту, что занимала до меня это израненное тело, жаль. Неблагодарна оказалась к ней судьба, чтобы решиться распрощаться с жизнью. Надеюсь, её душа обрела покой...

Следующие дня три были практически повторением предыдущего. Единственное, что радовало, я немного окрепла и могла самостоятельно передвигаться по комнате, за её пределы меня пока не выпускали. Ну, и с глаз начала сходить опухоль, и я, наконец, смогла рассмотреть их цвет.

Красивые!!! Ярко-ярко зелёные!!! В обрамлении длинных чёрных ресниц!!!

Может, а и не такая страшная, как показалось вначале, и кое-кто ещё пожалеет, что назвал меня невзрачной!

Каййерин, наконец-то, вырвался на отдых домой. Ему осточертели постоянные ужимки практически всего женского состава академии, и, если студентки его несколько опасались и лишь глупо хихикали, то магички-педагоги откровенно достали своими намёками на возможность более 'близкого' знакомства.

Поэтому возвращался дракон в несколько взвинченном настроении. Дома было тихо и, честно говоря, от этого слишком не привычно. Эррия тут же радостно защебетала, обещая вкусный обед и сообщая последние новости.

Каййерин привык пропускать эти сведения мимо ушей, лишь иногда кивая в ответ. Но на этот раз что-то в потоке новостей зацепило его.

— Приютила? — вычленил он главное. — Кого?

— Вы уж не сердитесь, — просяще глянула Эррия. — Она вам совсем-совсем не

помешает. И мне будет поваднее, а то из женщин в доме я да кухарка...А девушка хорошая, вот выздоровеет и помощницей мне станет...

Эррия всё больше подбирала причин, чтобы оставить девушку, видя, как всё больше хмуриться хозяин. Даже её историю кратко поведала, надеясь вызвать в драконе хоть капельку жалости. Вот только чем больше она расписывала плюсов в пребывании в доме посторонней женщины, тем больше Каййерин склонялся к мысли, спровадить неожиданное пополнение в доме. И только надежда в глазах Эррии, что столько лет заботилась о нём, терпя все выходки и вспышки злости и раздражения, не дала ему сразу выставить новую жиличку.

— Ладно, — в конце концов согласился Каййерин, — пусть остаётся... пока... И, кстати, приведи её к обеду, посмотрим, что это за чудо. И помни, будет проявлять назойливость, найдёшь ей другое пристанище.

Женщина довольно закивала, добившись пусть маленькой, но уступки. Она вообще опасалась, что хозяин может сразу выставить девушку за дверь, как и предупреждал его друг. Кстати, он тоже собирался прибыть к обеду, о чём Эррия и сообщила хозяину. Тот лишь чуть заметно кивнул и удалился в библиотеку. А женщина быстрым шагом отправилась к комнатке подопечной.

Эррия натянула на моё всё ещё немного костлявое тело длинное серое платье, скрывшее все мои уже пожелтевшие синяки. Даже причёску умудрилась соорудить из длинных густых, и как оказалось, очень красивых волос. Поглядев в зеркало, я согласилась с Эррией, что выгляжу уже более-менее неплохо. Хм, по сравнению с тем, что было хотя бы неделю назад. Глазки окончательно открылись, кровоподтёк на правой щеке сошёл, напоминая о себе лишь едва заметной желтизной.

Я повздыхала, внутренне успокаивая себя, так как понимала, сколь много зависит от встречи с хозяином дома. Эррия рассказывала, что он не плохой, в общем-то, а ещё очень красивый. Но и посоветовала не влюбляться, так как этим принесу себе лишь душевные терзания, так как дракон серьёзно может относиться лишь к своей айлине. А встретить свою пару для дракона очень не просто, можно и всю жизнь прождать. А в случае с Каййерином всё ещё сложнее, так как его однажды обманули, заставив сердце биться чаще и верить, что он нашёл своё счастье... Теперь же он никому и ничему не верил, предпочитая всему одиночество.

Перед выходом из комнаты, что я, кстати, делала, впервые со дня появления в доме, меня немного потряхивало от неизвестности и страха. А ещё смущало то, что обедать придётся вместе с самим хозяином дома и его другом. И даже поддержка в виде присутствия Эррии не добавляла спокойствия.

Стол был накрыт в уютной гостиной. Я с интересом разглядывала комнату, и не сразу заметила, что с таким же интересом разглядывают меня.

Эррия тронула меня за руку, обращая внимание на то, что мы не одни. За столом находилось двое мужчин. Один находился чуть в тени, и я не сразу смогла его разглядеть, а вот второго — в подробностях. Судя по всему, очень высокий и сильный, красивый, может, даже слишком, голубоглазый блондин. И цену себе явно знает. Хозяин дома? Не думаю, хоть и сидит слишком вольготно и смотрит слишком нагло.

— Симпатичные глазки, — уж слишком знакомым голосом заметил он, и я поняла, что это именно тот, кто уже называл меня невзрачной и ратовал за то, чтобы вышвырнуть меня из дома.

Уничижающе глянула на мужчину, а он лишь довольно хмыкнул. Ох, как хотелось, повертеть пальчиком у виска, но, думаю, меня не так поймут. Эррия проводила к месту за столом, под насмешливым взглядом блондина. И смотрит так, словно ожидает, что я буду вести себя, как полная деревенщина.

Но тут другой взгляд заставить нервно поёрзать на стуле, кстати, очень удобном, с высокой спинкой, как я и люблю. Подняла глаза и поняла, что теперь отлично вижу и второго мужчину, а он...

Пропала я... Теперь понятно, о чём предупреждала Эррия... Да толку-то, сердце всё равно забилось, как птичка в клетке, а всё моё существо потянулось к сидящему напротив мужчине... Бываю такие моменты в жизни, когда видишь что-то или кого-то и понимаешь, вот оно, моё и другого мне не надо, вот и я такое же почувствовала, встретившись с пронзительно-синим взором невероятно привлекательного мужчины.

Очередной хмык со стороны блондина, словно вырвал из сладкого транса, а я ещё, похоже, и рот от переизбытка чувств приоткрыла. Стыдоба. Сижу, чуть ли не слюни пускаю, а ведь сидящий напротив просто смотрит на меня с мрачным интересом, и похожих на мои ответных чувств не испытывает.

Обед прошёл практически в полном молчании. Я двигалась, как робот, боясь совершить какую-нибудь оплошность и стать объектом насмешек. И всё же ляпов наделала, ну, не высшем же обществе росла. От волнения чуть разлила напиток из бокала, чем тут же воспользовался блондин.

— М-да, воспитаннице. В какой дыре, ты, говоришь, выросла?

Словно я что-то ответить могу, гад.

— Теарри, ну, что вы к девочке пристали, я же объясняла... — начала было заступаться за меня Эррия, но блондин лишь чуть махнул рукой, давая понять, чтобы не вмешивалась.

А я вдруг догадалась, что этот гад нарочно меня провоцирует. Ох, как хотелось ему совсем по-детски дулю показать или язык! И даже хорошо, что не может ему сказать ничего из-за немоты, а то бы обласкала чем-нибудь эдаким... Хорошо, что и ужин, наконец-то, подошёл к концу.

Вместе с Эррией дождалась, пока хозяин дома кивком головы отпустит нас, и поскорее покинула столовую.

— Ну, и что ты о ней думаешь? — поинтересовался Теарри П*инирэ, с чуть заметной улыбкой на губах.

— А я должен о ней думать? — ответил вопросом на вопрос Каййерин, пытаюсь, впрочем, избавиться от впечатления взгляда прекрасных глаз девушки.

— Не ожидал, что окажется такой миленькой. В первый раз это было нечто уродливое... Ну, понимаю, что девчонке не сладко жилось, но всё же... Почему не сбежала из той зачуханной деревеньки? Почему подставлялась под батоги?

— Может, потому, что некуда было пойти? Или потому, что не могла никому пожаловаться и помощи попросить? А люди жестоки. Хотя, странно, обычно к своим, пусть и не хорошо, но терпимо относятся. А тут, получается, травили девчонку, нарочно изводили.

— Зависть?

— Возможно, только чему завидовать?

— Тому, что симпатичней деревенских монстряшек? Вряд ли. В сёлах и покрасивее девушки попадаются. Здесь что-то другое. Может, чувствовали, что в ней хоть немного, но магия теплится?

— Если так, то вполне возможно. Были бы родственники, в академию бы отправили, там бы и немота не сильно помешала... А ты зачем к ней весь обед цеплялся?

— Честно? Не знаю. Да и уж больно высокомерно на меня смотрела, будто Повелительница милостью одарила.

— Гордая. Хорошо, значит, не сломали селяне.

— И... ты оставишь её? — поинтересовался блондин.

— Да, пускай Эррия потешится. Она давно себе помощницу выпрашивала, а эту подкормить и сгодится. Может, Эррия перестанет ко мне цепляться, что я всё один сижу.

— Кстати, ты надолго домой?

— На месяц. Потом назад в академию.

— В Амарастанскую?

— Да. На этот раз на практику идёт другая группа, а мою передают Раййениру.

— Ну, как он, разобрался с той девчонкой?

— В конце лета свадьба.

— Таки уломал, — хмыкнул Теарри.

— Скорее она его, — скривился Каййерин. — Зато мне нервы перестанут своими склоками трепать. Достали, честно.

— На свадьбу пойдёшь?

— Ещё чего, лучше дома в тишине и покое отдохну, — фыркнул Каййерин, вставая из-за стола. — Может, в саду прогуляемся?

— Пожалуй. Я, кстати, завтра домой, мать очередные смотрины устраивает, всё надеется, что я свою пару встречу. Тебя приглашала, — осторожно поинтересовался Теарри.

— А то ты не знаешь, как я к этому отношусь...

— Кай, но прошло достаточно времени, — завёл старую песню дракон. — Пора начинать жизнь...

Каййерин устало отмахнулся.

— Да, живу я, живу...Хм, даже любовницей обзавёлся, надо же как-то время скрасить.

— Неужели?! — удивился друг и довольно рассмеялся. — Уф! Наконец-то! Давно пора. А она как, ничего? Симпатичная? А, да о чём я спрашиваю, они все итак вокруг тебя вьются. Из наших, драконица?

Каййерин криво усмехнулся.

— Нет, не из наших. Магичка довольно свободных нравов, кстати, собирается скоро замуж, так что ко мне претензий не имеет.

— Обиду не затаит? — встрепенулся Теарри. — Не хочется повторения...

— Нет. Она другая. Прежде, чем мы стали близки, я, как следует, изучил её характер, родословную и способности. Здесь всё чисто.

— Ну, а в постели она как, ничего?

— Ты же знаешь, что я не обсуждаю своих женщин с этой стороны. Скажу лишь одно, было не плохо...

Наконец-то, ушли. Подслушивать, конечно, не хорошо, но уж так получилось. Кстати, теперь понятно, что оба — те ещё бабники. Так что, на всякий случай, буду держаться от них подальше, а этого блондина, вообще до его отъезда надо избегать. Мало того, что снова гадостей наговорит, ещё приставать начнёт.

Жаль, что сразу в сад отправились. Я сама с разрешения Эррии собиралась там немного прогуляться, а теперь снова придётся сидеть в комнате и скучать. Знала бы, отправилась с Эррией за продуктами в соседнее село.

Постояла у окна, полежала с полчаса, опять вернулась к окну, пытаюсь изгнать из памяти образ хозяина дома, вот только всё без толку. И дело не просто в том, что он настолько красив, что дух захватывает и сердце стучит как сумасшедшее, а в том, что затронул дракон внутри какую-то особенную струнку, заставляя петь саму душу.

Вот только самому дракону об этом знать не обязательно. Мало того, что я ему на фиг не нужна, так ещё и насмеяться будет на пару с дружкой.

Эх, жаль, что в этом мире и с этим телом, я оказалась немой, а то бы я много чего могла сказать, хотя бы тому же блондинчику. Кстати, Эррия намекала, что есть лекари, которые попробовали меня вылечить, ведь немота-то эта из-за травмы.

Я подошла к зеркалу и стала разглядывать почти исчезнувшие шрамы, поводила пальчиком по горлу, чуть нажимая на связки, попыталась сказать хоть одно слово. Но кроме мычания ничего извлечь не смогла. От расстройства всплакнула.

Вот и кому я такая нужна?! В этом доме на птичьих правах. Чуть что не по нраву хозяину, и окажусь на улице, и даже заступничество Эррии не поможет. Надо как-то устраивать свою жизнь, вот только вопрос как. Ведь ничегошеньки не знаю и не умею, а весь мой жизненный опыт их прошлой жизни вряд ли в этом мире пригодится.

Вывод? Вывод — надо учиться. Раз, судя из подслушанного разговора, во мне теплится магия, у меня есть шанс поступить в эту их академию. Как бы попросить Эррию мне в этом помочь, ведь просьбу даже написать не смогу, не зная местной письменности.

Стоп! А как тогда я речь понимаю?!

В голове хаотично запрыгали мысли. Зрела одна догадка, и нужно было срочно её проверить.

Надо было сначала найти Эррию. Но как это сделать, если не знаю расположение комнат? Хм, выйдя за дверь, пошла на запах выпечки. Там, где кухня, там, наверняка и Эррия.

В огромном помещении, как и предполагалось, находилась кухня, за плитой колдовала пухлая невысокая женщина, уж точно не являющаяся той, что я искала. Возвратиться назад к себе? Нет, уходить из этого хоть и огромного, но уютного помещения не хотелось. Подожду Эррию здесь, вон там в уголке у окна.

Повариха меня вначале не заметила, я же с жадностью вдыхала аппетитные ароматы и чуть не пускала слюнки, глядя на кусочки мясной нарезки.

— Проголодалась, деточка?

Оторвала взгляд от вожаделенного яства. Повариха, тепло улыбаясь, стояла напротив. Я кивнула, смутившись своего голодного взгляда, пойманного доброй женщиной.

Вскоре передо мной стояло несколько тарелочек, а я, сглатывая, решала, с чего бы лучше начать. Однозначно с мяса! Ммм, такое сочное, вкусное, rrrr!

Я так увлеклась, что не заметила появления второй женщины. И только спустя несколько минут до меня дошло, что Эррия с поварихой ведут интересный разговор, а Эррия при этом несколько удивлённо меня рассматривает.

— ... вот также набрасывался на еду, когда стал просыпаться его дракончик.

— А вы же говорили, что девочка обыкновенный человек...

— Возможно, всё же ошиблась. Как бы проверить? Не спроста в девочке такая тяга к мясному, вон как урчит...

Я урчу?! Ой, и правда! Глянула на тарелку. Всё слопала! Но организм требовал ещё!

Жалобно глянула на умиляющихся женщин. Они рассмеялись и тут же ринулись подложить новую порцию.

А вот вошедшему блондинчику я была не рада, более того, захотелось, как это делают собаки, зарычать, предупреждая, чтобы не рассчитывал на мои харчи. А этот нехороший... дракон... хоть и удивился, но сделал вид, что всё же претендует на мою 'добычу'.

Я подгребла тарелочки поближе, а дракон захохотал.

— В связи с чем веселье? — спросил вошедший следом хозяин дома.

Его друг ткнул пальчиком в мою сторону.

— Твои женщины решили вырастить чудовище, — выдал он. — Такими темпами она схарчит все твои запасы.

'У, жлоб гадский!' — внутренне во всю силу сущности возмутилась я.

— Что??? — вдруг тряхнул головой хозяин дома, с удивлением осматриваясь.

— Я говорю, что Эррия откормит до безобразия девчонку, — повторил свою мысль блондин.

'Придурок!' — снова не выдержала я, внутренне рыча от негодования.

Хозяин дома снова огляделся и почему-то пристально уставился на меня. Похоже, и этот будет распекать меня за хороший аппетит, хотя с этим драконом я бы кусочком вырезки поделилась бы.

Посверлив меня взглядом ещё с минуту, дракон бросил другу, что ждёт того в библиотеке, и быстро, словно за ним гнались, покинул кухню. Блондин, нахмурившись, проводил взглядом спину друга, сделал вид, что рыкнул в мою сторону, и тоже вышел. А я, наконец-то, смогла нормально доесть под щебетание женщин.

— Каййерин странный какой-то, — задумчиво протянула Эррия.

— Так он странный большее время, — поддержала разговор повариха.

— Нет-нет, тут что-то другое... Ладно, девочка, ты закончила? Вот и хорошо. Поможешь мне разобрать продукты?

Я бы вообще-то лучше прилегла, отягощённая съеденным, но отказать Эррии не могла, поэтому поплелась следом за ней. И до самого ужина складывали, вешали и убирали. Хм, мне даже перепало каких-то сладостей, больше похожих на орешки в сахаре.

А вот на ужин снова пришлось идти в столовую, где, наверняка, блондин будет язвить в мою сторону.

Но, удивительно, хозяйский дружок лишь насмешливо поглядывал, наверняка, мысленно комментируя каждое моё движение. Только зря я надеялась, что от меня так просто отстанут. Сегодня в роли 'язвы' выступил хозяин дома. И, главное, вроде бы ко мне не обращался, но каждое слово, так или иначе, касалось моей скромной персоны.

— Эррия, ты уж займись своей подопечной. Её одежда никуда не годится, — выдал дракон, едва мы оказались в комнате.

Вот мне интересно, где бы я набрала новой одежды, когда даже не помню, в чём меня подобрали и привезли в этот дом.

— И манерам подучи, совсем ведь деревенщина, — а этим обласкал, лишь стоило мне приступить к еде.

И ведь специально говорить, чтоб позлить, ведь обращалась с приборами я вполне на уровне, к тому же не чавкала и не гремела ложкой.

— Эррия, и своди её к лекарю, а то невозможно на эти болезненные мощи смотреть.

Невозможно и не смотри, всё больше злилась я, при этом внешне сохраняя холодное спокойствие. Эррия же на каждое замечание хозяина кивала и с беспокойством поглядывала на меня, видимо, боясь, что я что-нибудь выкину непотребное. И складывалось впечатление, что хозяин дома тоже этого ждёт, испытывая моё терпение.

Только вот, фигу ему. В своей прошлой жизни мне не раз приходилось терпеть и не такие нападки начальства на работе. К тому же, что я могу? Помычать в ответ? Хотя... Чтобы выплеснуть злость, под столом показала дракону средний палец и довольная чуть улыбнулась.

Не знаю, что уж там почуял дракон, углядеть-то мой жест он явно не мог, но всё же нахмурился и одарил меня подозрительным взглядом. Ох, с каким я удовольствием опустила под стол и вторую руку и сделала жест в сторону обоих драконов. И теперь уже второй дракон подозрительно стал на меня коситься.

Что ж ужин прошёл в тёплой 'семейной' обстановке...

По дороге в комнату Эррия строила планы, как будет пополнять мой гардероб, раз уж хозяин распорядился. Вот только вопрос с лекарем придётся ещё решать, местный-то уехал к каким-то родственникам, едва меня на ноги поднял. Но утром Эррия решила эту тему с хозяином обговорить, о чём мне тут же и сообщила. Но как по мне, лучше уж пусть всё заживает само собой.

Ночью опять долго не могла уснуть, снова множество мыслей затопили мозг. И снова всё закончилось воспоминанием жгучего взгляда хозяина дома.

На моё счастье, друг хозяина, даже не позавтракав, убрался восвояси, избавив меня от своих 'умных' высказываний. А ещё порадовало то, что завтрак проходил прямо на кухне лишь в присутствии Эррии и поварихи, видимо, 'начальник' не захотел есть, а может вообще по утрам не питается, кто ж его знает.

Женщины тепло беседовали друг с другом, не забывая подкладывать мне на тарелку то одно, то другое. Повариха сообщила, что все зовут её Наррия или попросту Нарри, и что я могу в любое время суток приходить на кухню. Эррия согласно покивала, ведь хозяин просил её приобщить меня к работе в доме и 'хоть чему-то научить'.

Нарри, естественно, решила учить меня готовке, но я уже многое умела, на удивление поварихи, даже кое-чему новенькому научила её саму. Жаль только, что общение сводилась к мычанию и жестам с моей стороны и бесконечных вопросов и пояснений со стороны Нарри. Эррия же с удовольствием наблюдала за нами, а затем и сама включилась в пояснения.

К обеду мы с Эррией прошлись по комнатам дома, наводя чистоту и порядок, правда в комнату хозяина меня не допустили, то ли из-за распоряжения самого дракона, то ли Эррия столь важную работу не решила мне доверить. На радость мне!

Проходя мимо хозяйской спальни невольно прислушалась. Нет, ни звука. Либо спит, либо вообще нет в комнате. В кабинет дракона меня тоже не пустили. Хм, не больно то и надо!

Зато доверили уборку библиотеки. Я первым делом ринулась рассматривать полки с книгами и свитками, совершенно забыв, для чего меня сюда привели. Взяла первую попавшуюся книгу, чтобы понять, смогу ли я хоть что-то прочесть или же придётся всему заново учиться. Мне повезло, закорючки, что представляли местные буквы, ну, уж очень походили на привычный с детства русский алфавит, за исключением некоторых знаков. Тем не менее, прочесть, что написано в книге я могла и довольно бегло.

Эррия, понаблюдав, с какой радостью я провожу пальчиком по страничке и беззвучно шевелю губами, спросила, умею ли я читать. Я покивала головой, не отводя взгляда от книги, но вспомнила, что хотела попробовать и писать. Жестами попыталась объяснить свою просьбу, и, ура! Эррия сразу всё поняла и, взяв меня за руку, потянула к столу у окна.

Там нашлась ну очень плотная бумага сероватого цвета, Эррия, правда сказала, что эта бумага самого лучшего качества, а потому дала мне, достав из шкафчика в столе, совсем уж серые листы. Вот на них мне и предполагалось писать.

Я огляделась в поисках, а чем же собственно я это самое письмо буду производить, но ничего похожего на ручку, в моём понимании, карандаш или перо не обнаружила и вопросительно глянула на женщину.

Эррия пододвинула ко мне коробочку, открыв которую, я увидела чёрные палочки, заточенные с одного конца. Проведя кончиком палочки по листу, с удивлением поняла, что черта была сделана быстросохнущей краской, но вот каким образом эта краска находилась в палочке, так и не поняла. Повертев палочку и так и эдак, снова посмотрела на Эррию.

— Так магия, девочка, — рассмеялась женщина, указывая на пишущий инструмент.

Ну, магия, так магия. Принцип действия некоторых приборчиков в моём мире я, как и большинство людей, не очень-то и понимала, но активно пользовалась. Так что буду придерживаться того же принципа и здесь.

Быстренько пройдясь по полочкам с тряпкой, убрала пыль под строгим надзором Эрии, и, когда она осталась довольна результатом, мне царственно разрешили заняться своими делами. И я до обеда осталась в библиотеке, пообещав Эррии выйти к обеду.

Забравшись в очень уж удобное кресло за столом, начала перерисовывать незнакомые закорючки местного алфавита, от усердия покусывая кончик пишущей палочки, или как я успела окрестить её — писчик. Поглядывая то в книгу, то в то, что сумела написать,

внутренне ликовала, что хотя бы письменность местного мира мне так легко далась. Вернее, мне просто повезло. Задумавшись, не заметила, как в комнату вошли.

— Креслице не жмёт? — ехидно поинтересовались где-то над ухом.

Подняла голову. Надо мной нависал мрачный хозяин дома и того самого кресла, в котором я так удобно расположилась.

Встала, как ни в чём не бывало, махнула рукой на нагретое местечко, мол, садитесь, пожалуйста, а сама перебралась на стульчик, стоящий в дальней части комнаты. Мне не привыкать и на коленочке писать.

— Эррия сказала, что возникла проблема с лекарем, — разорвала тишину реплика дракона.

Я подняла глаза от листа, кивнула и снова уткнулась в свои каракули.

— Тогда ясам тебя осмотрю.

Вскинула голову, с удивлением и ужасом глянула на дракона, покачала головой на манер 'а может не надо?'. Но кто б обратил внимание на моё мнение.

— Сегодня я немного занят, а вот завтра с утра придёшь сюда, посмотрю, что можно сделать. И постарайся до осмотра ничего не есть, разве что чистой воды глоток выпьешь.

Кивнула, а что делать, если нахожусь в доме на птичьих правах. Выставлять такую крутую девицу, смысла не было, да и не очень-то я это умею.

— Что ты там рисуешь? — поинтересовался мужчина. — Покажи.

Рисую? Ну, если он так считает, то да, 'рисую'. Встала, подошла, протянула лист. Дракон взял его, бросил беглый взгляд, поднял голову и внимательно посмотрел на меня.

— Грамотная?

Кивнула и протянула руку за листом.

— Учиться хочешь?

Снова кивнула.

— Хм, могу поспособствовать поступлению в академию, если вступительные испытания пройдёшь.

Я закивала часто-часто и заулыбалась.

— Но сначала поговорим.

Вот и как он это себе представляет?!

Видимо, недоумение столь явно отразилось на моём лице, что дракон, хмыкнув, указал на лист с моими 'рисунками' и писчик.

Ну, написать то я напишу, только поймёт ли он, что. Кивнула, и дракон задал первый вопрос.

— Как тебя зовут?

'Сейчас или раньше?' — кое-как написала я.

— Оба имени.

'Сейчас — Лаинне, а раньше — Лена'.

— Кто твои родители, ты их помнишь? — новый вопрос.

И что мне писать? В той, другой жизни у меня естественно были родители, но они умерли два года назад, и я всё это время жила самостоятельно, а родителей в этом мире знала лишь та, что раньше занимала это тело. Поэтому написала: — 'Не помню'.

— У тебя есть другие родственники?

Я и писать не стала, лишь пожала плечами.

— Сколько тебе лет?

Я быстро написала, но тут же сообразила, что мои '35' явно не могут принадлежать юному телу, в котором теперь живёт моя душа. Поэтому зачеркнула пожирнее первые цифры и вывела следующее: — '18, наверное'.

Дракон глянул в протянутую бумажку, потом на меня, как-то подозрительно, но перечёркнутое оставил без комментариев.

— О твоей жизни в деревне Эррия мне кое-что рассказала, так что ты вряд ли что-то новое поведаешь. Ладно, иди и скажи Эррии, пусть зайдёт.

Я хотела забрать исписанный лист, но кто ж мне его отдаст. Ретировалась на поиски Эррии, внутренне сдерживая мурашки, понимая, что наш разговор с драконом не окончен.

Разбудили меня ни свет, ни заря. И хотя я не очень любила завтракать, но именно сегодня мне этого хотелось, как никогда. Пока Эррия сопровождала меня в кабинет хозяина, я, плотая слюнки, вдыхала ароматы, доносящиеся из кухни. А ещё меня слегка потряхивало от предстоящей процедуры. Если заставят раздеваться, как на приёме у наших врачей, не дамся.

Всё, правда, оказалось несколько иначе. Хозяин кабинета уже подждал меня, когда, идущая позади, Эррия тихонько подтолкнула внутрь комнаты и зашла следом. Уф, её присутствие несколько успокаивало.

Посреди комнаты стоял стул, явно ожидая меня. Уселась и вопросительно посмотрела на мужчину, поднявшегося со своего места, как только мы вошли.

— Она не ела? — спросил он Эррию, будто я сама не могу хотя бы кивнуть в ответ.

— Нет, как вы и велели.

— Хорошо.

Дракон вплотную подошёл ко мне, нависая, как огромная скала над воробушком. Затем одна его рука легла мне на лоб, а вторая двигалась вдоль тела, но не касалась его.

Прикусила губу, но не от волнения, вернее от волнения, но не того, что вызывается страхом узнать что-то не то о своём здоровье, а от того, что вызывает близость симпатичного тебе мужчины. И вот, вроде бы, тела не касается, а такое ощущение, что ласковое тепло ладони гладит шёлк обнажённой кожи. Представляю, как нелепо сейчас выгляжу, щёки, наверняка, пунцовые от смущения, и понимающий взгляд дракона никак спокойствия не добавляет.

Минуть пять продолжался мой 'позор'. Сердце билось, как сумасшедшее, а мужчина молчал, лишь хмыкая изредка. Первой не выдержала Эррия.

— Ну, что? Ей можно помочь?

Мне б тоже хотелось это знать.

— Думаю, да, — наконец-то изрёк дракон, отходя от меня и садясь в своё удобное кресло. — Организм, конечно, ослаблен, но это поправимо. А вот с горлом чуть сложнее, ей, действительно, нужен лекарь. В Академии Амарастана есть такой и не один. Одно могу сказать, немоту в данном случае можно убрать.

'Ура!' — внутренне вскрикнула я, чуть не подпрыгнув на стуле.

Хозяин дома резко вскинул голову и уставился на меня. А теперь-то что? Сидим, смотрим друг на друга, а Эррия с недоумением на нас.

— Что-то случилось? — спросила, в конце концов, женщина.

Дракон вздрогнул.

— Нет, всё в порядке... показалось просто... — пробормотал мужчина, а затем серьёзным тоном добавил. — Эррия, позанимайся с девушкой, ей нужно готовиться к вступительным испытаниям.

— Мы отправим её учиться?

— Обязательно. Хоть она и старовата для поступления, но, думаю, испытания пройти сможет.

— Как старовата? — удивилась Эррия. — Девочка же совсем. Глупости это, и магии ей

обязательно хватит, а уж я постараюсь, что девочку взяли. Мы ещё ей гордиться будем, правда, Лаинне?

Я кивнула, скромно потупив глазки.

— Ладно, посмотрим, — снова помрачнел дракон и махнул рукой на дверь, давая понять, что мы можем идти.

С этого дня начались мои занятия по владению магией. Скажу прямо, ученица из меня получилась аховая, ну, не могла я никак уловить в себе эту самую магию. Пыталась, как и велела Эррия почувствовать внутри себя тепло. Вот только как почувствовать это тепло, если тебя вывели ранним утром, когда ещё утренний туман стелется по земле и холодноватый ветерок так и норовит забраться под одежду?!

Целую неделю мыкались по утрам, пытаюсь найти моё 'тепло', пока хозяин дома, явно следивший за нами всё это время, не посоветовал Эррии перенести тренировки на кухню, раз уж я оказалась таким 'тепличным цветком'. А я на это даже и не по возмущалась. Зато и 'тепло' своё на следующий день всё-таки нашла. Эррия, правда, продолжала ворчать, полностью согласная с мнением хозяина, что уж слишком я изнеженная. Но разве это плохо, любить тепло?! Одна кухарка была со мной солидарна.

Когда научилась видеть внутри себя магию, Эррия перешла к новым мучениям меня. Ей стало необходимо понять, к каким видам магии у меня предрасположенность. На огромный кухонный стол передо мной поставили несколько предметов: глубокое блюдо с водой, толстую коричневую свечу, кучку птичьего пуха, плоску с землёй, какие-то косточки.

Сначала Эррия попросила прикоснуться к земле и направить через пальцы к ней свою магию. Получалось у меня не очень, я видела, что магия капает пальцев, словно капли воды. Тем не менее, я очень удивилась, когда из земли вдруг показался зелёный росточек. Оказалось, что на дно плоски было положено маленькое зёрнышко. Эррия порадовалась, сказав, что одно из моих направлений — магия земли, хоть и не сильная.

Следующим предметом стали злосчастные косточки. Почему злосчастные? Потому что я их смогла лишь немного пошевелить, и на этом всё. Из объяснений Эррии стало понятно, что некромантия не моя стезя. Ну, и к лучшему! С мертвяками связываться, бррр!

А вот свечку зажигать, используя магию очень понравилось. Пальчик к фитильку направила, магию позвала, и фьють, свеча горит.

Довольно улыбаясь, глянула на Эррию. Та тоже улыбалась, показывая, как она за меня рада. Наррия, всё время с интересом наблюдавшая за нами, предложила прерваться на лёгкий перекус, но Эррия сказала, что вначале надо закончить тест, и я была с ней полностью согласна.

С оставшимися предметами разобрались быстро.

Вода в миске не просто бурлила под воздействием моей магии, она, свернувшись жгутиком, потянулась к моим пальчикам. Созоровав, направила струйку в сторону застывшей рядом Нарри. Та сначала взвизгнула от неожиданности, а потом и захохотала.

С пухом вообще весело получилось.

Эррия велела поднять пёрышки в воздух, как можно выше. Я же не только подняла их, но и в какой-то эйфории заставила их закружиться вихрем на манер маленького смерча. Вот только появления на кухне хозяина дома никто не ожидал, увлечённо следя за

экспериментом. Когда проскрипела дверь, мы резко дёрнулись. Ну, и естественно мой перьевой смерчик тоже дёрнулся... В сторону вошедшего!

Есть такое старое выражение 'чудо в перьях'. Уж не знаю, чем перед приходом на кухню занимался дракон, но пух тут же прикипел к покрытой испариной коже. Чутьочка попала на драконий нос, заставив того громко чихнуть.

Секундная тишина. А затем дружный женский хохот и нахмуренные брови дракона.

Нас тут же гневным рыком отправили по местам: Нарри к плите, меня в библиотеку, тренироваться писать, а Эррию в кабинет, хвастать моими успехами.

Я честно промаялась в ссылке час, а потом юркнула на кухню, узнать, что к чему. Меня встретили улыбками. Так, я чего-то не поняла?!

— Иди скорее, садись, — позвала Нарри, наливая мне ягодного отвара.

Когда я уселась, Эррия, подперев голову рукой и продолжая улыбаться, сообщила, что у меня есть все шансы поступить в академию и через неделю она сама будет сопровождать меня туда для сдачи вступительных испытаний, мол, сам хозяин распорядился.

С одной стороны я была жутко рада и довольна, а с другой — грызла маленькая обида на дракона. Ведь, наверняка, пытается скорее от меня избавиться, чтобы не портила его устоявшуюся спокойную жизнь. Ага, словно я весь дом с ног на голову перевернула. А ведь веду себя тише воды, ниже травы. Ну, и ладно, буду устраиваться в новой жизни, а Он пусть живёт своей!

Вот только каждую ночь мне продолжали сниться его глаза.

Всю неделю до отъезда видела дракона разве что пару раз. Он либо безвылазно сидел в кабинете, либо запирался в спальне. Эррия вскользь обронила, что у хозяина очередной период плохого настроения и его лучше не трогать. Да и пусть себе сидит, раз больше заняться нечем, как строить из себя страдальца. Да-да, я узнала историю 'любви' хозяина. Не специально правда, просто женщины как-то вечером тихонечко беседовали на кухне, пока я штудировала очередную книгу, сидя тут же у окна. Услышав имя дракона, невольно прислушалась к разговору.

М-да, с ним, конечно же, поступили некрасиво, тем более, что сам он считал себя влюблённым в девушку, которая пошла на преступление, чтобы его заарканить, а потом и погибла по собственной глупости. Но прошло уже столько времени, а он казнит себя до сих пор, что стал объектом предательства. Уж, дали бы, что ли, местные боги ему новую любовь или как называют драконы свою пару — айлине, а то жалко смотреть, как такой мужчина гробит себя.

Я, конечно же, что греха таить, пару раз перед сном немного помечтала о том, как бы было хорошо, чтобы я стала ему этой айлине. Но здраво подумав, запретила себе мечтать о несбыточном, чтобы не стать столь же мрачной, что и сам дракон.

В день отъезда, пока садились в повозку, я всё надеялась, что дракон выйдет попрощаться, но он как заперся с утра в своём 'склепе', так оттуда и не вышел. Обида снова затопила меня. Эррия, видя моё настроение и понимая его на свой лад, уверила, что дорога будет не долгой и по приезде нас встретит ещё один знакомый хозяина, чтобы помочь устроиться на новом месте. И добавила, что хозяин просил вести себя прилично, чтобы не позорить его дом, ведь он письмом поручился за меня.

После этих слов обида сменилась злостью. Разве я вела себя неприлично? Разве давала повод? Нет, всё, решено: выбрасываю этого дракона из головы вместе с его необыкновенными глазами! И у меня всё будет: и интересная жизнь, и большая любовь!

Эррия с девушкой давно уехали, а Каййерин всё ещё стоял в задумчивости у окна. Странно, но он не чувствовал долгожданного спокойствия, на которое надеялся после отбытия женщин. И вот, вроде бы, девчонку практически было не видно и не слышно, а когда она покинула дом, казалось, пустота поселилась в этом самом доме. Стало ещё тоскливее, чем раньше.

Дракон мрачнел с каждой минутой. Вот ведь старейшина, всё-таки заставил его очнуться от жизни-спячки.

Свет от свечи ещё долго разгонял тьму ночи, чуть освещая дракона, сидящего в задумчивости у камина. А утром Наррия проводила в дорогу ещё одного домочадца.

Каййерин решил сначала побывать у старейшины и попросить того, найти хорошего для его нежданной подопечной, а потом разузнать, как устроились женщины.

Диррани Н*уаторре долго выпрашивал подробности о девушке, сразу было понятно, что её история его заинтриговала. И он, конечно же, пообещал самолично заняться лечением девушки, тем более способности к этому у него были, и ещё какие.

Проболтав до самого вечера, к дому, где разместились женщины, Каййерин попал к самому ужину. Друг был удивлён его неожиданным прибытием, но и очень рад, как и Эррия, а вот Лаинне подарила лишь мрачный взгляд и равнодушно отвернулась. Это почему-то совсем не понравилось Каййерину, но комментировать холодный приём девушки он не стал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— В академию уже ходили? — спросил он у Эрии, игнорируя Лаинне, которая с улыбкой смотрела на его сероглазого друга.

— Нет, — ответила женщина, — завтра пойдём. Сегодня народа было слишком много, а Лаинне пока сложно ориентироваться в таком потоке поступающих.

— Понятно.

— А вы надолго здесь? — поинтересовалась Эррия.

— И правда, ты проездом или как? — спросил Аррини, тот самый сероглазый друг, что когда-то был ближе брата.

— Или как, — ответил Каййерин и решил пояснить, — Старейшина Диррани таки уговорил меня продолжить работу на Академию.

— Это же замечательно! — практически одновременно воскликнули Эррия и Аррини.

— Поселишься у меня? — с надеждой спросил мужчина.

— Только на сегодня, — покачал головой Каййерин. — Мне обещали комнату в общежитии огневигов, мою старую.

— Ту самую? В башне? Здорово! Знаешь, я всегда завидовал тебе, что магистры решили поселить тебя там, как лучшего студента. Смешно вспомнить... — тепло улыбаясь, признался мужчина. — В гости то хоть пригласишь?

— Как устроюсь — обязательно.

Мужчины после ужина остались беседовать, а женщины отправились спать. Хотя какое 'спать'? Девушка злилась на дракона за то, что опять объявился в её жизни, когда она решила

стереть из его из воспоминаний, чтобы не мучать себя. Сам выпроводил, даже не сказав 'до свидания', а теперь явился, не запыхавшись.

Каййерин же, болтая с другом, тоже всё время думал о девушке. Ему только сейчас пришло в голову, что отправил её к свободному от отношений другу, и это снова не понравилось дракону. Он, конечно, не сомневался в порядочности старого товарища, но...

— Как тебе девочка? — поинтересовался Каййерин, пристально глядя на друга из под чуть нахмуренных бровей.

— Симпатичная, а в будущем обещает стать просто красавицей, — отозвался Аррини, так же пристально глядя на Каййерина. — Тебя это беспокоит?

— С чего бы? — хмыкнул тот.

— Она тебе нравится?

— Ты же знаешь, что я завязал с серьёзными отношениями. Просто беспокоюсь о ней, — решил пояснить Каййерин другу, а заодно и убедить в этом себя. — Пока Лаинне не начнёт говорить, она слишком незащищена. А ты сам знаешь наш молодняк.

— Да и магистры свободные ни чуть не лучше, — согласился Аррини.

— Ты тоже свободный? — с намёком спросил Каййерин.

— Не бойся, я подожду вначале, пока девушка выздоровеет, и только потом попытаю счастья, — честно признался друг.

Каййерин кивнул, понимая, что любой свободный дракон не оставит попыток найти свою пару, и без разницы, какой расе она будет принадлежать.

— Хорошо, тогда поможешь мне за ней присмотреть?

Утром мы с Эррией встали засветло. Я, промаявшись вчера от мыслей о драконе, заснула поздно, поэтому утром больше походила на зомби. Одевалась, отчаянно зевая, под смешки Эррии, приписавшей мою бессонницу волнению от поступления в Академию. Знала бы она...

Завтракали тоже быстро. Моя вчерашняя 'головная боль' сидела и сверлила меня взглядом, и я чуть ли не давилась от столь пристального внимания.

Хорошо ещё, что в академию мы добирались отдельно, дракон сам по себе, мы с Эррией вместе. Уже на подходе к зданию я с восторгом задираю голову вверх, шпигу башен стрелами уходили в небо, и хотелось, расправив крылья, последовать за ними следом. Даже издали само здание казалось огромным, а уж приблизившись, вообще побило все рекорды по известным мне размерам, а ведь в моём мире чего только не строили.

Эррия довольно улыбалась, глядя на мою восхищённую мордашку.

— Академии очень много тысяч лет, — пояснила она. — Строили сразу с башнями факультетов. Я училась на водном, вон в той башне, весело было.

Я знаками показала своё удивление.

— Да, я — дракон, — подтвердила Эррия. — Хотя у нас учатся и другие расы, но и таких студентов немного, в основном эльфы. Сейчас, правда, стали на время обмениваться студентами с другими академиями, но только на время практики. Жаль только девушек мало.

Я вопросительно приподняла одну бровь, вглядываясь в стоящую у входа толпу, в большинстве состоящую из мужского пола.

— Так кто ж отпустит своих дочек или сестёр туда, где будет куча озабоченных поиском пары драконов.

Я ткнула пальцем себе в грудь, мол, а меня почему сюда пихают? Эрри, конечно же, всё поняла.

— А ты здесь будешь учиться, потому что академия Амарастана самая лучшая. И, раз уж хозяин решил остаться здесь работать, то тебя в обиду не даст.

Очень я в этом сомневаюсь, наверняка, наоборот начнёт травить и издеваться.

Подойдя к весело шумящей толпе, мы с моей спутницей пристроились с краешка. Я с новым витком удивления обзревала толпу. В основном это были парни, высокие, статные и как на подбор красавчики, а вот девушек насчитала не больше пятнадцати. Если это все на первый курс, то женского пола, действительно, маловато.

Парни меж тем ходили гоголем перед девушками, показывая себя во всей красе, а те лишь мило краснели и хихикали. Я тихонечко хмыкнула, глядя на всё это представление. Ко мне тут же повернулось несколько голов, на которых сразу же заиграли соблазнительные улыбки.

— Ммм, какой цветочек к нам пожаловал!

— А как зовут этот цветочек?

— Может, познакомимся?

Эррия взглядом осадила парней, а затем пояснила.

— Это Лаинне, моя подопечная, и на данный момент не может разговаривать.

— Обет дала? — весело поинтересовались ребята. — Или мы не по нраву?

— Глупые вы ещё! — заявила Эррия. — Я же сказала, что не может! Немая.

— Совсем-совсем? — вытянулись лица парней.

— Мы надеемся, что нет, — пояснила женщина. — А вы её тут не обижайте!

— Разве можно такой цветочек обижать, — весело ответил один из парней, выходя из толпы и галантно мне кланяясь.

Широкая залихватская улыбка парня просто завораживала, и я просто не могла не улыбнуться в ответ.

— Я Терриан, очень приятно познакомиться с тобой, цветочек!

Эррия пристально посмотрела на парня, который подмигнул мне и обезоруживающе улыбнулся Эрии.

— Да не дам я её в обиду! Кстати, у меня брат на пятом курсе учится, так что будет у вашей подопечной ещё один заступник, разве плохо.

— Ох, что-то смутно мне верится, — подозрительно прищурилась женщина.

— А давайте, я её поцелую первым, и сразу станет ясно, буду ей парой или всё же другом!

— Ох, и наглый ты парень! — всплеснула руками Эррия.

— Да, ладно, пошутил я, — замахал руками новый знакомец, а потом, хитро глядя то на меня, то на Эрри, тихонько добавил. — Хотя...

М-да, чувствую, весело мне будет, если поступлю.

Прозвучавший гул колокола, привёл толпу вновь в предвкушающе-возбуждённое состояние. Парни расступились, дав возможность девушкам оказаться в первых рядах. А из огромных дверей Академии к нам уже выходили. Впереди всех стоял, видимо, ректор академии, а по бокам от него ещё два статных мужчины. Нас поприветствовали и без долгих разговоров отправили на испытания, разделив на две группы, которые пошли со спутниками

ректора. Терриан затесался в одну группу со мной, отгоняя гневно-предупреждающим взглядом других парней, то и дело пытающихся ко мне подкатить.

Но вскоре и им было не до флирта. Оказавшись перед ещё одними дверьми, на стали запускать в помещение попарно. Из девушек в группе оказалось всего пятеро, их пустили первых по две, и понятно, кто остался без пары. Терриан, довольный таким обстоятельством, взял меня за руку и повёл вперёд, когда подошла наша очередь.

Минутой спустя, была даже рада, что парень был со мной, ведь я не могла ответить на вопросы сидящих передо мной магистров, а он пояснил, что я не могу говорить, и что он за мной присматривает и будет это делать, если мы попадём в одну группу.

Само же испытание сводилось к тому, что нам предложили продемонстрировать свои способности, кстати, тем же способом, что и когда-то сделала Эррия с пятью разными предметами. С Террианом у нас результаты были почти идентичными.

Пока парень отвлёкся на разговор с женщиной-магистром, два других магистра издали поинтересовались, не обрела ли я ещё своей пары. И, когда я отрицательно покачала головой, довольно и как-то подозрительно радостно заулыбались. И я вдруг сообразила, что эти красавцы тоже драконы, и тоже свободные. А что там говорила Эррия насчёт свободных драконов? Караул! Ко мне теперь все тут, что ли, будут приставать?!

Продержали нас едва ли минут пятнадцать, или же это мне так показалось, но вышли мы оба довольными и собой, и друг другом. При выходе нас поджидали, как я догадалась, ребята и девушки со старших курсов. Терриан пояснил девушкам моё особенное положение и, тепло со мной распрощавшись, побежал за ожидавшим его парнем, наверняка являвшимся тем самым старшим братом, о котором Терриан рассказывал, уж больно они были похожи. Меня же повели показывать общежитие.

Девушки были достаточно приветливы, чтобы я не чувствовала себя растерянно. Определили меня на факультет воздушников, не смотря на то, что и к другим стихиям у меня оказались не плохие показатели. И всё же главенствовал воздух.

Пройдя вглубь здания Академии, мы прошли налево до широкой лестницы, а потом, поднявшись на второй этаж, где лестница раздваивалась, снова налево и вверх до башни воздушников.

Мне вспомнилось, как мне хотелось, едва я увидела башни издали, оказаться на одной из них. И, похоже, моя мечта исполнилась. Только вот внутри башня оказалась не просто огромной, а громадной, вместив в себя не только общежитие парней и девушек, но и часть аудиторий. Здесь же находилась небольшая столовая с кухонькой, где при желании можно было самим себе готовить, хотя, как пояснили девушки, это делали не часто, предпочитая питаться в обще академической столовой, где и готовили хорошо, и можно было спокойно пообщаться с ребятами других потоков.

Комната моя была помечена цифрой '333', так что запомнить в случае чего было просто. Открыв дверь, была приятно удивлена и обстановкой, и просторностью комнаты, не смотря на то, что в ней предполагалось проживание трёх студенток. Одна из которых уже была в комнате, а вторая, видимо, ещё сюда не добралась.

Мои провожатые познакомили нас и быстро ретировались. Первая моя соседка оказалась очень приятной и общительной, сразу взяв меня под крыло. Да, да, она была драконицей, судя по рассказу, голубой, только недавно вставшей на крыло, но уже обретшая свою пару. Вывалив на меня кучу новостей, в которых я пока мало что поняла, Аннаиш проводила меня к выходу из академии, где меня в волнении поджидала Эррия.

Девушка, увидев Эррию, с восторженным писком кинулась с той на шею.

— Тётя! Как же я рада! Так это ты мою соседку привезла? Вот же здорово!

— А ты что ж не сказала, что в этом году поступаешь? — пожурила женщина, едва девушка выпустила её из объятий. — Я то думала, ты решишь повременить до свадьбы.

— Нет, мы с Эмарри решили пока ограничиться обручением, а свадьбу сыграть, когда он доучится, через год.

— Что ж, думаю, вы поступили мудро, — согласилась Эррия. — Ну, раз уж вы с Лианне теперь вместе, я буду спокойна за неё.

— А как там твой мрачный хозяин? Говорят, он опять вернулся и заперся в четырёх стенах?

— Да, нет, — рассмеялась Эррия, — он вернулся в академию, приглядывать за студентами, может ещё вашим куратором станет или магистром.

— Ух, ты! — удивилась девушка. — Вот девчонки то обрадуются! Такой-то красавчик! А чего это он передумал, сидеть дома?

— Так он мне не докладывался, решил и всё. Ладно, хватит болтать, ещё увидимся. Надо нам с Лианне вещи собрать да в общежитие перенести. Я пробуду в городе ещё пару дней, а потом вернусь домой, так что до начала занятий погуляем вместе по городу и поболтаем.

Распрошавшись, мы с Эррией вернулись в дом Аррини. Сам Аррини уже вернулся из академии, где преподавал магию водной стихии, его друга Каййерина ещё не было, что не могло не радовать. Ну, не правильно он действует на мои нервы.

Аррини расспросил, как всё прошло, и искренне порадовался за меня. Эррия, смеясь, рассказала, как меня пытались атаковать парни, а дракон с понимающей улыбкой посматривал в мою сторону, но не комментируя рассказ женщины.

На обед 'мрачный дракон' не соизволил явиться. Зато я смогла спокойно наесться. Вот если честно, меня удивляло постоянное чувство голода. Понятно, что девушка, в чьё тело я попала, жила впроголодь, но за время жизни в этом мире, мне бы пора было отъестся, но аппетит, наоборот, лишь увеличивался.

До ужина Эррия суетилась, собирая мне вещи, даже на рынок сбегала, меня, правда, с собой не брала, оставила на попечение хозяина дома. И, вот вроде бы, с ним было не скучно, вот только он всё время на меня поглядывал с каким-то особым интересом, изредка облизывая губы. Мне показалось, что он и сам не подозревает об этих 'облизываниях', но такое положение жутко смущало, а потому я быстренько ретировалась в отведённую нам с Эррией комнату и сидела там до возвращения женщины.

Но когда она вернулась, мне снова стало неудобно, теперь уже перед ней. Я никак не ожидала, что этот практически совершенно посторонний для меня человек, эээ, дракон, так обо мне заботится, тратя на меня не только своё время, но и средства. Эррия, видя моё смущение, заверила меня, что потраченная сумма совершенно ничтожна, и большая часть из неё дана Каййерином. От этого мне стало не в пример хуже. Вот как выучусь, всё до монетки отдам!

Каййерин весь день не находил себе места, сам не понимая отчего. Все и вся его раздражали. То ревнивые взгляды драконов от мала до велика, хм, конкурент всё-таки, то заинтересованные заигрывания свободных магичек-дракониц. Особенно достала Гаэттэ, с которой недолгое время были отношения, если их так можно было назвать. Гаэттэ, конечно, красавица и умница, но никаких чувств к ней не возникло, впрочем, и с её стороны тоже. Просто два взрослых свободных дракона доставляли друг другу немного удовольствия.

А теперь, видимо, от одиночества Гаэттэ решила возобновить встречи, но сам Каййерин этого не хотел.

Стоя у окна преподавательского крыла и практически не слушая щебетание бывшей подружки, Каййерин наблюдал за происходящем внизу.

Первокурсников в этот год было чуть больше, а вот девушек заметно меньше. Это и понятно, после соглашения с соседней академией многие из них предпочитали учиться и там. Но это в основном были не драконы, предпочитавшие не покидать родную сторону.

Чуть отвлёкся на вопрос Гаэттэ и пропустил, когда пришли Эррия с Лаинне. А когда взглянул вниз, раздражённо фыркнул, молодняк уже крутился у новой девушки. Один из них вообще чуть ли не обниматься лез, хм, мелкий, а прыткий, надо бы узнать, кто такой.

Ректор был более чем рад возвращению Каййерина, при нём он мог не беспокоиться за порядок в группе, за которую дракон отвечал, так как студенты опасались мрачного язвительного куратора. И сейчас ректору предстояло решить оставить ли Каййерина куратором огневиков или дать ему навести порядок на другом факультете.

Он спросил об этом самого дракона, но тот попросил самому выбрать факультет и дать ответ ближе к вечеру. Почему к вечеру, ректор так и не понял, но не стал настаивать и согласился.

Ответ, который дал Каййерин вечером, немного удивил ректора. Р*уаторре просил сделать его куратором воздушников, при этом оставив за собой комнату в башне огневиков. Зачем это понадобилось Каййерину, ректор не стал спрашивать, хотя и было очень любопытно. Вызвав секретаря, глава академии попросил того внести необходимые записи, а затем предложил новому куратору воздушников выпить по стаканчику домашнего вина.

Мужчины засиделись за приятной, ничего не значащей беседой, поэтому вернулся Каййерин в дом друга к самому ужину.

Женщины как раз входили в столовую, когда он вошёл в дом. Присоединился ко всем спустя несколько минут. Эррия воодушевлённо болтала с Аррини, который, время от времени, бросал взгляды в сторону Лаинне. Каййерин заметил, что девушку смущает столь пристальное внимание. На мгновение дракону показалось, что глядя на девушку, друг предвкушающе облизывается. Это не понравилось Каййерину, ведь Аррини обещал к ней не приставать в ближайшее время. Нужно было снова поговорить с другом на эту тему. Поэтому, дождавшись, когда их покинут женщины, Каййерин прямо спросил Аррини, что происходит.

— Прости, друг, но на твою девочку уже открылась охота, и я не хочу упустить свой шанс, — извиняюще сказал Аррини.

— Почему так скоро? Она только поступила и ещё никого током не знает, разве только

одного паренька... Конечно, девушек в этом году мало поступило...

— Дело не в этом. Охота началась после того, как малышка прошла испытания.

— А что не так с испытаниями? Я знаю, что она поступила на воздушный факультет и...

— Кай — она дракон!

— Что?!

— Ты же знаешь Стриррха, он в этом вопросе не ошибается.

— Но её аура показывала, что она человек, — недоумённо протянул Каййерин.

— В том то и дело, что показывала. Стриррх, и виду не подал, что его аура девушки заинтересовала. Он вытерпел до окончания испытаний и только потом пошёл к ректору, а старый интриган, как вижу, тебе ничего не сказал. Небось, опять надеется понаблюдать за нашими брачными гонками. Помнишь, когда мы учились, что он нам устраивал?

— Ещё бы! — мрачно усмехнулся Каййерин. — Так как Стриррх распознал ауру дракона в девчонке?

— В общем, сидит себе Стриррх, любитесь новым набором, и тут входит парочка: дракон и человечка, симпатичная, кстати сказать, — продолжил рассказ Аррини. — А вот как начала девушка показывать свои способности, то аура вдруг стала расслаиваться, и под первым слоем наш приятель и обнаружил сюрприз. Смешно, но если бы он до этого не баловался разглядыванием аур новеньких, то пропустил бы такое сокровище. Видел бы ты, как он облизывался, когда о Лаинне рассказывал.

'Можно подумать, ты на неё не облизываешься', - хмыкнул про себя Каййерин, с недовольством глядя на друга.

— Так что, пока её драконица не взлетит и не найдёт себе пары, за ней будет идти настоящая охота, — закончил свой рассказ Аррини, затем, явно смутившись, спросил: — Ты присоединишься к охоте?

Каййерин лишь усмехнулся, но не дал ни положительного, ни отрицательного ответа, вызвав у друга недовольно-ревнивый взгляд. Сейчас чёрный дракон понял, какую сделал глупость, приведя девочку в Амарастанскую академию. Надо было лучше выбирать ту, где поменьше его сдвинутых на поиске айлине соплеменников. Ведь замучают девчонку приставаниями, растеряется совсем. Придётся получше за ней присматривать и отгонять особо шустрых.

Я, стоя за дверью и подслушивая разговор мужчин, внутренне негодовала. С одной стороны я была шокирована, что оказалась теперь драконом, хотя ничего такого в себе не ощущала, а с другой меня бесило желание драконов открыть на меня охоту. Можно подумать, они мне нужны таким скопом?!

Пожалуй, надо согласиться на предложение нового сегодняшнего знакомца и поцеловаться. А что, вдруг он окажется моей 'парой'? И тогда пусть всякие 'мрачные' драконы потом локти кусают.

Довольная собственным решением, ушла спать. И спала сладко-сладко, правда, снова в сопровождении разъедавших мне сердце глаз.

Разбудила меня Эррия снова очень рано. Нагрузившись вещами, отправились в общежитие, наняв повозку, чтобы не тащить самим. Соседки по комнате пока не было, и мы с Эррией спокойно разложили вещи и даже успели опробовать местную кухню. Эррия

осталась довольна и моей комнатой, и моим настроением на учёбу. А что, учиться мне приходилось большее время жизни, так что теперь придётся вспомнить и студенческие шалости, и изматывающую зубрёжку. А если вспомнить, что учиться в академии придётся на протяжении семи лет, то будущее моё просто шикарно.

Устроив меня и убедившись, что всем необходимым я обеспечена, Эррия попрощалась, пообещав, навещать часто-часто. Оставшись одна, решила посидеть на подоконнике и понаблюдать за тем, что творилось за окном, благо, что подоконник был достаточно широким, чтобы уместиться на него целиком.

Скрип двери, и в комнату вошла моя соседка, теща тяжёлый баул. Я спрыгнула и помогла дотащить его до постели девушки, заслужив не только благодарный взгляд, но и обещание угостить орешками в меду, что дала мать на дорогу.

Когда мы заканчивали уничтожать гостинец, появилась наша третья соседка. Я её сразу узнала, запомнив ещё по вчерашнему дню. Брюнетка, как и я, девушка выделялась своими аппетитными формами. Нет, она не была толстой или просто пышной. В меру стройная, симпатичная, но с более выдающимися женскими достоинствами. Вообще, вся её фигура напоминала песочные часы, что очень нравилось мужчинам моего мира, да, думаю, и этого тоже. Недаром же возле неё в день приёма ошивалась большая часть парней.

Девушки сразу разговорились и попытались втянуть в беседу и меня. Я вытащила приобретённые Эррией листы и застрочила слова за словом.

Так девушки выяснили, что хотели, так же, как и я. Аннаиш, стало быть, голубая драконица, Саймаррэ — коричневая, интересно, какая я. Девушки, тоже пытались предположить, но говорить что-то было рано. Как пояснила Саймаррэ, мой свет выяснится, только когда я взлечу, а для этого надо дракончика вырастить.

Проболтали, таким образом, до ужина. И только мы собрались пойти в столовую, как в комнате неожиданно появились большие красивые псы, один серого окраса, второй — коричневого. Но, что больше всего меня поразило, что у них обнаружили крылья.

Я с детства обожала собак, поэтому сразу потянулась погладить красавцев, несколько не задумываясь, что животные могут быть опасны. Ну, вот не чувствовала в них агрессии.

Пока я тискала псов, называвшихся сверхами, девушки возгорелись идеей подобрать и мне охранника-сверха. Я была очень даже не против, но не понимала, где мне его искать. Зато знали девушки, а потому потащили меня к выходу из академии.

Мне хоть и хотелось обрести себе друга-сверха, но из столовой, что мы как раз в этот момент проходили, тянулись ну очень уж соблазнительные ароматы. Я, аж, чуть слюной не захлёбывалась. Девушки, глянув на мою физиономию, рассмеялись и потащили меня туда, куда звал изголодавшийся желудок растущего дракона.

— Так уж и быть, — хмыкнула Аннаиш, — завтра в питомник ходим.

Ввалившись в столовую, нашли свободный стол. Аннаиш вызвалась принести еду, а нас оставила сторожить место. Когда она вернулась с первой партией продуктов, вокруг нас уже образовалась толпа из парней, которые тут же усадили Аннаиш и сами отправились доносить подносы с провизией.

Меня, в отличие от Саймаррэ, смущало такое внимание. И хотя парни вели себя, в общем-то, ненавязчиво, такое их количество заставляло нервничать.

— Эй, может, дадим девушкам спокойно поужинать, — предложил знакомый голос из-за спины.

Я чуть повернула голову и узрела Терриана. Он залихватски улыбался мне, при этом не

забывая коситься в сторону девчонок.

— У меня уже есть пара, — сообщила парням Аннаиш.

Часть из них немного погрустнели, но всё же попросили показать помолвочные браслеты. Аннаиш усмехнулась и предъявила доказательства. Узрев тонкой работы серебристые браслеты, парни повздыхали и спросили, свободные ли мы. А что ответить, если итак всё ясно, соврѣшь, чтобы отстали, заставят предъявлять браслетики.

Переглянулись с Саймаррэ. Аннаиш, видя, как мы мнѣмся, сама сообщила парням, что дорога свободна, и они могут добиваться нашего внимания.

Ой, спасибо, соседка!

Терриан отгеснил парней и уселся за наш стол. Видать, самый наглый, раз проигнорировал ребят старших курсов. Те обласкали его далеко не дружелюбным взглядом, но, видимо, решив, что ещё возьмут своё, ретировались по своим местам.

Терриан, довольно заглядывая мне в глаза, заговорщически шепнул:

— Здорово я их?

— Хвастун! — выдала Саймаррэ, я поддержала её кивком головы.

— Эй! Я же хотел, как лучше, — притворно надулся парень. — Хоть поедите спокойно.

— Ты теперь всякий раз с нами за столом будешь? — спросила Саймаррэ.

— Ну, должен же кто-то отгонять от вас женихов!

— А ты уверен, что мы хотим именно этого? — фыркнула Саймаррэ.

— А что нет?

— Пфф! — фыркнула теперь моя вторая соседка.

— А в гости к вам можно? — продолжал наглеть Терриан. — Вы же вместе живѣте? А в вашем общежитии есть ещё свободные девушки? Познакомите?

— Ишь, какой быстрый! А нас тебе мало?!

— Ну, мало ли. Если среди вас нет моей пары, станем дружить, а я продолжу дальше поиск. Везде хорошо, а?!

— Кто ж так дружбу предлагает! — возмутилась Аннаиш. — Может, ты нам не подхлдишь?!

— А если подумать? — иронично приподняв бровь, спросил Терриан.

— Если подумать... А что в тебе такого особенного? — фыркнула Саймаррэ. — И получше найдутся...

Я с улыбкой наблюдала за перепалкой парочки, больше похожей на флирт. Понятно, значит, парень решил начать наступление с Саймаррэ. Или нет? Если обратить внимание на то, как часто парень бросал взгляды в мою сторону. И что интересно, в его глазах всё больше разгоралось не только любопытство, но и удивление.

— Ты — дракон! — вдруг выдал парень.

Я кивнула и тут же пожала плечами, мол, а что тут такого.

— Но ты же была человеком?! Маскировалась что ли?

Я снова пожала плечами.

— Тогда я точно тебя первым поцелую, — заявил мне этот нахал и тут же потянулся губами, по которым тут же и схлопотал моей ладошкой.

— Что здесь происходит?! — гневно пророкотало над нашими головами, заставив всех вздрогнуть.

Чуть обернувшись, встретила с недовольной физиономией Каййерина Р*уаторре, вот только смотрел он не на меня, а на тут же застывшего Терриана.

— Я жду! — напомнил о себе дракон, продолжая сверлить парня взглядом.

— Ну... мы... — начал лепетать Терриан, но через пару секунд в его глазах загорелся огонёк упрямства. — А что, нельзя! Я в своём праве! Она свободная!

— Свои права можешь использовать за пределами Академии! Или когда подрастёшь... А к Лаинне не лезь! Хотя бы пока она не начнёт говорить...

— Так её можно вылечит! — обрадовался парень. — Это же...

Восторженно крикнув, Терриан хотел на радостях меня чмокнуть.

— Я не понятно сказал?! — остановил его тихий рык. — Поклянись, что оставишь девушку в покое!

— Клянусь, — нехотя согласился дракон, но тут же упрямо добавил. — До её выздоровления!

Каййерина Р*уаторре ушёл, а я всё думала, чего это он лезет в мою жизнь, может, Терриан мне понравился. А тут всякие запреты.

Девчонки тоже недоумевали. Даже предположение высказали, что дракон сам на меня виды имеет, но тут же идею отменили, вспомнив, всё, что знали о мрачном драконе.

Терриан же, наоборот, сидел, задумавшись. Вот же смешной! Неужели думает, что я интересна Каййерину Р*уаторре?!

После столовой Терриан всё же попросился нас проводить хотя бы до общежития. Взяв нас с Саймаррэ за руки, парень всю дорогу рассказывал смешные истории. Я сначала хотела вырвать руку, но Аннаиш тихонько шепнула, чтобы я оглянулась. Позади нас как коршуны кружились другие ребята, с завистью поглядывая на Терриана. И я сделала вывод, что уж лучше держаться на парня, чем дать остальным зелёный свет на охоту.

Вот только, что же получается, Терриану постоянно придётся быть рядом? Он, конечно, красивый дракон, но пусть уж лучше ухлёстывает за Саймаррэ, она, думаю, совсем не против будет. Я же пока спокойно займусь учёбой.

Первый же учебный день показал, что, если я не восстановлю речь, придётся очень несладко. Ведь вопросов возникало очень много, а время у магистров, читать мои записочки, выполненные корявым почерком, совершенно не было. Хотя магистры, особенно мужчины-драконы, всеми силами старались мне помочь, при этом всё время поглядывая с неприкрытым мужским интересом.

Самым простым было бы остаться после занятия и задать свои вопросы, но... Как представлю себе, что может случиться наедине хотя бы с одним драконом, и ведь о помощи не закричишь с моей-то немотой, то ноги несли следом за девчонками чуть ли не бегом.

После обеда, когда все отправились на физподготовку, меня пригласили в кабинет ректора, где представили очень красивую женщину и под стать ей мужчину, которые должны были заняться восстановлением моей речи.

Сначала попросили раздеться за ширмой, после чего женщина-дракон, как следует, осмотрела меня всю, заметив и рубцы от старых шрамов, и то, как я морщусь, когда она касается горла. Когда оделась, вопросительно глянула на женщину. Она ободряюще улыбалась, и у меня затеплилась надежда.

Присев на краешек стула, стала переводить взгляд то на одного лекаря, то на другого. Они молчали, глядя друг на друга, но складывалось впечатление, что они всё равно как-то

общаются.

— Что скажете, уважаемые? — не выдержал первым ректор.

— Девочку вполне можно излечить, — первой начала женщина. — Сначала уберём старые травмы и параллельно будем восстанавливать речь. Да и сама девочка нам помогать будет, у неё уже начался активный процесс регенерации. Непонятно только, почему этого не случилось раньше.

— Родная, — встрял второй дракон, — скорее всего, регенерация активизировалась, когда дракончик внутри девушки, наконец-то, начал развиваться. Кстати сказать, часть связок уже восстановилась. Так что, красавица, месяца через три сможешь спокойно разговаривать со своими подружками.

— Только придётся до этого соблюдать все наши рекомендации и стараться не пропускать наши встречи. С завтрашнего дня будешь приходить в лекарское крыло, и мы по очереди будем с тобой заниматься.

— А вот это, — дракон-лекарь поставил передо мной большой пузырёк с какой-то мутноватой жидкостью, — начнёшь пить два раза в день утром и вечером перед сном.

Скептически посмотрев на пузырёк, всё же взяла его в руку. Мой скепсис не укрылся от внимания драконицы.

— Это лекарство поможет твоим связкам расслабиться, и нам будет легче с тобой работать.

Больше меня никто не задерживал, и я отправилась на последние занятия. Девчонки тут же поинтересовались, зачем я понадобилась ректору. Кратко описав поход к начальству, быстро переключилась на тему урока, тем более что магистр уж слишком интересно описывала работу с воздушными потоками.

Через несколько минут после начала занятия почувствовала, как лёгонький ветерок словно бы ласкает шею справа. Чуть повернув голову, встретила глазами с улыбающимся Террианом. Послав мне воздушный поцелуй, парень застрочил что-то на кусочке листа, который тут же отправил мне маленьким вихрем.

'Встретимся в парке после занятий?' — гласила надпись.

Вот ведь, не оставил своих попыток приударить. И ко мне клинья подбивает, и на остальных заглядывается. Оно, конечно, у всех драконов так, пока свою пару не найдут, но мне не всё в таком положении нравилось. Если уж мы стали бы встречаться с Террианом, хотелось бы, чтобы всё его внимание было отдано мне, а не ждать каждую минуту, что найдёшь его за очередным поворотом в объятьях новой девчонки.

Тем не менее, внимание Терриана льстило, поэтому снова глянув в его сторону, согласно кивнула.

Магистр, ведущая занятие, не могла не заметить наши сигналы друг другу.

— Уважаемый господин, — иронично начала магистр, подойдя к столу парня, — не соблаговолите ли вы решать свои сердечные дела за пределами класса?!

Терриан чуть покраснел, а остальные ребята дружно заржали, заставив Терриана, гневно сверкать глазами в их сторону.

— Я постараюсь, свою личную жизнь устраивать за дверью Вашего кабинета, — выдал парень, с вызовом посмотрев на магистра.

— Смотрю, наглость у вас передаётся по наследству, — хмыкнула женщина. — Помните, братец ваш тоже пытался устроить личную жизнь на моих занятиях.

Терриан заулыбался, победно обежав взглядом остальных парней.

Я же поняла, что магистр на него не сердилась, сама являясь драконом, и понимая, как важно парню найти свою половинку.

И всё же, шагая после занятий к выходу из академии, немного опасалась, оставаться наедине с Террианом. Даже хотела вначале взять с собой Аннаиш, но потом решила, что это будет смешно, взрослый в душе человек, а боюсь молодого парня, хотя и годами он явно старше меня, с их то продолжительностью драконьей жизни. Впрочем, теперь и моей.

Терриан ждал на лестнице у выхода. Взяв меня за руку, повёл в парк, где я, кстати, ещё не была. Попыталась знаками спросить, куда мы так торопимся. Терриан заговорщически улыбнулся.

— Скоро узнаешь.

Парк был большим и красивым. Я вначале подумала, что Терриан в скоростном режиме решил провести по нему, но шагов через двадцать мы свернули по тропе налево. Ещё через двадцать шагов перед нами показалась серая стена здания. Подойдя ближе, мой слух уловил задорный тьяк собак. Так он меня к сверхам привёл!

Радостно заулыбавшись, посмотрела с благодарностью на парня.

Ух, каких тут только не было: больших и маленьких, разномастных и настолько милых, что хотелось затискать всех сразу.

Терриан подтолкнул меня вперёд.

— Иди, выбирай друга, — рассмеялся он.

А я видела только виляющие хвосты, трепетание прозрачных крыльев, бусинки блестящих глаз. Даже то, что кроме сверхов на поляне у здания наблюдалось ещё несколько парней, не видела. Зато драконы во все глаза рассматривали меня. Это я потом обнаружила, а пока всё внимание было поглощено крылатыми красавцами.

Уже зная от девушек, что выбирать надо лишь из малышей, опустилась на колени и стала ползать от одного щеночка к другому. И как вот тут выбрать, если они все очаровашки?!

И всё же своего крылатого друга я обрела.

Неожиданно в поле зрения оказалась чья-то протянутая рука, державшая очаровательного белоснежного щенка. Не оглядываясь, на того, кто протянул мне малыша, аккуратно подхватила щенка и разместила на своих коленях.

'Хозззяка?' — прозвучало тоненько в голове, а в глаза уставились ярко голубенькие бусинки глаз малыша.

'Это ты мне маленький?' — мысленно спросила я.

'Я хозяйка!' — восторженно пискнул щенок. — 'Я — Руси!'

'Это твоё имя? Красивое! А я Лаинне!'

— Брат, может, познакомишь меня с девушкой, — раздалось над головой.

Подняла голову и встретила насмешливый взгляд дракона, очень похожего на Терриана, но гораздо более крупного и опасно красивого.

— Это Лаине, моя однокурсница, с одного потока, — пояснил стоящий рядом Терриан. — Ну, та, о которой я рассказывал.

Вот интересно, что он уже наплёл про меня и кому кроме братца.

— У тебя какая драконица? И, кстати, я — Верриан, красный дракон.

Я пожалала плечами, с опаской переводя взгляд то на одного, то на другого парня.

— Понятно. Ты нас не бойся, — поспешил успокоить Верриан. — Ни один дракон девушку не обидит. Разве что, будут, как ненормальные, ходить да поцелуя кланчить. Вот ты

с Терри уже целовалась? Нет? Да братик, не думал, что ты будешь у меня в соперниках ходить. Малышка, может, ты уже поцелуешь его, чтобы не ссорить родных братьев.

Да, наглость во всей красе! Хотя...

Я осторожно опустила сверха на траву, встала и приблизилась к Терриану, который недоумённо на меня посмотрел. Привстав на цыпочки, потому как парень был выше меня на целую голову, прижалась к нему губами. Инициативу тут же перехватили. Стало понятно, что целоваться парень умеет, тренировался, видимо, часто.

Отстранившись, вопросительно посмотрела на ошалевшего Терриана. Он был очень довольный, видимо, поцелуй тоже понравился, но всё же я разглядела в его глазах сожаление.

— Что ж, — протянул Верриан, — увы, но тебе, братик, придётся продолжить поиск.

Затем пристально посмотрел на меня.

— А, может, и мне на поцелуй расщедришься?

Я решительно подошла и к нему. Посмотрела снизу вверх, поманила пальчиком, чтобы наклонился. И когда он это сделал, чмокнула в кончик носа. Парень сначала растерялся, потом возмутился, а после и вовсе расхохотался.

— А я всё равно тебя поцелую, — выдал он и сделал вид, что собирается погнаться за мной.

— Студентка Лаинне, вам давно пора быть в своей комнате и пить лекарство, а не обжиматься по подворотням!

Я обернулась на голос Каййерина Р*уаторре. Ни одна эмоция не отражалась на его лице, а вот голос замораживал.

— Вижу, вы обрели сверха. Берите малыша и марш в комнату, — отрезал мужчина.

Эх, как же много хотелось сказать в ответ, если б могла.

'У, надсмотрщик!' — внутренне фыркнула изо всей силы.

Развернувшийся было к парням, дракон словно бы споткнулся и, обернувшись, глянул на меня из-под нахмуренных бровей.

— Ты что-то сказала?!

Я вопросительно ткнула себя пальцем в грудь. Хотелось повертеть пальчиком у виска, чтобы дракон понял, ну, как немой может что-то сказать. Видимо, дракон тоже понял, что сморозил глупость, и взмахом руки отправил меня прочь. Уходя, я успела услышать заданный парням вопрос.

— И кто из вас осмелился обозвать меня?

Каййерин не понимал, что с ним творилось. Вот уже который раз ему казалось, что кто-то пытается с ним мысленно говорить. Но, если так, то этот кто-то должен быть ему либо родственником, либо близким другом, либо... единственной половинкой души, айлине. Но ничего из этого рядом не было, а мысле-речь была.

Вот и сегодня, когда он попёрся, так как являлся куратором воздушников, за одной из своих подопечных к питомнику сверхов, снова услышал возмущённый мысленный вскрик. Даже подумал сначала, что это та самая подопечная, но потом отмёл мысль, как пустую.

Дождавшись, когда девушка уйдёт, задал пару вопросов парням.

Во-первых, не они ли его чихвостят, а во-вторых, зачем лезут к девчонке. Тем более, что младшему из братьев чётко было сказано, чтобы от Лаинне отвалил. Мелкий сказал, что он не является парой девушки, успел, значит, поцеловать когда-то. Дракону внутри это совсем не понравилось, а особенно то, как второй братец явно собрался игнорировать предупреждение. Он, конечно, в своём праве, но пока Каййерин отвечал за подопечную, он не собирался отдавать её в похотливые ручки своих соплеменников, которых дракон внутри почему-то считал соперниками.

Отмахнувшись от недовольства своего дракона, Каййерин продолжил играть роль куратора воздушников, а потому запретил старшему из братьев приближаться к Лаинне ближе, чем на десять шагов. Понятно, что парень проигнорирует указание, но хотя бы не будет наглеть уж слишком.

А ещё дракона грызла злость на то, что не он отвёл девушку к сверхам. Вот всё собирался, собирался, ну, и прыткий молодняк его в итоге обскакал. Эррия узнает, будет выговаривать, что бросил Лаинне на чужих.

Ещё раз хмуро глянув на парней, дракон отправился к себе, мечтая побыть в тишине и как следует выспаться. Но у дверей комнаты поджидала Гаэтте, надеясь, что Каййерин передумает и проведёт ночь с ней. А вот это зря! Ничего кроме раздражения её приход не вызывал. Сначала дракон был вежлив, давая понять, что у неё нет шансов на возобновление отношений, но дама проявляла неподобающую ей настойчивость, буквально виснув на шее Каййерина. Поэтому не оставалось ничего иного, как объяснить ей в более грубой и более жёсткой форме.

Надув, притворно, губы, Гаэтте обозвала его дураком и отправилась на поиски новой жертвы.

Каййерин же устало поплёлся в комнату, сил на то, чтобы даже раздеться не было. Гаэтте, как пиявка, высосала последние силы. Выпив успокаивающего отвара, дракон плюхнулся в кровать, блаженно прикрыв глаза. И только сон стал смежать его веки, как в голове зазвучали слова песни.

'Я, словно бабочка к огню,

Летела так неодолимо

В любовь, волшебную страну,

Где назовут меня любимой...' (из кинофильма 'Жестокий романс')

Каййерин крутанулся на постели, накрыв голову подушкой, в надежде, что это поможет. Но за первой песней зазвучала вторая, третья... Все необычные и с глубоким смыслом. Вот

только настроения слушать их не было никакого. Ещё раз крутанувшись, Каййерин на все лады стал поносить певунью. Интересно, кто это так тонко над ним издевается? Узнал бы, придушил.

'Кончай вопеть!' — не выдержав, мысленно крикнул он, в конце концов.

'Я воплю?! Ты кто вообще такой?! Брысь из моей головы, придурок!'

'Что?!' — взвился дракон. — 'Ты сама, кто такая?!'

Но ответа не последовало. Мыслеречь прервалась, оставив Каййерина злящимся и совершенно проснувшимся. Так до утра он и бодрствовал, кляня неизвестную нахалку на все лады.

Собрав в общем зале всех своих подопечных, Каййерин зверствовал долго. Парней распекал за расхлябанность, девчонок за излишнее веселье по ночам. Ребята, как обычно, довольно ухмылялись, тем не менее, пряча от дракона эти самые улыбки. Девушки же переглядывались, явно не понимая, за что им досталось.

Продолжилось не запланированное собрание тем, что дракон надавал всем поручений и указаний.

Едва он покинул зал, все облегчённо вздохнули, и то здесь, то там стали ворчать, поминая 'добрым' словом куратора.

Сидя на занятии, я всё думала, чем опять не угодила Каййерину Р*уаторре. Вроде, никуда не встречаю, прилежно учусь, а он всё ко мне цепляется. После собрания выловил меня и снова давал ценные указания, как и когда мне пить лекарства, словно я маленькая. Потом выспрашивал, как ко мне отнеслись однокурсники, особенно интересовался, не достают ли парни.

Пыталась строчить на бумажке, но потом поняла, что дракон больше говорит сам с собой, сверля меня глазами. Еле дотерпела, когда меня царственно отпустили на занятия. После обеда он снова меня выловил и стал наставлять, как нужно обращаться со сверхом.

Я, конечно, понимаю, что всё это необходимо знать, но вход перед столовой не совсем то место, где можно об этом говорить. Девушки, покидая столовую, ехидно мне улыбались и с намёком подмигивали, а парни и магистры-мужчины недовольно фыркали.

Брат Терриана всё время крутился рядом, видимо, тоже желая пообщаться, но взгляд Каййерина Р*уаторре следил за ним, словно лазерный прицел. Отпустили меня практически перед самым занятием, правда, с наказом, каждый вечер отчитываться, как идёт общение со сверхом и сколько капель лекарства я выпила за день.

Ну, вот чего ко мне прицепился?! Чувствовала себя этаким школьницей, которую мамка на свидание с первым мальчиком не пускает. Хотелось, и наглубить, и язык показать.

Прибежав в класс буквально за минуту до прихода магистра, подверглась допросу девчонок. Когда я им написала, чего от меня хотел 'милашка' куратор, заржали и посочувствовали, посоветовав, пока есть такая возможность, пособлазнить красавчика дракона. Будто сами не знают, что такого попробуй, соблазни.

Аннаиш тут же поделилась сплетней, что не такой уж дракон и непробивной, ведь у него была интрижка с одной из здешних магинь. После занятия они мне её даже показали. Красивая, зараза... Только почему-то курсирует вокруг друга Каййерина Р*уаторре. Может, пытается заставить его ревновать? Всё может быть.

Внутри глухо и раздражённо заворчало. Ой, это я что ль?!

Ухватила за рукав Аннаиш и, написав на бумажке вопрос, дождалась весёлого ответа, что это моя драконица просыпается. Потом ещё похихикала над тем, что драконица, кажется, имеет виды на 'мрачного' дракона. Ей смешно, вот знала бы, что и я сама имею на него ТАКИЕ виды!

А вон и сам предмет разговора. Опять что ли поджидает, чтобы при всех доставать своими нравоучениями? Снова схватив Аннаиш за рукав, показала в сторону дракона, и умоляющим взглядом дала понять, чтобы она помогла мне прошмыгнуть мимо него. Прикрепив ко мне Саймаррэ, Аннаиш велела нам, пробежать мимо дракона, пока она будет его отвлекать.

Мы не думали, что у нас всё получится, но, видимо, Аннаиш не раз приходилось проворачивать подобное. И всё же дракон заметил наше бегство и одарил таким многообещающим взглядом, что хотелось заныкаться заранее куда подальше. Вот зря я обернулась, прежде чем завернуть за угол! А ведь вечером ему 'отчитываться'! Кстати, где? Место то он не обозначил. Если опять в общем зале, то меня вообще на смех поднимут.

Подготовившись к завтрашним занятиям, покормив и потискав сверха, села на подоконник и стала думать, куда же мне идти на доклад куратору. Аннаиш убежала на свидание к жениху, Саймарре зубрила формулу нового водного заклинания, я же всё больше нервничала.

Раздавшийся тихий стук спокойствия не прибавил. Саймарре хихикнула и уткнулась носиком в записи, понятно стало, что открывать мне. Но за дверью, вместо ожидаемого куратора стоял улыбающийся Верриан, поманивший меня сразу же за дверь с таким таинственным видом, что я повелась, как простушка. За что и поплатилась тем, что меня притиснули к стене и впились в губы жадным поцелуем.

Вот же ж, гад! И где только этих драконов целоваться так учат?! Поцелуй был более чем приятен, вот только бесило, что принудительный. А парню процесс, видимо, доставлял большее удовольствие, так как он сначала довольно заурчал, а потом вообще обнаглел, пуская свои руки в путешествие по моим округлостям.

Попыталась двинуть по наглым конечностям, но парень лишь углубил поцелуй.

— Кхм, кхм, вы уже закончили или мне ещё подождать? — спросили разъярённо за спиной Верриана.

Парень застыл, оторвался от моих губ, всё же лизнув их напоследок, подмигнул мне и только потом обернулся.

— А я тут зашёл спокойной ночи пожелать, — выдал он, с вызовом глядя на Каййерина Р*уаторре, — подружке...

— Подружке? — с намёком спросил куратор воздушников.

— К сожалению, только подружке, но, надеюсь, близкой, — так же с намёком ответил Верриан.

— Борзеть не надо, дружок! — тихо, но жутковато рыкнул старший дракон. — Близкой тебе будет твоя пара, а Лаинне руки больше не тяни, не для тебя девочка.

— Хм, посмотрим, — фыркнул Верриан и, обойдя Каййерина Р*уаторре, какой-то деревянной походкой отправился на выход из нашего крыла.

Каййерин проводил его напряжённым взглядом, а потом повернулся ко мне, тут же съёжившейся под сверлящими омутами его глаз.

— Идём, — бросил он мне и тоже пошёл на выход.

Молча прошествовали до крыла огневигов и поднялись на самый верх башни. Открыв дверь и тихонько подтолкнув меня внутрь комнаты, дракон зашёл следом и запер дверь. Ох, я струхнула, не зная, что думать и чего ожидать от таких действий. Ещё больше струхнула, когда поняла, куда меня привёл куратор. Прямоком в своё логово!

— Садись, — последовал приказ-просьба.

Осторожно присела на краешек стула.

— Не сюда. К столу. Смелее.

Сглотнула и пересела. Мне тут же подсунули лист и писчик.

— Пиши, когда и сколько капель уже выпила. Как продвигаются дела со сверхом, тоже пиши. Подробно.

А как писать вообще, когда стоят над душой и чуть ли не сопят в затылок, вызывая мурашки по всему телу?! Но делать нечего, быстрее напишу, быстрее отпустят.

— Тебе понравилось? — прозвучало неожиданно.

Вскинула глаза и обернулась, не понимая, о чём вопрос. Но увидев, что дракон смотрит на чуть припухшие от поцелуя губы, вспыхнула и пожалала плечами.

— Ладно, не отвлекайся, пиши, — более благодушно сказал Каййерин.

Ну, вот какое ему дело до моей личной жизни?! Можно подумать, буду бегать, спрашивать у него разрешения на каждый поцелуй. Он то у меня не спрашивает, что ему делать со своей любовницей.

Развернулась к столу и закончила отчёт. Дракон взял написанное. Минуту делал вид, что читает.

— Здесь всё?

Кивнула.

— Тогда можешь идти.

Я уже подошла к двери, когда меня догнало напутствие куратора.

— Будешь обжиматься с кем ни попадя, отправлю назад к Эррии.

Возмущённо обернулась, чтобы увидеть кривую ухмылку дракона. Так как словами выразить возмущение не могла, то с этим замечательно справилась хлопнувшая со всей силы дверь.

Девушка вышла, а Каййерин, наконец-то, прочёл её 'отчёт'. А она — молодец, сделала всё, что советовали лекарь и он. Только вот злило, что, вместо того, чтобы, как следует заниматься, Лаинне так легко кидается из одних объятий в другие. Вчера один братец её зажимал, сегодня второй, а что будет дальше? Верриану вон как процесс понравился, даже не смотря на то, что она оказалась не его парой. Ещё преследовать начнёт, а ей ещё дракона растить.

Придётся больше времени следить за ней, чтобы куда не вляпалась, а на каникулы, без разговоров, к Эррии отправить.

Ночью опять неизвестная паразитка донимала своим пением. Нет, конечно, слова песен были замечательными и необычными, но не посреди же ночи, когда в голову и без того лезут разные не совсем приятные мысли. Хотелось поймать эту ненормальную и настучать по одному месту, чтоб неповадно было.

И всё бы ничего, если б всё не повторилось на следующую ночь, а затем ещё и ещё раз.

На десятую ночь не выспавшийся в который раз дракон не выдержал и завопил во всю силу мыслеречи.

'Прекрати немедленно, ненормальная! Иначе найду, и тебе не поздоровится!'

'А кто тебя подслушивать просит?!' — пришёл возмущённый ответ.

'Подслушивать?!' — взвился Каййерин. — 'Это ТЫ ко мне в голову всё время лезешь! И, как кошка драная, голосишь!'

'Я — кошка драная?! А ты... ТЫ, вообще, кто такой?'

'Я — Каййерин Р*уаторре! А кто ты, зараза?'

Дракону очень хотелось узнать имя пакостницы, но кто ж ему скажет. Голос в голове резко прекратил вещать, но, тем не менее, напоследок Каййерину показалось, что ему мысленно показали неприличный жест. Ну, всё, теперь то он точно займётся поиском нахалки и накажет, чтоб знала, с кем связалась. И для этой цели понадобится друг-сверх.

И как он раньше не сообразил, подключить Ирриха к поиску 'певички'. Иссиня-чёрный мощный сверх явился по первому зову. Морда сверха была уж больно довольной, наверняка снова был у своей самочки.

Каййерин поинтересовался, как у друга дела. Иррих довольно рыкнул, сообщив, что все щенки его первого выводка пристроены, особенно порадовался за самого мелкого, сказав, что тот нашёл себе очень хорошую хозяйку, необычную, дракон которой ещё не взлетел.

Каййерин удивился, что этой хозяйкой оказалась Лаинне. Теперь Иррих будет и за ней приглядывать и защищать ото всех и всего, раз уж его любимый отпрыск попал в её заботливые руки.

Потом дракон попросил сверха отслеживать канал, по которому его достаёт 'певичка'. Иррих, правда, поворчал, что ему придётся теперь все ночи проводить рядом с хозяином, чтобы сделать это, но Каййерин рассмеялся, зная, что ворчал сверх больше от того, что не сможет быть рядом со своей самочкой.

Вот только больше дракона по ночам не беспокоили, и он, расслабившись, отпустил Ирриха на вольные хлеба. Работа в этом году, к радости Каййерина, не доставляла ему хлопот. Воздушники казались более уравновешенными, чем огневики, конечно, были мелкие стычки и пакости, но ребята сами быстро разрешали проблемы между собой.

А потому всё своё свободное время дракон посвящал курированию одной конкретной студентки. Он видел, что Лаине злилась на его опеку, зато самому куратору было весело, особенно когда кавалеры, то и дело кружащиеся рядом с девушкой, завидев его, улепётывали, кто куда. М-да, слава жёсткого магистра за ним закрепилась намертво.

Ещё Каййерин развлекался от души по вечерам, когда мрачная Лаинне появлялась на его пороге с отчётом. Он по-прежнему ждал её в своей комнате. Смотрел, с удовольствием, как девушка водит по листу пистчиком, наверняка, мысленно костеря его на все лады.

Так пролетел месяц. Первокурсники втянулись в учёбу и доставляли всё меньше проблем. Несколько девушек обрели пару, и из свободных, по крайней мере на курсе воздушников, осталось не более пяти студенток.

Каййерин мечтал расслабиться, но он понимал, что теперь в игру включатся свободные магистры. И мысли всё больше занимало решение о том, что сделать, чтобы уменьшить давление на девушек со стороны коллег.

Друзья уже в открытую предупредили его, что открывают охоту, и что Лаинне, не смотря на его предупреждение, тоже включена в список 'жертв'. А уж эти драконы были понаглее и поизобретательнее молодняка.

Вычерчивая на лист схему заклинания с доски, так увлеклась, что не заметила, что в классе кроме меня и магистра Хайинне никого не осталось. Вписав последний символ, подняла голову и с удивлением и некоторой долей испуга обнаружила магистра, стоящего практически надо мной. И взгляд красивых серых глаз блестел уже знакомым интересом. Вот я влипла. Кажется, меня сейчас начнут соблазнять, а в лучшем случае, просто раскручивать на поцелуй.

Вот достали, честное слово! Такими темпами у губы будут как площадки. За месяц учёбы меня перетискали все воздушники и с десятков парней других потоков, десяти удалось сорвать поцелуй. Пару они во мне не нашли, но парочка парней да ещё и Верриан продолжили преследовать, предлагая просто встречаться, хотя ведь понимали, что в интимном плане им до вылета моей драконицы ничего не светит.

Вот только Верриана это не останавливало, он с упрямым постоянством ловил меня между занятиями и утягивал в укромный уголок, где срывал сладкие поцелуи. А потом уносил ноги от разъярённого Каййерина Р*уаторре.

Мне Верриан, конечно, нравился, но ничего кроме симпатии я не испытывала.

Магистр Хайинне многозначительно улыбался, глядя на меня.

— Вам помочь, Лаинне?

Я отчаянно замотала головой, свернула записи и встала, чтобы поскорее покинуть класс.

— Я мог бы показать улучшенную формулу этого заклинания. Ничего страшного, если вы немного опоздаете на следующее занятие. Магистр Стриррх не будет сердиться.

Я пятилась к выходу, отрицательно качая головой, а когда оказалась за спасительной дверью, услышала позади довольный смех. Припустила за ребятами, боясь всё же опоздать. Верриан, по обычаю поджидающий меня, удивился, когда я пронеслась мимо него вслед за мелькнувшим подолом Аннаиш.

Понадеялась, что магистр Стриррх, в отличии от своего коллеги, не станет претендовать на меня, но и здесь ждало глубокое разочарование. Меня встретили столь же многообещающим взглядом и даже намекнули, что я могу приходить к магистру на 'дополнительные' занятия.

Кошмар! Не академия, а рассадник разврата! И вот вроде бы ничего 'такого' не предлагают, а сразу всё понятно.

Поэтому я практически прицепилась к Аннаиш и теперь на все занятия стала ходить с ней, как приклеенная. Девушка похихикивала, говоря, что меня всё равно не оставят в покое, пока свою пару не обрету. Даже посоветовала не сопротивляться, а оно мне надо?

Следующий месяц я посвящала зубрёжке заклинаний и поднимающейся озлобленности на одного конкретного дракона, который достал меня не только своей опекой, но и бесконечными 'отчётами', особенно в то время, когда остальные сбивались в кучки и шли развлекаться.

Мало того, что сначала отчитывалась, когда и сколько капель лекарства выпила, как общалась со сверхом. Потом дракон стал требовать, чтобы писала, где находилась между занятиями. А сегодня ко всему добавил, что я обязана называть имена пристающих ко мне драконов.

Сначала показалось, что я ослышалась, но по пристальному взгляду куратора поняла, что нет. Отодвинула в сторону лист, придавила его писчиком и, встав, направилась на выход.
— Куда?! Я не отпускал тебя!

Я даже не обернулась, вышла и со всей силы захлопнула дверь. Достал меня этот 'куратор'! Да чтоб я ещё раз хоть слово ему написала!..

Влетев фурией в свою комнату, поняла, что вряд ли успокоюсь так сразу.

— При... ду... рок!..

Аннаиш, читавшая свиток, подпрыгнула в кровати.

— Саймарре! — закричала она, зовя девушку из ванной комнаты. — Саймарре! Лаинне заговорила!

Растрёпанная девушка вбежала в комнату и уставилась с восторгом на меня. И только тут я поняла, что действительно сказала первое в этом мире слово. Девчонки принялись радостно прыгать вокруг меня и чуть ли не верещать.

Это безобразие прервал настойчивый стук в дверь.

Аннаиш, продолжая улыбаться, открыла дверь.

— Где Лаинне? И почему шумите?

Мысленно застонав, обернулась в сторону Каййерина Р*уаторре. Пройдя в комнату, мужчина протянул мне бумагу.

— Отчёт! — напомнил он.

Ой, сколько всего хотелось сказать, но смогла выдавить из себя только тихое, но твёрдое:

— Ннне ббудду!

Глаза дракона вспыхнули раздражением, но тут же он осознал, что и от кого услышал. Схватив меня за руку, потянул на выход. Это вообще что?! А если бы я была раздета?! Успела только недоумённо бросить через плечо взгляд на девчонок. Они растерянно смотрели нам в след.

Попытки вырвать руку из тисков ладони дракона, не увенчались успехом. С крейсерской скоростью меня тянули в корпус целителей.

Встретили нас с удивлением, но когда дракон сказал, что ко мне встал возвращаться речь, тут же засуетились. Вызвали ещё какого-то мужчину, посадили меня на мягкий табурет и стали рассматривать, при этом советуясь друг с другом и перебрасываясь понятными лишь им терминами.

Выводы сделали лишь полчаса спустя, заставив меня совсем издёргаться.

— Что ж, деточка, вижу лекарства и упражнения вам помогают, к тому же наши врачи хорошо поработали, — заключил тот самый, новый мужчина. — Теперь пришла моя очередь.

Вопросительно глянула на него.

— Или вы думаете, раз сказали пару слов, то всё — излечились? Нет, милая, теперь и начинается самое сложное. Будем тренировать связки. Это несколько болезненно, но зато результат будет быстрее и качественнее. Лекарства дают лишь временный эффект.

— Надеюсь, Лаинне, что вы со всей ответственностью отнесётесь к этим тренировкам? — задала вопрос лекарь.

— Я присмотрю, — выдал Каййерин Р*уаторре.

Вот не надо мне такого счастья! Я только было обрадовалась, что избавлюсь от этих его 'отчётах', а тут такое. И чего он ко мне прицепился? А я то считала его милым и красивым, ну, может мрачноватым несколько. Теперь же только и мечтала куда-нибудь от него

заныкаться.

— Хорошо, — согласился дракон, что собирался продолжить моё лечение. — Тебе точно это не в тягость будет?

— За ней точно присмотрю.

— А правда говорят, что за девочкой половина академии бегает? — снова поинтересовался дракон.

— Пытаются, — ответил Каййерин Р*уаторре.

— А ты, стало быть, за сторожа? — рассмеялся дракон. — Сам то успел девочку поцеловать?

— Диррани, давай не будем об этом, — нахмурился куратор воздушников.

— Почему не будем? — притворно удивившись, спросил тот, а потом глянул на меня. — Может, девочке бы понравилось...

Не удержавшись, фыркнула, тем самым показывая своё к этому отношение.

— Что, девочка, не по нраву тебе пришёлся Каййерин?

— Нннет, — пискнула тихонько.

— Во как! — рассмеялся дракон. — Все свободные дамы на него облизываются, а ты нос воротишь? Ну, ну! Небось, считаешь его вредным?

Кивнула.

— И заносчивым?

Кивнула под пристальным взглядом куратора.

— И раздражающим?

— Достаточно! — прервал дракона Каййерин Р*уаторре. — Лаинне пора спать. Иди.

Вскочив с табурета, рванула к выходу.

— Про отчёт не забудь! — припечатало сзади.

Но я даже не затормозила, сделав вид, что ничего не услышала.

— Мальчик мой, а не кажется ли тебе, что ты увлёкся малышкой?

Каййерин вскинул голову, с неудовольствием взглянув на Диррани.

— Глупости...

— Ой, ли?! Тогда зачем отгоняешь от неё потенциальных претендентов?

— Я?! Да с ней уже чуть ли не вся академия перецеловалась!

— Ещё скажи, что это тебя не задевает.

— Ни сколько. Просто, я обязан присматривать за своими студентами.

— Тогда почему большее время ты уделяешь Лаинне? Почему не контролируешь всех свободных девушек потока. Только потому, что она — немая... была немая? Не лги, хотя бы, сам себе. Тебе интересна эта девочка.

— Я...

— Почему ты продолжаешь губить себя? Пора бы уже встряхнуться! А если она — твоя единственная? Будешь ждать, когда её уведут из под носа, а потом опять страдать в одиночестве? Я думал, ты сильнее...

Каждое слово как камень ложилось на сердце дракона. Каййерин понимал, что старейшина прав, вот только... слишком привык быть один... слишком сильно отдал своё сердце застаревшей боли от предательства... слишком... да, всего было СЛИШКОМ.

И, да, Лаинне нравилась ему. С каждым днём всё больше. К тому же дракон внутри всё время требовал от него, находиться как можно ближе к девушке. Но Каййерина жутко бесило её противостояние ему.

Диррани легко считывал эмоции Каййерина и всё больше успокаивался. Всё же девочке удалось разбудить сердце его воспитанника, Каййерину всё же повезло, и повезёт ещё больше, когда окажется, что малышка — его пара.

Считая, что данный вопрос более менее разрешён, Диррани переключил внимание на другую интересующую его тему. Пора было вернуть Каййерина в семью.

Диррани Н*уаторре, оказавшийся одним из старейшин, вплотную занялся восстановлением моей речи. Это, к моей великой радости, оказалось окончанием ежедневных 'отчётов' у куратора Р*уаторре. Хотя, последний отчёт он всё таки с меня требовал. С утра, сразу после того вечера, когда я начала говорить, дракон выловил меня и, снова утянув в свою комнату, заставил писать. А что, написала, чтобы отстал поскорее, и чтобы перестал так пристально меня разглядывать.

Когда я дописывала последние предложения, в комнату без стука ворвалась пассия дракона. Увидев меня, сжала недовольно губы и тут же кинулась к куратору с поцелуями.

Поставив точку, я чуть ли не бегом покинула ставшую сразу же ненавистной комнату. Ну, и что, что мне хотелось сейчас оказаться на месте той драконицы!

С каждым днём я могла произносить всё больше слов, правда с небольшим запинанием, но старейшина Диррани с энтузиазмом говорил, что я делаю успехи. С этим драконом было очень приятно общаться. Как-то незаметно он выпытал всю мою историю. Моей иномирности слегка удивился, но сказал, что я — не первый случай этого. Только попросил не распространяться на эту тему, во-первых, чтобы обезопасить саму себя от излишнего ненужного внимания, а во-вторых, мне было нужно жить новой жизнью, раз уж оказалась в мире этом.

В этом вопросе я была полностью согласна с мужчиной, тем более, что уже давно об этом размышляла. Вот только было тоскливо без, хотя бы одного, родного существа. Пока ближе моего сверха у меня никого не было.

Старейшина успокаивал тем, что я непременно заведу свою семью и обязательно буду счастлива. А ещё он постоянно пытался узнать, как я отношусь к Каййерину Р*уаторре, но я больше отмалчивалась или кривила губы, едва слышала его имя. Старейшина смеялся, заявляя, что мы друг друга стоим. А потом сам же советовал немного позлить куратора, чтоб тому жизнь не казалась малиной.

Вот только злилась больше я, потому как этот самый куратор снова начал меня доставать. Если раньше он доводил до бешенства дурацкими 'докладами', то теперь стал контролировать моё общение со сверхом, заявив, что мой малыш якобы является щенком его сверха.

Иссиня-чёрный Иррих мне понравился, более того я им восхищалась. Огромный сверх меня сначала с интересом рассматривал, а затем позволил себя не только погладить, но и немного потискать. Это были самые радостные моменты обучения, а потом начиналась 'муштра'. Тоя не так воспитываю своего малыша, то не в то время накормила, то вообще слишком много воли ему даю. Навязался же, гад, на мою голову!

Вслух я, естественно, возмутиться поведением дракона не могла, зато мысленно костерила его на все лады. Сначала тихо. Но, когда спустя ещё месяц дракон со своим контролем чуть ли не в комнату к нам с девочками стал являться, не выдержала, и после его ухода полночи, благо, что от злости не могла заснуть, стала поносить невозможного куратора.

'Ящерица! Чурбан бесчувственный! Придурок! Идиот! Псих!'...

'Это опять ты?!' — пришёл мысленный посыл.

'Я! И что? У, ящерица щипаная! И где вас таких придурков делают!'

'Найду — придушу!'

'А не пошёл бы ты полем-лесом!' — фыркнула я.

Вот честно, выплеснув раздражение прямиком на того, кто его заслуживал, мне стало легче, и особенно от того факта, что дракон не знает, кто его так 'обласкал'. А значит, мне ничегошеньки не грозит!

Выдохнув, довольная улеглась спать. Завтра то всё равно выходной, можно сходить с девчонками в город. Но только сон начал расслаблять тело, в дверь забарабанили.

Недовольно заворчав, сползла с кровати, Аннаиш сладко посапывала, не обратив внимания на шум, Саймарре лишь недовольно накрыла голову подушкой. Вот так и знала, что идти открывать дверь мне. Сорочка до пят не скрывала от ночной прохлады. А потому я накинула на плечи лёгкое покрывало и, подойдя к двери, не задумываясь, видимо, мозг уже успел задремать, распахнула дверь. И тут же об этом пожалела.

— Значит — придурок и ящерица щипаная?!

Меня рывком вытащили из комнаты и, крепко держа за плечи, притиснули к стене. Я только и успела что пискнуть, как жёсткие губы Каййерина Р*уаторре захватили в плен мои, полуоткрытые...

И сразу потерялась в волне восторга и наслаждения, прокатившихся по каждой клеточке тела. Как сквозь толщу воды услышала сладострастный стон и рычание, вырвавшихся из прижимающегося ко мне мужчины. А внутри головы бесчинствовал восторженный рык какого-то большого существа: 'Моя. Моя! МОЯ!!!'

И тут меня щёлкнуло. Ишь, какой! 'Моя'... А где ухаживания? Только тычки да указания! И... и вообще, моя драконица совсем маленькая, чтобы всякие тут её... смущали. А потом нечего лезть целоваться, после того, как обжимался с той красоткой.

Накрутив себя, попыталась отодвинуть от себя ошалевшего дракона. Но куда там! Сдвинешь эту глыбу, как же! Уже и руки свои загребущие тянет, куда не надо!

Цапнула зубами губу куратора. И только тогда он заметил, что что-то не так.

— Что? — спросил недоумённо.

— Ппусти...тте...

— Устала? Спать хочешь? Иди, конечно, увидимся завтра, — шепнул дракон, касаясь пальцами моих чуть припухших губ. — Только... поцелуй на прощание...

Выставив вперёд руки, покачала головой.

— Почему? — спросил Каййерин. — Тебе же понравилось...

Я фыркнула. Вот все мужики такие. Им только улыбнись, а они уже в своей голове тебя и раздели, и уложили... Пусть выгляжу я молодо, но в той, другой жизни кое-какой опыт у меня имелся.

— Не хххоччу!

— Врушка, — хмыкнул дракон, но всё же отпустил меня, а затем подтолкнул за мягкое место назад в комнату. — Только не пой больше по ночам, а то опять приду и...

Это мне ещё и ультиматум ставят?! Всё, вот теперь нарочно каждую ночь буду концерттировать. Только сначала надо себя обезопасить.

Утром, ещё до занятий, сбегала к ректору, заранее написала просьбу на бумажке, чтоб быстрее было, наплела, что парни совсем достали, и попросила защиту хорошую на комнату поставить. Ректор, зная моё положение, ухмыльнулся, и, видимо, решив, что будет интересным, как парням удастся обойти его защиту, сразу же согласился мне помочь. И

наверняка, же потом будет ставки делать, какому умнику повезёт. А потому защиту поставил на совесть, я хоть в этом пока не особо разбиралась, но Аннаиш даже присвистнула, разглядывая уже потухающие магические плетения. Потом ещё рассказала, что у неё дядя в таких вещах знает много и ей рассказывал и показывал, как выглядят наиболее сильные плетения. Да кто б сомневался! Не зря же ректор занимает своё место.

Целый день решала, чем же буду развлекать противного дракона. Только сначала дала ему день, чтобы он подумал, что я подчинилась его 'просьбе'.

На третью ночь, когда по моим подсчётам Каййерин Р*уаторре должен был сладко заснуть, стала выводить:

'Ой, девчоночки, беда,

Некуда деваться,

Потому что гад-дракон

Лезет целоваться'.

Пожалуй, этого будет мало, вдруг не проснулся, а потому:

'Кавалеров у нас много,

Хоть на рыночек веди,

Хоть на рынке продавай,

По дешёвке отдавай'.

В голове раздался чуть слышный недовольный стон. Ага! Тогда продолжим.

'В академии драконы,

Словно в поле сорняки!

Ничего не делают,

Только к девкам бегают!'

Стон сменился едва слышным рычанием. Ура! Действует!

'Знаете, что ходит слух:

Появился здесь петух.

Ночью с девками гуляет,

Всех подряд осеменяет!'

'Сладкая, — раздалось в голове, — ещё одно слово — и я приду'.

Ну, ну, можно подумать, испугал. Вот тебе тогда:

'Ко мне ночью лез маньяк,

В окне застрял ни так, ни сяк.

Я крапивы нарвала,

Его по попе надрала'.

'Ну, всё, мелкая, доигралась!'

Первый удар по защите почти не почувствовала, так небольшое колыхание в воздухе, второй был чуть сильнее и сопровождался тихим недовольным рыком. Я же продолжала развлекаться:

'Не ходи по коридору,

Не греми калошами,

Все равно любить не буду -

Морда как у лошади'.

Защита звенела, но стояла.

'Мой миленок, как теленок,

Все не вырастет в быка.

Нет, чтоб рост пошел бы в корень,

Так растут одни рога...'

И тут за дверью наступила тишина, а я поняла: всё — переборщила. Теперь из комнаты не ногой.

В подтверждение этих мыслей защита тренькнула и... исчезла. И дверь тихонько так заскрипела, являя мне ну уж слишком спокойного дракона.

— Ой, защитта... — пискнула я, стискивая на шее одеяло.

— Ну, ректор же не знал, против кого она, — чуть ли не шёпотом ответил Каййерин, делая такой БОЛЬШОЙ шаг ко мне. — Но даже если б знал... Я несколько сильнее ректора так что ты зря на него понадеялась.

Пожалуй, очень даже зря! Сейчас мне достанется!

Дракон попытался выковырять из одеяла, но намертво вцепилась в последнюю призрачную защиту. Тогда меня подняли прямо с ним и отправились на выход. И почему голос вернулся не полностью, могла бы хоть покричать и на помощь позвать. От страха даже глаза зажмурила. А когда их открыла, оказалось, что мы находимся в огромнейшей пещере.

Аккуратно поставив меня на ноги, Каййерин снова попытался отнять одеяло. А как я отдам, если под ним практически голышом. Кто ж знал, что защита не выдержит!

— Так я, значит, маньяк, по девкам бегаю, и у меня растут...

— ...рога... — полушёпотом закончила я.

— Рога? — недобро прищурился дракон, решительно наступая на маленькую меня.

Я сделала шаг назад, но запнулась за край одеяла и шлёпнулась в воду. Барахтаясь, еле вылезла из мокрого кокона, оказавшись перед мужчиной в коротенькой по колено сорочке и столь же коротеньких тонюсеньких панталончиках. А если представить, как всё это выглядело после пусть и непродолжительного нахождения в воде...

Невольно встретившись с глазами дракона, поймала его голодный мужской взгляд и почувствовала, как щёки заливают румянец. Не глядя, попыталась поймать в воде конец одеяла и хоть как-то прикрыться.

Дракон плотоядно ухмыльнулся.

— Поздно! Иди ко мне...

Ага, уже бегу! Развернулась и припустила в центр озерца, где, лишь спрятав под воду свои прелести, снова повернулась. Каййерин, довольно улыбаясь, поманил к себе пальчиком. Я помотала головой.

— Всё равно ведь придётся вылезать, рано или поздно, — заметил дракон.

Да я лучше жабры отращу, а не вылезу!

Видимо, что-то подобное дракон прочитал на моём лице, поэтому, продолжая удерживать мой взгляд, стал раздеваться. Медленно... И слишком соблазнительно... Гад!..

Я же статуей самой себе застыла, не в силах оторвать от него восхищённого взгляда. Как он оказался рядом со мной, не поняла. Просто, как-то разом осознала, что мужские руки притягивают меня к себе, а мягкие губы Каййерина находят приоткрытые от неожиданности мои.

Я снова потерялась для мира. Очнулась от прозвучавшего над ухом счастливого и несколько высокомерного смеха дракона.

— Так вот, малышка, маньяком я буду только для тебя, бегать буду только к тебе. А насчёт рогов?.. Только попробуй! И в крапиве окажется твоя соблазнительная попка...

Сейчас вышеуказанная часть моего тела, находилась практически в руках Каййерина. Я

когда-то умудрилась обхватить дракона ногами за талию, а руками вцепиться в его шикарные волосы. Вот и кто я после этого?!

Смущённая, попыталась слезть с Каййерина, только кто б меня отпустил. Наоборот, поудобнее перехватив, прижали плотнее и снова поцеловали. А я вот и не сопротивлялась, потому что целоваться с этим драконом было ну уж очень сладко. Так увлеклась, что Каййерину пришлось самому отрывать меня от себя, при этом довольно ухмыляясь.

— Если бы тебе не нужно было драконицу растить... Страстная моя... желанная...

Вытащив на берег, дракон попытался избавить меня от мокрой, практически ничего не скрывающей одежды. Поняв, что моё сопротивление нешуточное, Каййерин вздохнул, выловил одеяло, пока я в смущении повернулась к нему спиной. Высушил магией одеяло, распахнул его передо мной.

— Раздевайся, а то заболеешь. Вот завернёшься.

Бросила взгляд через плечо. Каййерин благородно отвернулся, и я спокойно смогла стянуть с себя мокрые вещи, а потом завернулась в одеяло. Дракон попытался взять вещи на просушку. Но я ему этого не позволила, нечего трогать моё нижнее бельё. Каййерин спорить не стал, а я, скатав вещи в валик, вопросительно спросила.

— Доммой?

— Тебе здесь не нравится?

— Нравится, только яя...

— Ладно, мы сюда ещё вернёмся, — с сожалением, вздохнув, сказал Каййерин, подхватил меня на руки и открыл портал.

Только вот оказались мы не в моей, а в его комнате. Я подозрительно уставилась на дракона.

— Что? В таком виде возвращать тебя к девушкам не стоит, поспишь у меня.

В том, что голышом и в одеяле возвращаться не стоит, он прав. А вот спать у него?.. Ишь, какой приткий. Хотя то, что возвращаться в свою комнату придётся рано или поздно, является проблемой. Ну, попытают меня девчонки вопросами, и что? Нежели лучше в одном одеяле дефилировать по всей академии, когда все проснутся?!

Чуть прикусив губу, недовольно глянула на Каййерина.

— Ладно, верну тихонько порталом, но за это пообещаешь мне больше не встречаться с Веррианом.

Скептически посмотрела на говорившего, можно подумать, парень будет меня спрашивать, когда захочет пообщаться. Тем не менее, кивнула, лишь бы меня отпустили.

'Моя девочка!', - думал Каййерин, разглядывая насупившуюся Лаинне. Кто бы мог подумать, что поцелуй, сорванный в гневе, подарит ему ту самую, единственную, истинную пару, его айлине.

Только теперь дракон смог оценить ту разницу в двух чувствах: ложном, навеянном зельем к предавшей его женщине и чистым, искрящем счастьем к Лаинне. Внутри всё просто звенело от радости, хотелось обернуться, схватить в лапы единственную и, расправив крылья, подняться высоко-высоко, а затем уединиться в башне до тех пор, пока малышка не осчастливит его потомством.

Мысль о детях согрела исстрадавшееся сердце Каййерина. Он обязательно постарается,

чтобы Лаинне подарила ему малышей, много-много малышей. После стольких лет одиночества в нём снова ожила мечта, иметь большую семью.

'Сначала родим парочку сыновей, — предвкушающе подумал дракон, — а потом и доченьку, такую же милую, как мама'.

А для этого надо всем показать, что Лаинне принадлежит ему, чтобы поняли, что в охоте она больше не участвует. Да разъяснить одному молокососу, что его притязания смешны и... В общем, пусть держит свои лапки подальше от Лаинне.

Ну, да он ревнует, ревнует, практически, с первого дня её появления в его жизни. Сначала к одному другу, потом к другому, а после и вовсе ко всей академии, принимая ревность за злость к глупым парням и недовольство поведением девушки.

К тому же сейчас стало понятно, насколько глупым делает любовь. Ну, вот почему он сразу не понял, кто разговаривал с ним мысленно? Хотя странно, со своей парой дракон налаживает мысленную связь только после того, как они пробудут долгое время вместе, пройдут обряд помолвки или же станут истинно близки.

А Лаинне, озорница, всю умело пользовалась мыслеречью, чтобы позлить его.

С трудом отпустив малышку, Каййерин лёг в постель и улыбался, чувствуя, как одиночество и давнишняя боль, наконец-то, отпускают его душу и сердце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Моё возвращение в комнату осталось незамеченным. Девчонки дрыхли, и у меня появилась отличная возможность одеть сухое бельё, а мокрое повесить сушиться.

Вот только утром безбожно проспала, после таких то приключений, а соседки унесли, даже не потрудившись меня растолкать. Поэтому успевала только на второе занятие.

Я понимала, что ребята с потока будут посматривать на меня с долей усмешки, но совершенно не ожидала, что на меня будут пялиться так, словно я совершила что-то уж совсем выдающееся. Аннаиш довольно хихикала, Саймаррэ смотрела с ноткой обиды, парни с сожалением.

Едва закончилось занятие, Аннаиш ткнула меня в бок локтем.

— Молодец!

— Могла бы и рассказать, — фыркнула Саймаррэ и, обиженно отвернувшись, побежала за ребятами.

На следующем занятии ко всем странностям добавилась и реплика магистра Стриррха.

— Что ж, Лаинне, жаль, очень жаль... эх...

Чего это они все? Подумаешь, опоздала на первую пару, чего трагедию устраивать. Не выгонят же меня из академии за один пропуск?!

Но всю прелесть разыгравшейся 'трагедии' я оценила, когда пришла в столовую. Парни, что обычно ошивались рядом, старались держаться от меня подальше, бросая взгляды полные сожаления. Верриан, вообще, выглядел грустным.

Не выдержав, шёпотом спросила у Аннаиш.

— А что происходит?

Девушка посмотрела на меня, как на дурочку.

— Ты, действительно не знаешь? Понятно..., - вздохнула и огорошила следующим. — С утра пораньше Каййерин Р*уаторре собрал во дворе всю мужскую часть академии и заявил, что ты его пара, и чтобы никто из них не смел приближаться к тебе ближе чем на пять

шагов. Так что ты теперь знаменитость. Смогла захомутать самого завидного и недоступного дракона.

— И, похоже, самого ревнивого, — хмыкнула Саймаррэ.

Так вот почему все так пялились! Ах, как же хотелось, найти этого 'ревнивца' и настучать по голове за такие 'действия'. Это додуматься надо было до такого! Да меня ж теперь подколками да насмешками замучают.

Мало того что не спросил, нужен ли он мне, нравится ли, а уже растрезвонил, что я его. Уже, поди, всё распланировал, а меня спросить забыл. А вот, фиг, я буду ему подчиняться. И начну, пожалуй, с Верриана. Я ж как вроде нравлюсь ему. Вот и продолжу с ним флиртовать.

Дождалась момента, когда парень, в очередной раз глянет на меня, и улыбнулась такой широкой радостной улыбкой, что парень сначала немного ошалел, а потом растерянно огляделся, проверяя, ему ли привалило такое 'счастье'. Снова глянул на меня, а я опять улыбаюсь во все тридцать два.

Верриан поднялся и пошёл в мою сторону.

Аннаиш посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

— Лаинночка, он же тебя после такого в башне запрёт.

— Пусть только попробует. Сбегу и фигушки он меня найдёт.

— Найдёт. И будет наказывать долго и... сладко...

— Ввот ещё! — фыркнула, а затем посмотрела на ошарашенного Верриана. — Привет! Садись с нами.

— Решила поизмываться над своим Каййерином? — напрямик спросил парень.

— Угу, — не стала отпираться. — Помможешь?

— По крайней мере, попробую, — согласился Верриан. — Тем более что целоваться с тобой — сладко.

Аннаиш глянула на нас, затем за наши спины и закашлялась, видимо, подавившись.

Мы с Веррианом одновременно повернули головы. Парень побледнел, а я сглотнула от того, с каким выражением лица на нас смотрел Каййерин. Эх, зря я парня подставила, и самой перепадёт.

— Я непонятно объяснил тебе сегодня утром? — слишком уж спокойно просил Каййерин у Верриана.

— Пойду я, пожалуй, — ступешался парень, извиняюще глянул на меня и удрал к друзьям.

Оставшийся дракон низко-низко наклонился к самому моему ушку и прошептал.

— Рогам награждать — не дам. А сейчас — марш на занятия.

Ну, погоди! Ждёт тебя очередной ночной концерт.

Каййерин отошёл, а голове раздалось: 'Накажу'.

'А я пожалуюсь... этому... старейшине'.

'Да? Ну-ну, попробуй'.

'И попробую!'

С этого дня начались наши кошки-мышки. Я пакостила и удирала, Каййерин пытался поймать и наказать. За это время я извела все тайные уголки в академии, перезнакомилась со всеми ребятами и девушками, потому как часто скрывалась у них. Особенно старались угодить парни, очень уж им хотелось позлить ревнивого дракона.

Эта игра продолжается вот уже пару месяцев, с переменным успехом. То мне удавалось довести дракона до бешенства, то меня ловили и зацеловывали до того, что я забывала своё

имя. За это время окончательно восстановилась моя речь, вот уж тут оторвалась, да так, что через неделю после восстановления лечила горло уже от простуды, связки к тому же сели с непривычки.

Лекари строго настроено запретили всем со мной разговаривать, чтобы исключить желание отвечать, и заперли в отдельной комнате в лазарете. Скажу я вам, тоска смертная, а из посетителей — один наглый дракон. Придёт, укоризненно посмотрит и уходит. Спрашивается, зачем приходил?

Через день, правда, исправился, натащил свитков, дабы хоть как-то развлечь. И, втихаря от лекарей, приносил сладости.

Мой малыш сверх, по просьбе Каййерина, находился рядом со мной, только часто исчезал со своим папашей и его хозяином. Здесь я тоже была благодарна дракону. Малыша надо было учить, а я здесь застряла на целую неделю.

После вынужденного недельного 'заточения' пришлось нагонять ребят в знаниях. Поэтому следующая неделя запомнилась лишь зубрёжкой и ещё раз зубрёжкой. Представляю, как радовался один дракон, что перестала донимать его своим 'вокалом'.

Ещё через месяц стала жутко чесаться спина. Испугавшись, что подцепила какую заразу, и меня снова запихнут в лазарет, скрывала свою проблему. Но как-то раз, когда, забывшись, я пыталась посреди коридора потереться спиной о выступающую часть стены, меня застучали. Вернее застукал, постоянно шастающий, где не надо, Каййерин Р*уаторре.

— И долго собиралась это скрывать? Давно мучаешься?

— В лазарет не пойду, — буркнула, недовольно разглядывая мужчину.

— Зачем в лазарет? Так ты из-за этого... Малышка, у тебя всего-навсего крылышки чешутся.

— Крылышки?

— Твоя драконица растёт, торопится взлететь, отсюда и чёс. Я могу помочь...

— И как?

Вот что-то мне его предложение не нравится, опять что-то задумал.

— Буду массаж делать, чтобы зуд снять.

— Мне и девчонки помогут, — тут же выпалила и смутилась, лишь на мгновение представив, как ладони дракона будут касаться обнажённой спины.

— Как хочешь, — не стал настаивать Каййерин. — Только у меня бы лучше получилось...

А я и не сомневалась, что лучше, только где гарантии, что он на массаже и остановится. Уж, слишком быстрый! И наглый! И... вообще, нечего тут стоять и соблазнять, то и дело, поглядывая на мои губы.

Прошмыгнула мимо дракона, пока ему не пришло в голову притиснуть меня к стеночке.

Вот только девчонки мне, действительно, не очень то и помогли. Они, конечно пытались по очереди мять мои зудящие мышцы, но зуд прекращался лишь на несколько совершенно недолгих минут, и всё начиналось заново.

Аннаиш пожаловалась на второй же день, что у неё руки уже болям меня 'тискать', а Саймаррэ, вот же ж сводница, предложила задействовать Верриана. Ага, представляю, как Каййерин обрадуется, когда застучает нас за этим занятием. Парню голову свернёт, а я опомнюсь от его 'наказания', лишь, когда обзаведусь выводком драконят.

Я, конечно, не против малышей, но не так и не по такому поводу. А потому, затолкав подальше смущение, боязнь и толику гордости, на следующий день пошла к обиталищу

дракона.

Дверь открылась сразу же, словно меня здесь ждали.

— Я... я вот... пришла...

— Проходи.

Лежу вот и думаю, и какого... понесло меня к этому дракону. Подумаешь, зуд нестерпимый! Уж всяко лучше того, что я испытывала сейчас.

Нет, я не говорю, что мне было больно, плохо и противно. Наоборот, я млела под умелыми руками Каййерина Р*уаторре, даже зубами прихватила уголок подушки, чтобы не постанывать в голос. А ещё больше хотелось развернуться и впитаться поцелуем в губы дракона. Ну, нельзя же быть таким... соблазнительным и... желанным.

Когда стало совсем невмоготу, чуть ли не прокричала:

— Уже всё?

— Ещё немножко... — тихонько прошептал дракон.

И мне показалось, что слова с трудом вырываются из него, вроде даже дыхание прерывистое.

— Ммможет уже всё? — практически простонала, не имея больше сил выносить столь сладкую пытку.

Каййерин вздохнул. — Я выйду, можешь одеться.

Так быстро я никогда не одевалась, и к двери неслась, словно за мной демоны гнались.

— Завтра снова приходи...

Я развернулась, лихорадочно блестя глазами.

— Зачем? Я думала, всё пройдёт...

— Зуд вернётся, если вовремя не размять мышцы. Твоя драконица растёт слишком быстро, я этому, конечно рад, но тебе придётся потерпеть, всё, что этому сопутствует.

— А что, кроме зуда ещё что-то будет? — похолодела я.

— Ммм, смотря какая, у тебя драконица. Одни, например, становятся слишком любопытными, другие ищут приключения на мягкое место, кто-то страстно начинает, любит охоту, а ещё я слышал о тех, кто ммм...испытывает... желание... Да, какая разница что! Тебе всё равно понадобится моя помощь.

— А почему именно ваша? Может, найдётся и другой помощник?

— Да? Вот парни обрадуются, когда надо будет успокаивать драконицу то полуобнажённую, то саму желающую... развлечься...

— Вы всё врете! Я не буду такой! — возмутилась я, не замечая, как сама всё ближе подхожу к дракону.

— Но ты ведь не можешь знать? — тихонько спросил Каййерин.

Я вдруг ощутила, что его руки оказались на талии и начали нескромное путешествие по моему телу. Вот ведь! Заговорил совсем, голову задурил и... пользуется...

— Что вы делаете?! — вспыхнула, чувствуя, как одна рука дракона чуть сжимает... эээ... мягкое место, а другая в опасной близости от верхних прелестей...

— Продолжаю массаж? — тяжело дыша, но при этом нахально так улыбаясь, спросил Каййерин.

— Ну, знаете! Это вообще!..

Вышуталась из объятий и отскочила снова к двери.

— Наплёл тут! Дурак озабоченный!

И выскочила за дверь, слыша как куратор звонко хохочет. Даже остановилась, не

поверив себе. Много слышала о том, насколько этот дракон нелюдимый, хмурый и всегда мрачный, а теперь вон то улыбается, то похихикивает, то ржёт, как не знаю кто. Хотя смех ему очень идёт. Неужели я так на него действую?

И такая гордость за себя взяла! Ага! Ровно до того момента, как открылась дверь, и у меня весело поинтересовались.

— Решила всё же продолжить?

До комнаты бежала, только пятки сверкали.

Рассказала дотошным девчонкам, почему так долго отсутствовала, а вернулась, запыхавшаяся. Вот они от души посмеялись, особенно Аннаиш, сказав, вскоре не замечу, как окажусь в супружеской постели. И получила от меня подушкой по ржущей моське.

— Смех смехом, — отдуваясь, сказала Аннаиш, — а на каникулы, что делать будешь? Хочешь, ко мне в гости поедем.

— Или ко мне, — встряла Саймаррэ. — У меня мама, знаешь, какие булочки печёт!

— Девчонки, не знаю. Я бы поехала, но Эррия обидится, я ведь обещала ей, что всё время с ней проведу.

— Ты можешь сначала у нас погостить, а потом к ней ехать.

— Нет, в этот раз я с ней побуду. А если не откажетесь, в следующий — у вас.

— Что-то я сомневаюсь, что тебя отпустят, — хмыкнула Саймаррэ.

— Почему это?

— Р*уаторре тебя к тому времени заарканит, — пояснила Аннаиш. — И пикнуть не успеешь.

— Да ну вас! — отмахнулась я.

С утра я хотела поболтать с Веррианом и его братом, у меня были вопросы по сверхам, а к Каййерину идти побаивалась. Вот только планы рухнули, едва вышла за дверь. Куратор собственной персоной ошивался возле нашей двери. Хотела нырнуть обратно в комнату, но не дали девчонки, подпихнув меня сзади, при этом похихикивая. А потом обалденно затормозили, впервые увидев, как тепло и задорно улыбается Каййерин Р*уаторре.

Оглянулись на меня, застывшую с кислой физиономией, снова глянули на куратора, и так, с открытыми ртами, поплелись дальше, то и дело оглядываясь.

Каййерин тут же оказался рядом, попытался приобнять. Я ужом скользнула мимо, не желая становиться объектом сплетен и насмешек, ведь из комнат то и дело выпархивали девушки, застывали, как и мои соседки, и так же шествовали дальше, оглядываясь.

Мне удалось сделать не более двух шагов, прежде чем меня всё же поймали и прижали к себе спиной.

— Пусти, мне на занятия нужно.

— Я провожу, — шепнули на ушко.

— С ума сошёл! Да мне потом покоя не дадут!

— Зато ни у кого не возникнет желания, покушаться на мою женщину.

— Не твою!

— Нет, именно мою, пора это признать.

— Вот ещё! — фыркнула и понеслась на занятие.

Думала, дракону понятно, что его притязания несколько преждевременны, а его

внимание к моей персоне перед общественностью вообще неуместно. Не привыкла я выставлять на публику личную жизнь. Но не тут то было!

Едва я вышла за дверь аудитории, мой 'конвоир' был тут как тут. Совсем уж близко не подходил, но следовал позади, пока я в стайке однокурсников плелась на следующую пару занятий.

Эх, жаль, что я пока ещё толком не могу управляться с заклинаниями, а то пульнула бы чем в сторону дракона.

После второй пары Каййерин Р*уаторре снова был на посту. Чуть не застонала в голос, ведь ребята уже успели поржать надо мной. Может, хоть на физподготовке от меня отстанет?!

Аннаиш тихонько толкнула локтем в бок, прошептав, чтоб я глянула назад. Я и глянула. Магистр Гаэtte встала на пути Каййерина, нежно положив на его грудь ладошку, и что-то заворковала. Красивая зараза! Уж меня-то точно красивее, и голос такой проникновенный... Мда, зависть — не есть хорошо... А ведь помнится, кто-то обещал, что маньячить будет только со мной! А теперь стоит, внимательно слушает, улыбается... Ещё бы облобызал её при всех! Вон как за ручку на своей груди держится... Ну, ладно, я с рогами ходить не собираюсь! Раз он так, значит и мне можно встречаться с кем угодно.

Заприметив мелькнувшую макушку Верриана, рванула к нему, волоча за собой держащую меня за руку Саймаррэ. Парень мне очень обрадовался, чмокнул в щёчку, поприветствовал подругу и предложил проводить на полигон. А кто бы отказался?!

Верриан был интересным собеседником, и мы с Саймарре с удовольствием слушали его рассказ о последних событиях за воротами академии.

Перед входом на полигон стали прощаться, парню надо было бежать на свои занятия. Я снова приподнялась на носочки, чтобы чмокнуть его, даже ладошки на его грудь так соблазнительно приложила, аккурат, как магистр Гаэtte.

За спиной недовольно рыкнули, и так знакомо... Я извиняюще улыбнулась Верриану.

— Ладно, увидимся ещё, — сказал парень и побыстрее ретировался под пристальным взглядом куратора воздушников.

— Что это было? — раздражённо спросили у меня.

— Где? — невинно ответила вопросом на вопрос.

— Не играй со мной, Лаинне.

— А, так это разрешается только вам... — протянула я.

— Ты о чём? — явно не понял вопроса Каййерин.

— Если вы не поняли, то не о чём. И, вообще, мне пора.

Вот только этот драконище 'попёрся' за мной на занятие, магистр спокойно воспринял его присутствие, можно даже сказать, был рад 'товарищу'. Пока мы изводили себя на полосе препятствий, эти два 'господина' весело обсуждали наши огрехи, очень громко комментируя каждый. Больше всего, естественно, досталось мне и бегущим следом подружкам. Мы терпели издевательство, стиснув зубы. Вот, значит, как! Решил 'мстить' за то, что заставила его нервничать. Тогда, что мешает и мне это сделать?! Мне ведь тоже не понравилось, как к нему липла магистр.

Кое-как дотерпев до конца занятия, подбежала к ребятам из группы и завела ничего незначащий разговор. Парни сыпали шутками, довольно щурясь, ведь рядом с ними находилась последняя из свободных дракониц курса — Саймарре, которую я прихватила для конспирации.

То и дело прикасалась в разговоре то одного, то другого парня, надеясь позлить одного ревнивого дракона. По тому, как пыхтели недовольно сзади, поняла, уловка действует. Если бы я шла последней, меня бы уже сцапали и устроили 'воспитательную' беседу, но я, просчитав это, специально вклинилась в середину веселящихся ребят.

До конца дня мне с успехом удавалось ускользать от Каййерина, всё больше мрачневшего.

А утром меня вызвал к себе ректор. Уверенная, что ничего эдакого совершить не успела, спокойно вошла в кабинет. Вот только самого ректора там не было, а присутствовал дракон, восстановивший мою речь.

Сначала он задавал вопросы о здоровье и успехах в обучении, а затем поинтересовался, что мы не поделили с Каййерином Р*уаторре. Вот и что я должна была сказать?! Что этот дракон озабоченный бабник, липнет ко всему, что движется?!

Я просто молчала, слегка надувшись, хоть и понимала, что веду себя, как обиженный ребёнок. Дракон вздохнул, поняв, что отвечать я не собираюсь.

— Всё с вами ясно! Оба упёртые. И что же мне с вами делать?

Походив пару минут по кабинету, мужчина хитро заулыбался. А вот мне стало как-то неспокойно.

— Скажи-ка, девочка, а не хотела бы ты немного отдохнуть у одного прелестного озера, уединённого...

— Я уже была у одного такого, — буркнула я.

— Не в пещерке ли одной, там ещё у входа такой валунчик необычный, а?

— Ну, да.

— Вот же ж молодец, Кай! Прыткий! Что ж тогда могу предложить тебе небольшое приключение в Синих горах, можешь подружек с собой пригласить. Посмотришь, как гномы камни драгоценные добывают, а?

А что, идея неплохая, и от дракона одного отдохну, и развлечёмся с девчонками.

Заручившись моим согласием, мужчина быстро решил вопросы о предоставлении нам дополнительных выходных дней и о доставке нас в Синие горы.

Я же, найдя подружек, ошарашила их новостью. Они радостно запрыгали от перспективы побывать в Синих горах. Но нам требовалось найти ещё четыре кандидатуры девушек, которые отправятся вместе с нами.

Первых двух нашли с огненного факультета, тоже первокурсниц, одна из которых ещё не обрела своей пары. Третья девушка была водницей, а последняя с факультета земли.

И на утро следующего дня сам старейшина-дракон, собрав нас в холле академии и дав последние наставления, как вести себя в Синих горах, открыл телепорт к подножью этих самых гор.

Экипированные по совету старейшины, дружно ввалились в телепорт. И вот когда он закрылся, дракон довольно представил нам наших проводников. Эх, лучше б я сидела в академии, так как одним из проводников был никто иной, как Каййерин Р*уаторре.

Оглянувшись на старейшину, уж очень доволен он улыбался. Понятно ведь, что сговорились.

Нас быстренько разделили на две группы и прикрепили к проводнику. Естественно, в нашу вцепился Каййерин. И, пока мы совершали первый этап подъёма, всё время крутился возле меня, как бы невзначай, прикасаясь то тут, то там. И я только и слышала от него:

— Лаинне, осторожнее, камень скользкий.

— Студентка, смотрите под ноги почаще.

— Не устали пока?

— Может, помочь?

Девчонки откровенно смеялись, а я всё больше злилась. Если бы не мой малыш-сверх, то и дело появляющийся впереди и с довольной мордочкой взиравший на меня, я бы этому 'проводнику' много чего сказала.

Добравшись до первой остановки, все повалились отдыхать. Мужчины посмеивались над нами, а Каййерин и тут выделился, заявив, что мало нас на физподготовке гоняли. Мы дружно застонали, ведь надеялись то на отдых, а нас и тут сподобились 'учить'.

Немного отдохнув, двинулись дальше, и мои мучения продолжились. Каййерин уже более откровенно доставал меня, видимо, испытывая терпение.

— Прекрати! — не выдержала я, когда мужские руки приобняли, подтягивая вверх по тропе.

Дракон залихватски улыбнулся, чмокнул меня в нос и помчался вперёд.

К конечной точке перехода добрались лишь к вечеру, уставшие, потные, но тем не менее, что удивительно, довольные. У входа в горный тоннель нас встречало трое кряжистых гномов и два симпатичных дракона. Последние, завидев девушек, расцвели улыбками. Свободные девчонки смущённо заулыбались, а занятые искали глазами место, куда бы пристроить пятую точку.

Сдав обе группы новым знакомым, наши проводники быстро что-то обсудили с одним из гномов. Пока я осматривала своды тоннеля, группа куда-то исчезла, слышались лишь их голоса где-то впереди.

Только собралась догонять всех, как меня нежно, но крепко взяли за руку.

— Идём, недалеко озеро, помоешься, отдохнёшь. Больше вам так уставать не придётся, дальше только отдых.

Если б у меня были хоть какие-то силы, послала бы я дракона по одному интересному адресу, а так даже руку свою у него не вырвала. Устало вздохнула и поплелась за Каййерином в глубь горы.

Горячий ужин не мог не радовать, тем более с добавочкой, а затем с ещё одной. Гномы посматривали на меня с ноткой удивления, а драконы с пониманием и удовольствием, особенно один, тот самый, что и подкладывал еду. Лишь один из гномов, тот, что был постарше и, видимо, уже имевший дело с растущими драконами, усмехался в окладистую бороду.

После ужина стали укладываться на ночёвку. Нам, правда, предложили освежиться в горном озерце, но все настолько устали, что со стоном повалились на собранные парнями лежанки.

Чтобы кое-кому чего не пришло в голову, я протиснулась между девчонками и почти тут же заснула. Вот только проснулась не совсем там, где ожидала. Едва открыла глаза, сразу и окунулась в омута глаз, что давно терзали душу и сердце. Огляделась, пытаюсь вывернуться из объятий, что практически спеленали меня. Лежали мы довольно далеко от того места, где спали остальные. Это как же мне надо было устать, чтобы не заметить, как меня умыкнули. Ещё улыбается, гад! А я всё равно ещё обижена: и на его шашни с той драконицей, и вообще на поведение в отношении меня.

— Лежи, рано ещё, — сообщили с очень уж довольной физиономией.

— Не хочу. Пусти. И, вообще, что за вольности?! Зачем сюда притащил? Мне и

девчонками хорошо было.

— Там тебе было тесно. Здесь уютнее и теплее.

Скептически глянула на него.

— Я хочу, как все.

— Как все не получится. И нам пора привыкать друг к другу, быть ближе.

— А так ты к магистру Гаэтте значит в прошлый раз 'привыкал', чтобы быть ближе?!

Так мне втроём тесно, — буркнула, вновь пытаюсь выпутаться из рук дракона.

— Да ты ревнуешь?!

— Неужели?! Просто не хочу мешать вашему счастью...

— Моё счастье — это ты. А с Гаэтте, да, мы встречались, совсем не долго, и она знает про нас. Только, из-за того, что до сих пор без пары, бросается из крайности в крайность.

— Мне показалось, что она ещё на что-то надеется.

— Нет, она же дракон. Знает, что при обретении пары никого другого в сердце дракона быть не может.

— Зато в постели может, — снова фыркнула я.

— Вот сразу видно, что ничего-то ты про нас не знаешь. Пара дракона во всём единственная. Но мне твоя ревность всё равно приятна, только пуста она.

— Так чего ж ты на всех ребят рычишь?!

Меня резко опрокинули и нависли горой, весело скалясь.

— А я тоже ревную. И буду ревновать до тех пор, пока ты окончательно не станешь моей. А, может, и после...

На завтрак всё же сбежать удалось. Аннаиш постоянно пихала локтем в бок, усиленно улыбаясь, пару раз из-за этого чуть не подавилась. Саймаррэ в это время строила глазки одному из новых драконов, и я внутренне посмеялась над ней. Но вскоре и мне стало не до смеха, так как напротив уселся мой 'персональный' дракон и стал буквально пожирать меня взглядом. Так что спокойно позавтракать не удалось.

Когда покончили седой, гномы повели всех вглубь пещеры, где обнаружилось испускающее пары озеро с молочного цвета водой. Оказалось, что внутри озера находится горячий минеральный источник.

Оказавшийся позади Каййерин шепнул, что для моих прорезающихся крылышек купание в данной воде — наилучший выход.

Можно подумать, мне одной такое купание необходимо.

После вводного инструктажа нас поделили на 'мальчиков' и 'девочек'. Ага, только вот меня определили в третью группу, особенную, которая состояла из Каййерина и собственно меня. Попытки повозмущаться ни к чему не привели, меня просто подхватили и молча потащили в самую дальнюю часть берега озера. И лишь так поставили на ноги.

— Сама разденешься или помочь? — поинтересовались иронично.

— Сама. Отвернись.

Оставив на себе лишь коротенькие нижние штанишки и рубашку, собралась зайти в воду.

— Всё снимай.

Резко повернулась. Каййерин обжигал взглядом, похоже, и не думая отворачиваться.

— Зззаччем?

— А как я должен обрабатывать твои крылышки? Сквозь рубаху?

Повздыхала, да делать нечего, стянула и эту одежду.

— А остальное? — вновь догнал вопрос.

Что???

— Не сниму! — буркнула громко и шумно вошла в воду под хохот дракона.

Ощущения от воды были просто шикарными. Погрузившись по самую шею, блаженно выдохнула, чтобы через минуту вздрогнуть и вздохнуть — к спине прикоснулись широкие мужские ладони. Чуть огладили кожу. В это время губы Каййерина коснулись плеча.

— Здесь массаж не нужен, — возмутилась я.

Но меня не слышали, лишь прижались к обнажённой спине обнажённой грудью, а руки Каййерина ласкающе сжали холмики грудей.

— Здесь тожжже... не нужен...

За спиной притворно вздохнули.

— Но тебе ведь нравится?!

Рука дракона стала сползать опасно низко, а я ведь женщина, пусть и в теле молоденькой девушки, и ничто человеческое мне не чуждо. Откинула голову на грудь Каййерина и чуть слышно застонала. Дракон застыл и тяжело задышал.

— Нежная моя, страстная... Расти скорее крылышки...

Не знаю, чем бы всё закончилось, но вскоре нас позвали. Нужно было выдвигаться дальше под руководством гномов. Поэтому одевались с драконом наспех, едва успев высушить волосы.

По довольным лицам остальных было видно, что всем понравилось купание в озере. Девушки смущённо кидали взгляды на парней. Как рассказала Саймаррэ, некоторые из них пытались подглядывать за девушками, но старшие драконы быстро настучали нахалам по шее, тем не менее, парни всё же успели кое-что разглядеть и теперь кидали на девчонок многозначительные взгляды.

Двинулись в путь парами. Впереди шли гномы и один из драконов, в середине девушки, а позади остальная часть мужчин. Тоннели пещеры были довольно извилистыми, но идти было легко, так как двигались вглубь и вниз. Через пару часов дошли до развилки. Вправо шёл ход наружу, а влево дальше вглубь горы. Мы повернули влево, и лишь один из гномов отправился направо. Спустя ещё полчаса остановились на следующей развилке. Отдохнули и снова повернули налево. Через десяток шагов вошли в небольшую пещерку.

Вот уж где все застыли в восхищении. Практически вся правая сторона пещеры была словно унизана отблесками разнообразных камней. Правда, охали и ахали мы не долго. Гномы, довольно оглаживая бороды, предложили нам самим попробовать добыть себе несколько камней. В общем, что каждый добудет, то ему и будет принадлежать.

Эх, как мои ручки загребущие зачесались. Если к драгоценным металлам была довольно таки равнодушна, то камешки и раньше привлекали внимание. А теперь, когда есть возможность получить такую красоту... Да я половину горы способна перелопатить!

Гномы выделили каждому по орудю труда и дали отмашку на начало работ. Каждый из ребят выбрал себе участок для работы.

Я вначале осмотрелась. Что-то внутри заставляло отойти от ребят чуть в сторону. Я итак смотрела на стену и этак. Один из гномов посмеялся, что место, куда я смотрела, вряд ли изобилует камнями. Но меня словно что-то тянуло именно к этой части пещеры.

Кирка была не такая уж и лёгкая. Но, спустя ударов десять, я вошла во вкус, даже не замечая отлетающих в разные стороны осколков породы.

Моя вторая сущность нетерпеливо порывивала. Я, наверное, первый раз так явно

почувствовала её. И это была такая радость от обретения второй половины себя, что, не заметив, и сама стала порываться в порыве охоты за камешками. Я чуяла, что вот здесь, ну, вот совсем рядом находится именно то, что мне НАДО.

Ударив ещё пару раз, заметила, как призывно сверкнуло. Кирка была отброшена, и я стала с ещё большим усердием буквально выдирать камешек из породы.

Когда освобождённое синее чудо упало в ладони, я чуть ли не пицала от восторга.

— Удачно поохотилась? — иронично спросили за спиной.

Прижав к себе добытое сокровище, недовольно зарычала на возможного претендента на МОЙ камешек. Обернувшись, наткнулась на ошалевший взгляд Каййерина. И я и драконица внутри тут же расслабились, ОН наша семья, ему можно...

— Смотри, что нашла! — восторженно воскликнула я и протянула находку дракону.

Он же продолжал с восторгом и удивлением смотреть на меня.

— Что? — надулась, исподлобья глянув на дракона.

— Какая же ты КРАСИВАЯ! — выдохнул Каййерин.

— Да ну тебя! — смущённо выдохнула, чувствуя, как щёчки опять порозовели.

Ага, представляю, какая я сейчас красотка. Потная, всклокоченная, вся в пыльной крошке...

Каййерин подошёл ближе, заглядывая в глаза.

— А камешек? — напомнила я, делая шаг назад и, естественно, споткнулась о куски породы.

Меня тут же подхватили и прижали к твёрдому телу, а губы захватили в сладкий плен.

— Опять целуются, — послышался громкий шёпот.

— Идём, пускай милуются.

Смущённо вырвалась из крепких объятий, глянула вслед голосам и увидела лишь мелькнувшие спины гномов. Это они что, уже видели нас в таком состоянии? Кошмар!

Посмотрела на Каййерина, тот продолжал довольно лыбиться.

— Ладно, показывай своё сокровище.

Я тут же вспомнила, чем до прихода дракона занималась и снова протянула ему находку. Каййерин взял камешек далеко не маленький, повертел его и так, и этак, потом поднял на меня вновь удивлённый взгляд.

— Это, малышка, 'драконий глаз' — очень редкая драгоценность, на которую охотятся с давних времён. За всё время было найдено лишь чуть больше десятка подобных камней. Но такого размера и чистоты цвета вряд ли кто находил, — пояснил Каййерин.

— Значит, он очень дорогой?

— Не просто дорогой, он бесценен. Такие камни украшают венцы повелителей.

— Ух, ты! Ай, да я!

— Идём, добытчица, — рассмеялся дракон, — покажем всем находку.

А мне и похвастаться хотелось, и вернуться к работе. Не думала, что мне когда-нибудь понравится махать киркой.

И тут мой взгляд упал на эту самую кирку, валяющуюся в стороне. Это как же я тогда камешек-то свой отковыряла? Глянула вопросительно на Каййерина, дожидавшегося, когда до меня дойдёт какая-то мысль. Но мыслей умных вообще не было.

— А как я?..

— Хм, совсем-совсем не помнишь? М-да. Лаинне, когти у драконов очень прочные и острые...

— Это я когтями? Но как?

— А ты у меня, оказывается, очень интересный дракончик, который совсем скоро взлетит.

— Что, правда?

— Правда. И я этому безумно рад.

Гномы долго охали и ахали, как и девчонки, завистливо поглядывающие на мою добычу. Самый бородатый из гномов даже посмеялся, что у меня в роду и его народ отметился, раз у меня такая чуйка на сокровища, хотя все драконы к драгоценностям неравнодушны.

После обеда этот самый гном пошёл понаблюдать за моей работой. А я снова долго ходила вдоль своего участка и присматривалась к породе. Гиранир, а именно так звали гнома, пытался подсказать, где искать, но и мне и драконице внутри предложенные варианты не нравились.

И вдруг глаз зацепился за едва заметную трещинку в породе. Постояла, склоняя голову то к одному, то к другому плечу. Гиранир застыл рядом, но, видимо, ничего не заметив, пошёл вправо. Хм, и тяга к трещинке вдруг тоже стала исчезать, интересно...

Попросила гнома подойти ко мне. И, едва он стал приближаться, тяга вернулась. Рассказала о странном чувстве Гираниру, он потрепал немного бороду, хмыкнул и подошёл к самой трещинке. Я тут же оказалась рядом, и мы дружно заработали кирками.

Руки болели жутко с непривычки, но желание откопать сокровище было сильнее, и вскоре, я, снова откинув кирку, заработала когтями.

На этот раз я их внимательно рассмотрела, прежде чем пустить в дело. Красотища! Словно радугой на них плеснули! Гиранир тоже на мои красотулечки полюбовался. И мы с удвоенными усилиями принялись за дело.

Спустя полчаса, гном был в шоке, едва мы добыли камень. Застыл, как соляной столп, и на камешек глазами хлопает и держит так, словно боится, что сокровище вдруг исчезнет. Я тоже на камешек смотрела. Красивый, конечно, но мне больше 'драконий глаз' понравился. Попробовала дозваться гнома, но он всё стоял и молчал.

Сбегала за его товарищами. Вот только теперь вместо одного перед камешком застыла композиция из четырёх гномов. Не поняла?!

Пришлось звать Каййенира, находившегося в самой дальней части разработок с одним из друзей. Они весело что-то обсуждали и не сразу обратили внимание на моё присутствие. Я кое-как пояснила ситуацию, и мы дружной толпой понеслись к моему участку.

Гномы всё ещё стояли и пялились на находку.

— Ну, и что с ними? — спросила я.

— М-да, ты оказался прав, Кай, твоя пара необычная. За один день два священных камня: один — 'драконий глаз', второй — 'гномье сердце', - ответил второй дракон, глядя исключительно на Каййенира.

Тот же в свою очередь обожающе смотрел на меня.

— Мне очень повезло, — сказал Каййерин. — МОЯ девочка — особенная. И помни, Наирр, она МОЯ.

— Да я не посягаю, успокойся, — хмыкнул дракон. — Давай в чувство эти скульптуры приводить.

Он похлопал Гиранира по плечу. И тот, как несколько ранее я, судорожно сжал сокровище, боясь, что его отнимут, и мутными глазками посмотрел на Наирра. Через пару ударов сердца, взгляд просветлел, гном бросился ко мне, прося продать ему мою вторую добычу за любые деньги. Ведь по правилам добычи, камушек-то принадлежал мне.

Видя в глазах Гиранира безумную надежду, без сожалений взяла и просто подарила ему камень. А потом, стесняясь и прижимаясь к Каййерину, принимала нескончаемые слова благодарности от всех гномов сразу.

Ну, подумашь, камушек, я себе ещё добуду.

Но до конца дня больше ничего интересного не нашла, а потому отправилась отдыхать к остальным ребятам. Не многим из них удалось добыть что-то стоящее, но все были рады и тому, что нашли. Вечер перед сном прошёл весело, гномы побаловали нас шашлычком, добытым одним из драконов, слетавшим за добычей в горную долину.

Каййерин снова сидел рядом, подкладывая мне всё новые кусочки мяса. А моё настроение настолько зашкаливало, что я была готова, буквально есть с его рук. И почему-то активно принюхивалась к дракону. Казалось, от него настолько вкусно пахнет, что невозможно удержаться, чтобы не быть к нему ближе и вдыхать аромат, исходящий от него.

Сам Каййерин посматривал на меня с каким-то азартом, блестящим то и дело в глазах, и тоже, казалось, постоянно принюхивался. Мужская драконья часть нашей компании понимающе усмехалась, глядя на нас, а девушки лишь смущённо отводили глаза.

— А ты покажешь мне своего дракона? — неожиданно для самой себя попросила я.

Мужчины закашлялись, а сам Каййерин, широко раздувая ноздри, хищно посмотрел на мои губы. И чего это я брякнула? Не понимаю.

— Обязательно покажу, — хрипло ответил Каййерин. — Чуть позже... наедине...

Ребята заржали. Я недоумённо посмотрела по сторонам, затем сцапала за руку Аннаиш и, под предлогом, что нам надо отойти по нужде, утащила подружку в ближайшее ответвление пещеры, потребовав пояснить, почему все так странно отреагировали на мои слова.

Аннаиш ржала долго, не понимая, как я не знаю таких простых вещей. А когда всё же пояснила... Это я что же попросила дракона показать его мужское достоинство, да ещё и при всех?! Стыдобище! И как я теперь вернусь ко всем, когда щёки пылают, как маков цвет. А ещё этот дракон! Мог бы намекнуть, чтобы язык за зубами держала и глупостей не молола...

А потому, вернувшись, выдала:

— А я тебе свою драконицу не покажу!

Грянул дружный ржач, и я вдруг поняла, что опять НЕ ТО брякнула.

Надувшись, как мышь на крупу, быстро ушла к месту ночёвки, не дожидаясь девчонок.

Только вот к утру проснулась опять в объятьях Каййерина. Стала молча выпутываться из его объятий.

— Всё ещё дуешься? — шепнул хриплым после сна голосом дракон.

— Больно надо! В конце концов, отпусти уже меня!

Меня неожиданно кувыркнули и нависли сверху.

— Ни один дракон не выпустит из лап своё сокровище! А я тебя и подавно!

— Пусти, мне надо... — пискнула, чувствуя, как горячее тело Каййерина всё больше вдавливалось в моё.

— Хорошо, но с одним условием... — губы дракона практически касаясь моего уха, шептали сё жарче.

— Да?

— Ты обещаешь мне показать свою... драконицу...

Я задохнулась от возмущения и хотела было, кое-что высказать этому нахалу, но губы

уже пленили, облизывая и прикусывая, вызывая дрожь по всему телу и пожар внутри него.

— Расти скорее, маленькая, нет сил, терпеть...

Вот и как после такого заснёшь?!

В последующие два дня мы находили камни различной ценности, но 'особых' больше не было. Гномы всё время посматривали вопросительно в мою сторону, но на этот раз моё драконье чутьё молчало.

Последнюю ночёвку нам организовали снова у озера с источником. Вечер был насыщен смехом и весёлыми историями гномов. Хохотали беспрестанно, так, что животы болели.

В какой-то момент, незаметно для всех, меня вытащили из общего круга и потянули в самый дальний край пещеры, где быстренько стали избавлять от одежды. Все мои пiski и возмущения гасили драконьи губы. В итоге, совершенно обнажённую, меня затащили в воду и начали ласково обмывать тело. От жадных до ласки рук не возможно было укрыться, Каййерин словно бы изучал каждую клеточку, каждый потаённый уголок, путешествуя сначала руками, а потом и губами.

Да что же он творит?! Мамочка моя, да я ж сейчас... Оммммм...

— Что ты... нам же нельзя...

В полутьме блеснули глаза дракона.

— Мы не будем заходить далеко, — зашептал он. — Я ведь просто мою тебя.

— Тттогда почему твои рррукки...

— Но ведь тебе нравится? Когда я делаю так... и так... и...

Мда, это не купание и далеко не помывка, это чистый разврат!

Понимая, что ещё немного и неизбежное случится, мы резко оторвались друг от друга, тяжело дыша и ощущая, как тело просто таки трясёт от возбуждения.

Спать меня на этот раз отпустили к подружкам.

В академию возвращались порталом. Однокурсники встретили нас множеством вопросов, так что практически до вечера мы делились впечатлениями и выслушивали восторги ребят.

Что самое интересное, после нашего последнего 'купания' Каййерин куда-то пропал. Он не попадался больше в коридорах, не устраивал собраний и вообще о нём никто ничего не знал. Вот честно, мне стало обидно. То проходу не даёт, то исчезает, не сказав и слова. Подружки не понимали моего мрачного настроения, я то раздражалась по каждому пустяку, то веселилась как ненормальная. И на все их вопросы, что со мной происходит, просто отмалчивалась.

Наконец, Аннаиш не выдержала и, закрыв заклиниванием дверь, незадолго до начала занятий, задала вопрос в лоб, не слушая отговорок. Как ни странно, но именно в этот момент я находилась в довольно благодушном настроении и поэтому во всём призналась.

— Мда, дела. Ну, вот чего ты себя изводишь?! Мой любимый, когда ждал вылета моей драконицы, не раз вот так исчезал. Им, знаешь как, сложно сдерживать свои желания и инстинкты. Так что переставай киснуть и бежим на занятия, а то попадёт.

Не попало нам лишь по счастливой случайности.

Магистр припоздала, потому как привела с собой ещё одну преподавательницу, которая должна была помочь ей в демонстрации некоторых заклинаний, где маги должны были научиться работать в паре.

Тема очень интересная, если бы не одно НО. Этим преподавателем была бывшая пассия Каййерина. Стало сразу понятно, что простым и лёгким это занятие для меня не станет.

И я была права. Недовольный взгляд женщины то и дело останавливался на мне, но надо отдать ей должное, она более никак не показала ко мне свою неприязнь. И только то, что в данный момент мы Аннаиш сидели в первом ряду, позволило услышать брошенную драконицей фразу своей коллеге.

— И на что только позарился, я ведь красивее...

С этим фактом даже я не могла поспорить. Вот только Аннаиш по окончании занятия успокоила, сказав, что любят не за красоту, пару душой выбирают. Вот только где эту мою 'душу' носит? Надо признать, что и я люблю нахального дракона сверх меры и жутко скучаю.

А вечером меня ждал сюрприз. Приехала Эррия.

— Ну, как ты, головушка бедовая? Что ж хозяйина то моего до такого состояния довела?

Я как-то опешила сразу, но Эррия тут же рассмеялась и принялась меня радостно тискать.

— Уж как я рада, девочка моя! Как рада! Кто ж как не он счастье-то заслужил?! Вот знала я, что не зря тебя на дороге встретила, сама судьба нас свела.

— Он дома? — спросила, смущённо глядя на женщину.

— Дома, почти всё время у озера, благо что водица холодная... — с намёком ответила Эррия. — Ладно, я тебя на завтра отпросила. Пройдёмся по городу, поболтаем, друзей навестим. Да, и кое-кто с тобой очень хочет познакомиться, только ты об этой встрече Каю не рассказывай пока.

Вскоре Эррия ушла, а я всю ночь терзалась любопытством. А едва заснула, практически под утро, приснился Каййерин и наше последнее купание.

Едва встав, долго плескала в лицо холодной водой. Но потом напала такая тоска, хотелось бросить всё и мчаться к моему дракону. Спасла положение пришедшая Эррия, она сразу заметила моё настроение, поэтому, не дав даже путём поздороваться, утянула меня в город.

Сначала пошли на ярмарку, где закупили всякой приятной мелочи, а потом увидели бродячих артистов и почти час восхищались незатейливым, но очень смешным представлением. Пообедали в ближайшем кабачке и отправились в те самые таинственные 'гости'.

Как бы я не пыталась Эррию, она до последнего не раскрывала секрета. Я всё же думала, что место назначения, где-то на окраине города, но оказалось, что идти пришлось порталом.

Сделав пару шагов за Эррией, резко затормозила. Высящийся перед глазами замок был прекрасен, здание, словно бы вращалось в скальную породу белоснежного цвета. Засмотревшись, не сразу заметила парящих над головой красавцев-драконов: чёрного и серого. Только услышав, курлыкание-свист, задрала вверх голову.

Красавцы! А какой размах крыльев! Неужели, и я так вскоре смогу!

Покружившись немного над нашими головами, драконы спустились вниз и на самой земле перетекли в человеческую форму, представ парой из статного мужчины и молодой женщины. Вглядевшись повнимательнее, заметила в лицах обоих знакомые черты...

Ну, Эррия! Вот ведь подставила! Это ж, кажется, родители Каййерина! А я... не готова...

— Это и есть та самая девушка, что спасла моего сына? — нежным голоском спросила женщина и тут же крепко-крепко прижала меня к себе, а затем расцеловала.

Мужчина тоже на мгновение обнял меня и потрепал по голове, видимо, он не привык открыто проявлять свои чувства. Зато его жена до самого дома не выпускала из своей руки мою ладошку, словно боясь, что я вдруг исчезну. И щебетала обо всём, то и дело, поглядывая на довольного мужа. А я ловила в глазах обоих горящую надежду и долгожданный покой.

Мне показали 'дом', ну, по крайней мере, некоторую его часть, потому, как ноги устали быстро, ведь мы с Эррией сегодня с утра практически не присели, гуляя по городу. Симмари Р*уаторре, заметив, что я всё чаще отстаю, прервала 'экскурсию' и утянула нас с Эрри в красивую комнату, по моему мнению, являющуюся, чем то вроде женской гостиной.

Если честно, мне было неудобно от такого внимания, я всё время смущалась и краснела. Особенно, когда женщины узнали, что у меня стали появляться когти. А уж когда я рассказала, какого они цвета и что мне удалось добыть в пещере у гномов, в глазах у матери Каййерина зажглась гордость за меня, как её будущую невестку.

Эх, а ведь мне никто пока предложения не делал, только намекали и без конца приставали. О чём я и брякнула.

Ох уж и смеялись обе драконицы. Даже посочувствовали, ведь драконы такие страстные и увлекающиеся... своей парой. И примеры привели. И я поняла: мне 'капец'!

После кратковременного отдыха Симарри, снова взяв меня за руку, отвела в сокровищницу. Это я потом узнала, когда немного отошла от удивления и нетерпения всё потрогать и примерить. Вот не замечала раньше за собой такой тяги к драгоценностям, а тут чего только не было. Внутри что-то довольно мурчало и заставляло хапать жадными ручками то браслетик, то диадемку, то колечко, ну, с 'ВОТ ТАКИМ!' камешком.

Тем не менее, через час я выдохлась и вернулась к женщинам, весело болтающим в удобных креслах у входа. Да они и отварчик успели попить, пока я, как ненормальная, носилась по сокровищнице.

— Ну, как? — спросила Эррия.

— Устала, — призналась я.

— Нашла для себя что-нибудь? Может, что-то понравилось?

— Всё понравилось, только мне не нужно ничего, — смутилась я.

Женщины расхохотались.

— Истинный дракон! Но надеюсь от моего подарка не откажешься? — спросила Симарри, протягивая небольшой ларчик, в котором оказался витой браслет, ну, ОЧЕНЬ красивый. — Одень, пожалуйста.

Через минуту после того, как я одела браслетик, а всё моя драконья жадность, поняла, как же крупно попала. Едва хитрый замочек защёлкнулся, обе женщины удовлетворённо выдохнули и бросились меня поздравлять с помолвкой. То-то Каййерин обрадуется, что теперь мне от него никуда не деться. И вот, честно, на довольно улыбающихся интриганок я обиделась.

Только долго обижаться мне не дали, видимо, предполагая такую мою реакцию. Драконицы подхватили меня под белые рученьки и потащили в сад, где резвились сверхи всевозможной окраски, среди которых носился и мой малыш, хотя малышом его вряд ли теперь можно было назвать, так как за последний месяц он здорово подрос и лишь немногим

уступал в росте взрослым сверхам.

Все плохие мысли тут же испарились, и сердце затопила радость. Малыш прыгал вокруг меня, потягивая, словно бы бахвалясь перед другими сородичами, какая у него замечательная хозяйка. Я опустила на колени, и Руси стал облизывать мне лицо, заставляя хохотать и уворачиваться.

Вот только долго нам порадоваться не дали. Эррия вдруг схватила меня за руку и громко зашептала:

— Тикаем!..

Недоумённо повернувшись, увидела, как вдалеке, как раз за спиной женщины появились два дракона, в одном из которых я узнала Каййерина. И чего-то мне вот именно сейчас с ним встречаться было нежелательно.

Блин, ещё браслет этот. Вот что я по этому поводу скажу дракону? Хотя... пусть сам со своей слишком активной мамочкой разбирается... И ведь теперь никак не снять, заразу, сидит, как влитой. В общем, права Эррия, тикать надо.

Женщина моментально открыла портал, и мы буквально влетели в него, успев, тем не менее, увидеть многообещающее выражение лица Каййерина.

В общежитие сразу возвращаться не решились, хотя был уже вечер. А-ну, как там куратор поджидает?! Послала Руси с запиской к Аннаиш, надеясь, что она дома. вскоре сверх вернулся с ответной запиской, которая гласила: 'Давай быстрее, мы тебя ждём'.

Хм, значит, дорога свободна. Быстро распрощавшись с Эррией и пообещав на каникулы обязательно приехать к ней, побежала в общежитие.

Широко улыбаясь, залетела в комнату и тут же попятилась назад. На моей постели возлежал Каййерин, а больше в комнате никого не было.

Попыталась открыть дверь, но замочек не открывался. Каййерин ухмыльнулся и поманил меня пальчиком. В ответ отрицательно помотала головой. Дракон с притворной ленцой поднялся с постели и в два шага оказался возле меня, в волнении прижавшейся спиной к двери. Одна рука Каййерина опёрлась на дверь аккуратно возле моей головы, а вторая погладила по щеке и стала опускаться всё ниже.

От волнения дыхание прерывалось, а когда дракон неожиданно резко прижался ко мне бёдрами и стал тереться об меня, не смогла сдержать стон. Каййерин молчал и лишь смотрел горящим взором мне прямо в глаза и продолжал свои волнообразные движения. Вот ведь, одно слово ГАД! Озабоченное чудовище МОЁ! Любимое!

— Ещё раз повтори, — выдохнул взволнованно дракон.

Ох, ё! Опять мысленно ему всё выложила. Вот только вслух не признаюсь!

Но этого и не потребовалось, потому, как Каййерин не стал дожидаться и впился жадным поцелуем в мои губы. А уже через пять минут я была на постели в одной тонюсенькой сорочке. И когда успел, драконище...

Поцелуи жалили, руки любимого были чуть ли не везде и уже норовили стянуть последнее прикрытие, но... Стук в дверь и весёлый голосок подружек выдернул меня из сумасшедшей сладкой неги.

— Лаинне, ты заснула что ли? А мы? Открывай, давай!

Каййерин тихонько ругнулся, последний раз сорвал сладкий поцелуй и ушёл к себе поталом.

Я лихорадочно пригладила волосы, бросила быстрый взгляд на комнату, нет ли где следов нашей 'встречи' и бросилась открывать, наконец, дверь. Аннаиш и Саймаррэ вошли,

подозрительно оглядываясь.

— Ты чего так долго?

— И что это у тебя за звуки подозрительные были?

Нет, ни за что не признаюсь, чем мы тут с нашим куратором занимались. А потому наплела, что мне сон приснился, вот отсюда и звуки.

— Видимо, сон 'интересный' был? Стонала так, что мы подумали, что тебя тут...

— Фу, придумаете же! — фыркнула я, покраснев до корней волос.

— Эх, пора тебе уже взлетать, иначе спать нам не дашь со своими 'снами'.

Потом девчонки разглядели мой новоприобретённый браслетик, поржали, узнав, как он на мне оказался.

— Вот молодец маманя твоего Кайчика! Не то, что сынок, всё кругами ходит да смотрит, — хмыкнула Саймаррэ.

— Да когда ему, то ухажёров от Лаиннки отгонять надо, то по углам её же зажимать?! А как дождётся, когда крылья обретёт, мы Лаинне вообще почти видеть не будем, — сказала, зевая, Аннаиш.

— С чего бы? — удивилась я.

— А с того, что кто ж тебя из постели больше чем на пару шагов отпустит. Мой, вон, в первые две недели лишь на еду и естественные потребности отвлекался, еле в академию сбежала. Так и здесь достаёт, но я не жалуясь. Быть с любимым так сладко...

— Мне учиться надо, а не в койке валяться с этим...

— погоди, понравиться, сама из неё вылезать не захочешь, — хихикнула Аннаиш.

Так, перекидываясь разными глупостями, мы, наконец, улеглись спать.

А на следующий день я совершенно и бесповоротно обиделась на Каййерина.

Всё началось относительно невинно. Я, как и все ребята отправилась на завтрак. За стол к нам, по своей излюбленной привычке, пристроились братья драконы Верриан и Терриан. У них, как всегда, было множество новостей и историй. Среди всего этого была замечательная новость: оба дракона обрели свою пару, но поделиться информацией решили сначала с нами. Верриан протянул мне руку, показывая свой помолвочный браслет. Вот ведь хвастун! Я поинтересовалась именем его девушки, он наклонился, чтобы шепнуть мне его на ушко.

Раздражённый рык, и Верриана отнесло от меня к соседнему столу, вернее под него. Я вскочила, недоумённо глядя на разъярённого Каййерина.

— Зачем? — спросила я, указывая на начавшего подниматься парня, так же, как и я, ошалевшего от действий куратора.

— Не лезь! — рыкнули мне и сделали шаг по направлению к Верриану, и теперь уже рычали на парня. — Она МОЯ! Я тебе говорил, чтобы держался от неё подальше?! Я говорил, чтобы даже не смотрел в её сторону?!

Вот несправедливо обижать моего приятеля, и синяки почём зря ему наставлять! А драконище собирается продолжить чесать кулаки.

Поэтому я бросилась к Каййерину и, ухватив его за рукав, попыталась остановить. Ох, как на меня зыркнули!

— Уйди! Не лезь! — снова рыкнул дракон.

— Что?! Это мой друг! Зачем ты с ним так?! — разозлилась я.

— Друг? Друг?! Ты — МОЯ!

— И что? Это не мешает мне иметь друзей.

— Он не будет твоим другом!

— Он уже мой друг!

Каййерин схватил меня за руку, ту самую, где был браслет, и потащил к Верриану.

— Видишь это? — спросил он у парня. — Теперь у тебя ни одного шанса.

Я попыталась вырвать руку, но кто бы мне дал. Этот гад держал осторожно, но крепко, ещё и демонстративно поглаживал браслет. Народ, находившийся в столовой, довольно взирал на происходящее.

А мне стало так обидно. Выставил наши отношения на всеобщее обозрение. Моё мнение ни во что не ставит, друзей распугивает, а что будет дальше и представить страшно. И это моя пара?!

— Кай, прекрати концерт! — последний раз стала взывать я к благоразумию дракона. — На нас смотрят.

Но вместо того, чтобы успокоиться... Дракон ревниво оглядел всю мужскую часть присутствующих, чуть приподнял мою руку и громко, так что слышно было всем-всем, сказал:

— Лаинне, моя пара и невеста! Увижу рядом хоть один хвост, крылья пообрываю!

Я вырвала, наконец, руку и спрятала браслет рукавом платья.

— Дурак, — сказала тихо-тихо, но так чтобы ОН услышал, развернулась и бегом покинула столовую, глотая слёзы обиды и унижения.

Кем он меня выставил? Я что вещь безмолвная? Словно клеймо своим браслетом поставил. Вот уж драконицы удружили!

Вбежав обратно в свою комнату, стала пытаться содрать с себя ненавистное украшение заострившимися вдруг радужными когтями, раня нежную кожу до крови. Вбежавшие следом Аннаиш и Саймаррэ, увидев открывшийся им вид, шокировано застыли. Но их тут же отодвинули в сторону.

— Малышка, ты должна понять... — начал было Каййерин, но увидев, чем я занимаюсь, побледнел, бросился к кровати.

Схватив меня за руки, пресекая попытки продолжить избавляться от браслета.

— Воду! Бинты! — крикнул он застывшим девчонкам, а затем уже ласково и покаянно мне. — Родная, ну, что ты. Зачем ты так?! Да, я признаю, что переборщил, но... Ты же себя поранила... Больно?

— Сними это, — рыкнула сквозь слёзы. — Не хочу...

— Это невозможно, любимая.

— Тогда уходи...

Пока Каййерин держал меня за руки, Аннаиш под его строгим взглядом обмыла кровоточащие кисти, ранки тут же залечил сам дракон, поглядывая на меня с укором. Потом велел девчонкам бежать на занятия, и, едва они покинули комнату, притянул меня к себе на колени, хоть я и вырывалась, прижал ладонью голову к груди, и, целуя в маковку, стал пытаться меня успокоить и вымолить прощение.

— Прости, я не думал, что ты так отреагируешь. Наши драконицы знают, что в период ухаживаний самцы могут становиться агрессивными по отношению к другим самцам. Успокоить может только пара... Но мы с тобой пока не то что не живём вместе, но и не были ни разу близки... по настоящему... Я пытаюсь бороться с инстинктами, даже домой сбежал, чтобы глупостей не наделать...

— Зачем вернулся? — глухо буркнула я.

— Не могу без тебя... Быть вдали... слишком... больно...

Признание Каййерина грело душу, но это не означало, что я его сразу простила.

— Знаешь, когда Асси... предала меня, а затем погибла, я думал, что уже никогда не смогу открыть своё сердце ещё кому-то. Озлобился на всех, уединился в поместье, чтобы никому не навредить и не слышать и не видеть проявления жалости... Я забыл, каково это, чувствовать себя окрылённым. Со дня затворничества я лишь пару раз расправлял крылья, забыл, как прекрасен полёт... А с твоим появлением... тяга к небу... Оно зовёт меня, но мой дракон... он не хочет лететь без своей пары. Он ждёт твою малышку, чтобы в её первый полёт быть рядом. Может, поэтому и не выносит рядом с тобой возможных соперников...

— Верриан тебе не соперник, — буркнула, всё больше успокаиваясь.

— Я знаю... теперь. Мы поговорили, и я извинился перед ним. И ты... прости, что причинил тебе боль...

Я подняла голову, чтобы понять искренен ли он... Нет, всё же я зря это сделала, потому что в глазах Каййерина видела такой букет чувств из тоски, любви, нежности и сожаления, что сердце тут же потянулось к дракону, пусть и такому иногда бестолковому...

— Браслет не снимешь? — сделала последнюю попытку.

— Нет... Пойми, с ними я хоть как-то чувствую, что ты моя...

— Так не уверен в себе?

— Всегда буду бояться тебя потерять, — вздохнул Каййерин.

Вымучив прошение, я была благосклонно отпущена на занятия. Правда с оговоркой, что пообещаю, не находиться слишком близко к другим мужчинам. И вот как он это себе представлял, если последней парой будет физподготовка, а на ней сегодня мы будем учиться отражать контактное нападение. Да нас уже, наверняка на пары с ребятами разбили. Так что я не представляла, как буду выкручиваться из данной ситуации.

И каково же было моё удивление, когда увидела в зале, а именно там сегодня предстояло заниматься, Каййерина собственной персоной. Ещё так хитро посматривал на меня.

А дальше понеслось сплошное надо мной издевательство. Во-первых, по просьбе дракона меня поставили в пару с ним, хотя, как я уже успела узнать, моим партнёром должен был стать Терриан. А во-вторых, работать в паре с Каййерином было невыносимо... возбуждающе.

Каждый элемент захвата давал мужчине возможность то и дело ко мне прижиматься или же касаться в самых неожиданных местах. Меня всё больше потряхивало, и голова совершенно не воспринимала слов магистра, объясняющего очередную связку. В итоге магистр заметил мою полную невменяемость и прогнал вместе с Каййерином, заявив, что его урок — не место для брачных игр.

То-то все поржали над моим всё больше краснеющим лицом и довольной физиономией дракона. Выйдя из зала, хотела высказать нахалу, всё, что думала о его очередной выходке, но мой рот тут же взяли в плен и стали терзать жгучим поцелуем.

— Так и знал, что далеко не уйдут, — недовольно буркнули рядом. — Вы, уж, где бы уединились, подальше ото всех.

— Отвали, — буркнул Каййерин и вновь стал терзать мои губы.

— С вашими 'играми' у меня пол зала озабоченных парней уже всю тискают своих напарниц. Проваливайте к себе, если уж так невтерпёж.

Дракон собрался подхватить меня на руки, но я выскользнула и укоризненно на него посмотрела, забыл, мол, что нам пока рано...

Каййерин разочарованно простонал, но новой попытки прижаться не сделал.

— Беги к себе. А мне надо на озеро охладиться.

И тут меня дёрнуло спросить.

— А мы на озере в Синих горах ещё побываем? Мне там понравилось... — начала и тут же запнулась, потому как Каййерин таким взглядом меня одарил, что в жар бросило.

Ну, как я могла забыть, что творил дракон на этом самом озере?!

А потому, судорожно сглотнув, попятилась, а затем и вовсе сбежала от провокационно облизнувшего губы дракона, под насмешливым взглядом магистра по физподготовке.

Правда, с этого дня Каййерин пытался себя сдерживать, нет, конечно, он по-прежнему по возможности ловил меня, чтобы сорвать поцелуй, но старался не идти дальше. Даже стал более терпимо относиться к нахождению рядом со мной Верриана и Терриана. И мне бы стать более спокойной, но было одно НО: с каждым днём я становилась всё более нервной и раздражительной.

Аннаиш объяснила мне, что это драконица готовится к вылету, а так как я драконом

становлюсь так поздно, что мой организм так своеобразно на это реагирует.

Каййерин, пытался вытащить меня на озеро, чтобы я расслабилась, но я всё время отказывалась, боясь, что дракон не сдержится, хотя он и пообещал. Даже чуть снова не поругались по этому поводу. Каййерин надулся и заявил, что я его совсем не люблю, и не разговаривал со мной целый день. Хм, на большее его не хватило.

Но мы всё равно вскоре поругались.

Как-то девчонки предложили прогуляться после занятий в парке, поиграть в питомнике с малышами сверхами. Пока я переодевалась, подружки умчались, и мне пришлось их догонять. По дороге попался Верриан, он тоже шёл к питомнику, а потому, весело болтая, мы пошли вместе.

Оказавшись недалеко от питомника, услышала знакомый голос. Керриан что-то негромко втолковывал собеседнику.

— „пожалуйста, тише, — разобрала я лишь несколько слов. — Нас могут слышать.

И что это такое обсуждается, что остальным слышать не надо?

Резко свернула в сторону голосов. Верриан пытался спросить, куда это меня понесло, но я махнула рукой, мол, иди, куда шёл. Осторожно ступая, потому как не желала быть обнаруженной, шла на голос своего дракона.

Открывшаяся картина заставила меня злобно рыкнуть. Каййерин, держа за кисти рук свою бывшую пассию, пытался не дать ей к себе приблизиться, а эта мымра из кожи вон лезла, чтобы прижаться к МОЕМУ дракону.

— Кааайй, — страстно шептала магистр, — вернись ко мне. Ну, что ты нашёл в этой глупышке? Я лучше и красивее, и могу дать тебе то, чего жаждет твоё тело. Вспомни, как нам было вместе хорошо...

— Прекрати! Между нами давно всё закончилось!

— Да, оставь ты свою дурочку...

— Не смей так говорить о моей паре!

— Она и удовлетворить то тебя не сможет...

И тут уж не выдержала я.

— Отойди от МЕГО мужчины! — рявкнула, чувствуя, как вместо ногтей руки снова украшают мои радужные когти, а в голосе всё больше слышны рычащие нотки.

Каййерин радостно мне улыбнулся, а вот магистр неприязненно фыркнула.

— Иди, Гаэттэ, мы всё между собой выяснили, — спокойно сказал дракон, отпустив руки женщины.

Это была его ошибка, так как магистр не могла не воспользоваться таким шансом. Она резко подскочила, закинув руки на шею дракона, и впилась в его губы поцелуем. Каййерин пытался отодрать от себя эту ненормальную, но так как клещ висела на драконе.

Ух, как я разозлилась. В два шага подлетела к магистру и полоснула по её платью когтями, практически разрезая его на две половинки. Женщина взвизгнула и отцепилась от Каййерина, чувствуя, как одежда сползает с неё.

— Как ты посмела! — закричала она на меня. — Ты напала на магистра академии! Я так это не оставлю!

Открыв портал, бледная драконица попятилась в него, прикрывая оголённые тылы.

Едва она исчезла, Каййерин тихонько сказал.

— Малышка, тебе, действительно, не стоило этого делать.

Я сверкнула на него глазами. — Значит, мне было лучше оставить её висеть на тебе?!

Что старые чувства разыграли? Так в следующий раз я обязательно мимо пройду. И себе тоже компанию поинтереснее найду.

Развернувшись, чтобы уйти, не сделала и двух шагов, как руки Каййерина прижали меня к нему. Губы дракона попытались прижаться к шее, но я, рыкнув, увернулась. Вырвалась из объятий.

— Сначала рот после своей пассии вымой, а потом ко мне приставай.

— Ревнуешь? — довольно спросил Каййерин. — Мы же говорили на эту тему...

— И что? Сколько раз я ещё такую сцену заставить буду? Может, в следующий раз она и в постель к тебе прыгнет. И ты сможешь удержаться, рядом с такой красоткой? Меня-то ещё ждать надо, а эта вот она, доступна в любую минуту!

Я всё больше распалаясь, уже и сама не понимая, что несу, а Каййерин всё больше мрачнел.

— Ты мне не доверяешь, — подвёл он итог. — Такого плохого обо мне мнения? Считаешь, что могу предать свою пару?

Я, надувшись, молчала.

— Что же ты душу мою вынимаешь?.. — едва слышно прошептал Каййерин, развернулся и ушёл куда-то порталом.

Лишь тогда я поняла, что обидела его, обидела по-настоящему. Надо было догнать, вымолить прощения, только знать бы, где он.

Сначала побежала к его комнате, долго стучала, но мне никто не открыл. Неужели домой отправился?!

Решила дождаться утра, снова попытаться найти Каййерина и разрешить проблему. Вот только с утра меня вызвали в кабинет ректора, и я почему-то сразу догадалась о причине этого.

В кабинете кроме ректора и меня находилась магистр Гаэттэ, с презрением и злобным торжеством поглядывающая на меня. Ректор хмурился и постукивал пальцами по столу. Присесть мне никто не предложил, и мне пришлось стоя ждать обвинений.

— Правда ли, что вы вчера напали на уважаемого магистра? — спросил ректор.

— Да, — я не видела смысла скрывать произошедшее.

— А вы знаете, что за это предполагается?

— Догадываюсь, но у меня есть...

— Что её слушать? — перебила меня магистр. — Всё ведь итак ясно, таким студентам не место в академии.

— Но я...

— Я требую исключить студентку, как можно скорее, — настаивала магистр, явно торопя ректора вынести решение.

Именно эта торопливость заставляла заподозрить женщину в нечестной игре.

— Это, конечно, так, но... — начал было ректор, но магистр и его перебила.

— Моё право, как пострадавшей стороне, выносить требование об исключении.

Не знаю, права ли буду, но и у меня было право на защиту, тем более, что произошедшему был ещё один свидетель.

— Я считаю, что здесь нет ещё одного виновника произошедшего, — выдала я, надеясь выиграть время. — Вызовите Каййерина Р*уаторре.

— А что его вызывать? Он лишь подтвердит мои слова, — занервничала драконица.

— И всё же. Он был там и пояснит, что я...

— Замолчи! — не выдержала магистр. — Я требую немедленного решения.

Ректор задумчиво поглядывал на нас обеих. А потом... Не знаю что и как он сделал, но через пару минут в кабинете порталом появился Каййерин. Магистр сразу ощерилась ещё больше и демонстративно надула губы.

— Каййерин, ну, ты же подтвердишь, что она на меня напала? — сладенько пропела драконица.

— Что здесь происходит? — не повёлся на её тон дракон.

— Меня собираются исключить из академии, — ответила я.

— За что? — нахмурился Каййерин.

— За нападение на магистра Гаэттэ, — ответил ему ректор.

Каййерин, гневно сузив глаза, посмотрел на бывшую пассию.

— А магистр не рассказала, почему моя пара напала на неё?

— Эти интересные подробности мне неизвестны, — уже с подозрением глядя на драконицу, сказал ректор.

— Да, делайте что хотите! — взвизгнула магистр и бегом покинула кабинет.

После её спешного бегства, Каййерин в подробностях рассказал о произошедшем. Как он отправился в питомник, распорядиться о проведении дополнительных занятий с его курсом по обращению со сверхами, а Гаэттэ перехватила его по дороге, сразу же перейдя в атаку с предложением интима.

Я видела, что Каййерину неприятно рассказывать такие подробности. Но, видимо, он решил объяснить всё не только ректору, а и мне, чтобы больше не подозревала его в связи с другой.

Ректор был поражён тем, как всё разыграла магистр, пытаюсь убрать меня из академии, а ведь по их драконьим правилам, лезть в отношения сложившейся пары, было сравни преступлению. То-то магистр торопилась вынудить ректора вынести решение, ведь вернуть тогда меня в академию было нельзя, устав бы не позволил. Но, видимо, драконица, забыла, что ректор не зря занимает свой пост столь долгое время.

В итоге уходили от ректора довольные собой. Я тем, что осталась и что зря подозревала любимого. Каййерин, наверное, тем, что мы снова помирились, выяснив, что стало причиной недопонимания.

Сделав пару шагов по коридору, ухватила своего дракона за рукав, заставив приостановиться.

— Прости, я не права была, — проямлила тихонько, отчего-то боясь поднять на Каййерина взгляд.

— Я понимаю, что в тебе просто говорила ревность, только...

— Не простишь? — разочаровано спросила, наконец, посмотрев на любимого.

— Глупая, я никогда не смогу по-настоящему на тебя обидеться, — сказал Каййерин, обнимая и притягивая к себе. — Тем более по такому пустяку. Просто тебе нужно научиться сдерживать свою ревность и сущность.

— Кто бы говорил, — фыркнула я, прижимаясь щекой к груди дракона.

— М-да, отличная мы парочка... И насчёт прощения...

— Да?

— Ммм, ты должна кое-что сделать для меня.

Оторвавшись от Каййерина, с подозрением посмотрела на его очень уж довольное выражение лица.

— Ну?!

— Ты пообещаешь сегодня прийти ко мне на массаж...

— Я думала, что больше уже не надо...

— Ты не дослушала. Пообещаешь, что послушно будешь выполнять все мои указания, и не будешь пререкаться, по крайней мере, пока не выйдешь от меня. Согласна?

Эм, а что тут скажешь.

— Согласна.

Ох, каким торжеством вспыхнули глаза этого интригана! Что это он задумал?

— Только тогда и ты пообещаешь, что не будешь находиться близко от твоих 'знакомых', - потребовала я.

Мне царственно кивнули и тут же притиснули к стеночке, потребовав положенный поцелуй.

— Что, места больше не нашли?! — возмутился ректор, вышедший в это время из своего кабинета. — Совсем молодёжь обнаглела, скоро прямо у меня в кабинете будут тискаться.

Ректор ушёл, но хмыкнувший мне в губы дракон ни на секунду не прервал своё интересное занятие.

— Пусти, — попыталась отстраниться я. — Что о нас подумают?

— Да, итак, все знают, что мы пара, так что не волнуйся.

И новый поцелуй.

— Мне на занятия пора, — вновь попыталась вразумить Каййерина.

Но была отпущена лишь спустя ещё два поцелуя и ощупывание моих нижних округлостей.

Едва успев на очередную пару, долго была пытаема подружками на предмет отсутствия. Аннаиш, узнав, как повела себя магистр Гаэттэ, возмущалась и ругалась. Сказала, что это ненормально для драконов так себя вести с чужой парой.

Конечно, вся эта ситуация меня жутко нервировала, но усугублять ситуацию я не стремилась. Всё в общем-то выяснилось. Ну, позлиться магистр, ведь и сообразит потом, что не дело творила, да и успокоится.

Вот только сам ректор не посчитал поведение магистра Гаэттэ приемлемым, а потому мы вскоре узнали, что отправили драконицу по обмену в другую академию, частично ограничив её магию, дабы чего не удумала 'по дурусти бабской'.

Но это случилось потом, а сегодня мне предстояло явиться по обещанию к нетерпеливому дракону.

Подойдя к знакомой двери, долго мялась, не решаясь войти. Вот чую, что ждут меня там далеко не чай и беседы, и надо бы уносить крылышки куда подальше. Но... обещание — есть обещание.

Постучала, надеясь, что пронесёт.

'Не пронесёт', - решила тут же, едва в проходе открытой двери появился мой куратор.

Одет, лишь в домашние штаны, на плече большое полотенце, а губы растянуты в широкую улыбку. И смотрит так подозрительно хитро. Вот чую, что сама иду в расставленную ловушку, но иду и довольно бодро, любуясь при этом на своего дракона.

Заметил, лыбится.

— Эмм, в спальню проходи.

— Кккакк в спальню? — застыла я.

— В спальню, в спальню, — повторил, как ни в чём не бывало Каййерин. — Там нам будет удобнее.

Я сглотнула, ноги как ватные стали и не слушались.

— А мможет, мы тут?..

— Может, лучше в коридоре? — ехидно спросил дракон.

Глянула в сторону выхода. Может, сбежать?

— Ты обещала слушаться, — напомнил Каййерин. — И можешь не бояться, близки мы будем, только когда твоя драконица вылетит.

Уф, выдохнула про себя и прошла, куда было указано. Чтобы через пару шагов снова застыть от догнавших меня слов.

— Но всё остальное не противопоказано...

Возмущённо развернулась к дракону, чтобы сказать ему пару 'ласковых' слов.

Но меня, смеясь, подхватили на руки и закружили по комнате, опустив прямо в центр постели.

— Теперь можешь раздеться, — 'милостиво' разрешил Каййерин, а сам встал, прижавшись к уже закрытой двери и весело посматривая на меня.

— Отверниссь, — прошипела, глядя на него исподлюбья.

Ага, как же! Стоял и нагло пялился. Отвернулась я и стала трясущимися от волнения руками расстёгивать платье, благо пуговицы впереди были. Приспустила платье до талии, и задумалась, как же быть с нижней сорочкой.

Долго размышлять не дали руки дракона, попытавшегося так же стянуть сорочку, как и платье. После того, как у него ничего не получилось, Каййерин просто цапнул сорочку сзади трансформированным когтем.

— Эй, зачем одежду испортил?! Что теперь носить буду? — возмутилась я.

— Новых накупим, — отмахнулся дракон, разводя края сорочки на спине и тут же приникая губами к шее.

— Себе купи, — буркнула я, пытаюсь отстраниться.

Каййерин хмыкнул, тихонечко толкнул меня на постель. В полёте ненароком перевернулась, забыв, что одёжка на мне держится на честном слове. И поэтому предстала перед довольным взглядом дракона с оголённой грудью. Попыталась перевернуться на живот, но Каййерин оказался быстрее, навалившись сверху и сразу же целуя так некстати обнажившийся соблазн.

Вот так 'массаж'!

Насладившись моей грудью и доведя меня до полуобморочного состояния, Каййерин с сожалением вздохнул и отстранился. Но облизнулся так провокационно...

— Ммм... теперь, пожалуй, и массажем займёмся.

Я всё ещё тяжело дышала, когда дракон меня осторожно перевернул и, как следует, размял мышцы плеч и спины. При это практически постоянно касаясь кожи губами или языком.

— Прекрати. Щекотно, — пыталась образумить я его, когда немного пришла в себя.

— Прости, сложно сдерживаться, — говорил Каййерин и тут же снова обжигал поцелуем.

От приятных ощущений разомлела и, только было начала клевать носом, как меня снова

перевернули. Попыталась прикрыть грудь ладошками, но Каййерин не дал, схватив за руки и заведя их за голову.

— Опять за своё? — в совершеннейшем смущении спросила я, утопая в сияющем удовольствием взгляде дракона.

— Хотелось бы, но нельзя. У меня к тебе вопрос, очень важный, поэтому будь серьёзней.

И как он это себе представляет?! С оголёнными прелестями и под мужским телом?!

— Ну?

— Ты станешь моей женой?

Я смотрел на свою девочку, такую отзывчивую и смущённую, и с нетерпением ожидал ответа. Она молчала, и я начал беспокоиться. Нет, всё-таки зря я задал вопрос, когда чувствовал перед собой желанное тело любимой. М-да, недолго я смог находиться вдали от неё. Как представляю, что, мол, не встретить её, что Эрри проехала бы мимо и малышка погибла от чьей-нибудь руки...

— Лаинне? — напомнил о себе вопросом и лёгким поцелуем в губы.

— Хорошо, — прошелестела малышка.

— Что хорошо? — позволил себе уточнить я.

— Согласна...

— На что именно? — решил ещё чуть-чуть смутить девушку, потому как мне очень нравилось, как прелестно она умела это делать.

— Ты издеваешься?! — вспыхнула Лаинне и начала вырываться, только, кто бы ей это позволил.

Сначала я благодарно зацеловал её и, лишь потом, позволил подняться.

— Может, у меня останешься ночевать?

— Ты что?! Что девчонки подумают?! — вспыхнула Лаинне, пытаясь дотянуться до верха платья, болтающегося на поясе.

— Вдвоём нам будет удобнее, а подружки твои всё правильно поймут. Мы же всё равно только спать будем...

— Ну, да?! — фыркнула малышка. — Ты мне тоже ТОЛЬКО массаж собирался делать!

— Так я только его и делал.

— Неужели?! За грудь лапал, целоваться лез, — начала перечислять Лаинне.

— Поцелуй я заслужил за массаж, а грудь я не лапал, а тоже массировал.

— Этак неизвестно, что ещё ты массажем назовёшь?! — возмутилась я, глядя на 'невинное' личико дракона.

Я даже и не думала, остаться у него на ночь. Кто знает, хватит ли ему выдержки. А потому, кое-как одевшись, упорхнула к себе в комнату, хоть Каййерин и смотрел на меня жалобно, надеясь, что передумаю.

А у себя в комнате была встречена любопытными мордашками соседок. А уж когда стала снимать платье, чтобы приготовиться ко сну, их глазки буквально загорелись

нетерпением. Понятно, будут пытаться.

— Он меня замуж позвал, — сказала, считая, что этим отвечаю на все вопросы.

Но не тут то было. До пол ночи мне не давали спать вопросы, как это было, а что с сорочкой и так далее. Ответила, как смогла, и провалилась в сон, под возмущённое пыхтение подружек, желавших знать подробности.

Каййерин опять пропал. Смылся, ничего не сказав, а мне вот думай, что хочешь. Вот нравится ему испытывать моё терпение. Вот погоди, вернёшься, я тоже у тебя на нервах поиграю!

Три дня дракон не показывал носа, заставляя всё больше злиться. Неужели, снова терпелка сломалась?!

Мог бы и сверха с запиской прислать, чтобы не волновалась.

Ещё через день я стала подумывать, что зря согласилась стать ему женой.

Подошёл выходной. И на приглашение подружек погулять в городе с радостью согласилась. Я понимала, что девчонки просто хотели растормошить меня, да и сама понимала, если не развеюсь, взорвусь.

Вот только на выходе из академии нас поджидал сюрприз. Вернее меня. Стоит, улыбается, призывно так. Смерила его презрительным взглядом и, отвернувшись, пошла за подружками.

— Лаинне! — недоумённо позвал Каййерин.

Молча иду дальше. — Что случилось?

Повернулась, снова с вызовом глянула на него.

— А что могло случиться? — тихо, но твёрдо спросила я. — Только в следующий раз, когда решишь 'прогуляться', можешь вернуться к моей свадьбе с другим...

Дракон застыл. Мотнул головой, словно не веря в услышанное.

— Ты обиделась?! — наконец-то, сообразил Каййерин.

— Нет, что ты, — с сарказмом выдохнула я, — мне очень понравилось, что мой... неважно кто... гуляет неизвестно где... Пока я тут... А, ну, тебя!

Развернулась, что бы уйти и не видеть этого... этого...

Крепкие руки поймали, не дали и шага сделать прочь, притиснули спиной к твёрдому телу.

— Не сердись и не ревнуй, — тихонечко шепнули на ушко. — Я всё объясню.

— Пусти. И не ревную я вовсе!

— Ревнуешь, я знаю. И любишь, как и я...

Распахнулось окно портала, и меня прямо так, держа за талию, в него внесли. Вышли мы в знакомой уже гостиной дома родителей Каййерина. В комнате присутствовали родители дракона и ещё несколько женщин и мужчин.

— Сыночек, вы уже пришли? — подхватила было драконица.

— Мам, потом, — бросил ей Каййерин и потащил меня по лестнице наверх. — Мы только поговорим немного, кое-что обсудим и к вам. Быстро не ждите.

Я попыталась пискнуть, но рот ещё в процессе передвижения закрыли широкой ладонью. Так что оставалось лишь возмущённо мычать.

Лишь оказавшись за дверью очередной комнаты, как я заподозрила, принадлежавшей Каййерину, была отпущена на свободу. Или типа того, потому что дракон снова притиснул меня теперь уж к стене и стал тереться своими бёдрами о мои, заставляя желать слиться с любимым, совершенно забыв обиду и злость.

— Ну, и что ты там себе напридумывала? — спросил Каййерин, выцеловывая подставленную под ласку шею.

— Тебя долго не было, — прерывающимся голосом ответила я.

— Твоя драконица совсем скоро вылетит, вот ты и нервничаешь, и злишься. Я тебе сюрприз готовил, а ты вот...

— Ты всё врешь, — продолжала упрямитесь, несмотря на то, что хотелось совершенно иного. — Ну, и что за сюрприз?

— Неужели, тебе интересно?!

— Интересно. А ты пообещай, что в следующий раз хоть предупредишь, что исчезнешь так надолго.

После того, как мы более-менее решили очередную проблему, Каййерин завязал мне глаза и велел не подсматривать. Ясно, значит, сейчас будет тот самый сюрприз. Обхватив меня за талию, дракон повёл куда-то, иногда приподнимая над полом, чтобы преодолеть порожек или лесенку. Ласковый ветерок, коснувшийся лица, показал, что мы на улице.

Дальше меня транспортировали на руках. Было очень приятно прижиматься к ставшему таким родным и необходимым мужчине. Да, что уж, там говорить, люблю я этого дракона!

Любимые руки осторожно опустили на землю, и с глаз, наконец-то, убрали повязку.

Ух, ты! На небольшой полянке, укрытой от остального парка вьющимися арками необычных деревьев, было расстелено покрывало, в центре которого всё было приготовлено для романтического пикника. Улыбаясь, огляделась кругом, затем привстала на цыпочки и чмокнула Каййерина.

— Нравится?

— Очень, — подтвердила я.

Через пару минут мы уже смаковали вкусности, которые Каййерин достал из корзины. Драконица внутри блаженствовала, да и я тоже. Даже глаза от удовольствия прикрыла.

— Поцелуй я заслужил?

Ну, вот же! Чуть не подавилась. Посмотрела укоризненно на дракона, а он только улыбается довольно. Отложила надкусанный кусочек пирога и неожиданно бросилась на Каййерина, навалившись сверху и пытаюсь цапнуть его за ухо зубами. Вот только у его реакция была не в пример лучше, и вскоре я хохотала от щекотки, устроенной драконом.

Не успела отдышаться, как Каййерин впился в губы далеко не невинным поцелуем.

Под лопатками жутко засвербило, стерея всё удовольствие от поцелуя, и я стала ёрзать, пытаюсь то ли выползти из-под дракона, то ли унять невероятный зуд. Каййерин почувствовал, что со мной что-то не то и быстро скатился.

— Что? — волнуясь, спросил он.

— Чешется, — пожаловалась, жалобно глядя на любимого.

Каййерин взгляделся в мои глаза, уж не знаю, что он там увидел, но мигом спохватился, сцапал меня на руки и понёсся из ставшего таким уютным местечка.

Навстречу нам попались родители дракона.

— Сын, что случилось? — недоумённо спросил отец Каййерина.

—оборот! — выдохнул Каййерин и понёсся дальше.

— Радость-то какая! — всплеснула руками драконица, устремляясь следом за нами, таща за рукав мужа.

Через минуту меня опустили на огромной свободной от деревьев и кустарников территории. Каййерин стал быстро раздеваться, нисколько не смущаясь меня и родителей, а затем снова ринулся ко мне, начав стаскивать одежду и с меня.

— Что ты делаешь?! — возмутилась, пытаюсь не дать ему этого сделать.

Да только сил у дракона явно было больше, и мои одёжки летели в разные стороны с огромной скоростью, до тех пор, пока перед всеми я оказалась, в чём мать родила.

Каййерин тут же отбежал от меня подальше и обернулся. От восхищения его второй формой я совсем забыла о смущении. А огромный чёрный дракон опустил ко мне свою

голову и уставился мне в глаза пронзительным зовущим взглядом. А внутри себя я услышала драконий зов. Настойчивый зов расправить крылья и подняться в первый незабываемый полёт. И я уже не думала ни о чём, только эти глаза и зов стали сейчас самым важным для меня.

И я рванула за этим зовом душой, и почувствовала, как во мне что-то изменилось. Вернее не что-то, а всё! Тряхнув головой, чтобы прийти в себя, поняла, что мир как-то тоже изменился, стало больше красок и света. Рядом рыкнули, и я глянула в ту сторону.

Так это же дракон Каййерина! Шагнула ближе к нему, чтобы лучше рассмотреть...

И тут только сообразила, что смотрю практически с той же высоты, что и чёрный дракон. Удивилась и глянула вниз, уткнувшись взглядом в драконьи лапы, уж явно не принадлежавшие чёрному. Наклонила голову ещё ниже и чуть не кувыркнулась. И поняла, что это мои лапы, с такими необыкновенной красоты острейшими когтями.

За неожиданным удивлением не сразу заметила, что меня в бок легонько толкают и вроде как мурлыкают, если такое огромное существо, как дракон, может это делать.

Едва я посмотрела в сторону чёрного дракона, он принялся ласково тыкаться мне в шею, и тереться об неё носом.

'Красавица! Моя!' — зашелестело в голове.

'Я что теперь дракон? Настоящий?' — спросила в ответ. 'И очень красивый! Необыкновенный!', - восторгался Каййерин. — 'Смотри!'

Передо мной мелькнула сероватая плёнка, которая тут же уплотнилась и стала одним огромным зеркалом, отразившим пару драконов. Одного — огромного и чёрного, как ночь, и вторую — более изящного сложения и необычного переливистого цвета, словно кожа постоянно мерцает всеми цветами радуги.

И это прекрасное существо теперь я? Крутень!

Так бы стояла и любовалась, но Каййерин быстренько убрал 'зеркальце' и подтолкнул меня огромной шипастой головой.

'Полетели?' — предложил дракон и, взмахнув, крыльями метнулся ввысь.

Я с сомнением оглядела свои крылышки, а потом подумала, чего боюсь? И рванула следом за Каййерином, даже не сообразив, умею ли летать. Сейчас за меня говорили инстинкты.

В несколько взмахов догнала свою пару и громко восторженно курлыкнула. Чёрный фыркнул и быстро понёсся вперёд, предлагая догнать его. Я тут же включилась в игру, ощущая такое счастье внутри, что хотелось, чтобы о нём узнал весь мир. Из горла вырвался трубный клич. И тут же к нему присоединилось ещё несколько голосов впереди и позади. Чуть повернула назад морду, нашу с Каййерином пару догоняли ещё два красивых дракона. Каким-то шестым чувством поняла, что это родители Каййерина.

Они быстро догнали нас, покружились рядом и стали снижаться, после того как чёрный дракон стал недовольно порывивать. Во, даёт! Это же его родители!

Но едва оба дракона удалились, Каййерин снова стал меня подначивать, ускориться и следовать за ним.

А моя драконица такой азарт почувствовала, что крылья рванули вперёд с невероятной скоростью, и вскоре чёрный дракон остался далеко позади. Мне нравилась скорость и ветер, упругой лаской касающийся крыльев. Вот только усталость никто не отменял, тем более что это был мой первый вылет. Подождала чёрного дракона, снизив скорость.

Я думала, что мы тут же повернём назад, но дракон, пролетев чуть вперёд, призывно

курлыкнул и устремился дальше.

'Я устала', - мысленно пожаловалась ему.

'Знаю, красавица моя. Потерпи, нам чуть-чуть осталось', - ответил Каййерин.

Недовольно порыкивая, всё же летела вслед за ним. И, действительно, через несколько минут мы оказались на месте, как вскоре я поняла, уж очень знакомом.

Помнится, я уже была здесь, пещерка такая знакомая...

'Зайди в воду. Это поможет тебе расслабить мышцы', - посоветовал чёрный дракон.

Ммм, действительно, стало так хорошо! Я даже попробовала понырять, ведь дальше от берега глубина было довольно приличной. А потом распласталась почти у самого берега, растопырив крылья и отфыркиваясь от попавшей в ноздри воды.

Так бы и задремала, если бы обратившийся Каййерин не потребовал, чтобы я вылезала. А и красивый он у меня! В обеих формах! А пахнет как! МОЙ! Только МОЙ!

Не поняла, как перетекла в человеческую форму, а шаг по направлению к любимому уже сделала. И даже забыла, что одежды на мне ни клочка, и на Каййерине тоже.

Резко остановилась, но мужчина уже был рядом и пожирал меня взглядом. Меня вдруг осенило, зачем дракон велел мне перед обращением раздеться, это чтоб ему сподручнее было, ведь другие драконы обращались без раздевания. Вот я наивная то!

Недовольно заглянула в глаза Каййерина.

Ох, и зря я это сделала! Потому что, увидев, как эти глаза сияют любовью, страстью и нежностью, совершенно пропала, сама тут же прижавшись к любимому.

А дальше помню лишь руки и губы Каййерина, обласкавших каждую мою клеточку, страстный шёпот дракона, секундный дискомфорт в самом укромном месте, а потом море невероятного блаженства, всё длившегося и длившегося...

Проснулась от того, что затекла одна нога. Поёрзала немного, устраиваясь поудобнее.

— Рано ещё, поспи, — шепнули практически в маковку.

Чуть повернулась в объятьях Каййерина, смущённо глянула на него.

— Не жалеешь? — напряжённо спросил Каййерин.

— Нет, — легко улыбнулась я. — Мне всё... понравилось...

— Тогда... продолжим?

И мы продолжили, и продолжили, и...

Пока я не почувствовала дикий голод, о чём и сообщила счастливому и довольному дракону. Он тут же спохватился, велел искупаться и смылся порталом. А я???

Только делать то нечего, могу только сделать то, что сказал Каййерин, порталы то строить пока не умею. Но не успела я, как следует поплавать, как дракон вернулся с мешком и корзиной. В мешке была одежда, а в корзине еда.

Раньше думала, что знаю, что такое проголодаться. Но, когда дорвалась до того, что находилось в корзине, поняла, что именно теперь понимаю в точности значение этого слова. Да я даже про то, что надо сначала одеться, забыла. Нырнула с головой в корзину и, выбрав целый шмат копчёного мяса, тут же впила в него зубами, проглатывая откусанное, практически не пережёвывая.

Каййерин в это время вытряхивал из мешка одежду, разглаживая её магией. Позвал одеваться, но я, пока не почувствовала, что более-менее наелась, даже не оглянулась на него.

А когда почувствовала сытость, то сил на то, чтобы одеться не было, поэтому дракону самому пришлось одевать меня, как малого ребёнка, при этом посмеиваясь надо мной. Но я не обижалась, потому как была в благодушном настроении.

— Готово. Теперь домой пойдём, родители там волнуются, — сообщил мне Каййерин.

— Ты что?! Ну, куда я в таком виде, растрёпанная. А ещё и это, — указала я пальчиком на места, где губы дракона оставили на мне явные следы.

— Ну, и что? — фыркнул Каййерин. — Зато все сразу поймут, как сильно я тебя люблю.

— Скорее всего, они сразу поймут, как долго ты меня... мучал, — также фыркнула я.

— Тебе же понравилось 'мучиться'?! — хмыкнул дракон.

— Ну, тебя, — смущённо отмахнулась я.

Каййерин рассмеялся в голос, чмокнул меня в нос и открыл портал.

Вышли мы в гостиной дома родителей дракона. Нас тут же кинулись поздравлять, сообщая, что уже продумали нашу свадьбу. Да мне даже и слова не пришлось вставить. Народу в гостиную набралось много, родня, друзья, и меня то тискали, то целовали. Я могла только улыбаться и смущаться, до тех пор, пока Каййерин не забрал меня у слишком активных родственников и не утащил в академию.

Только вот это мало что изменило, так как за меня взялись подружки, 'пытали' они меня долго, пока я мысленно не попросила Каййерина забрать меня от этих мучений.

О, да, он почти тут же явился и отвёл меня к себе в комнату, чтобы самому заняться моими 'мучениями'. Ага, до утра 'мучал'.

Поэтому на занятия я являлась, постоянно позёвывая, и совершенно не готовая постигать знания. Тем не менее, всё, что требовали на занятиях магистры, я сделать успела, даже преуспела в создании нового огненного заклинания. В конце каждого занятия магистры поздравляли меня с тем, что я встала на крыло. И когда только узнать успели?! Или Кай уже разболтать успел?! У, драконище!

Через день меня вновь вызвали в кабинет ректора. Недоумевая, что же я успела натворить, постучала и вошла. Навстречу встал тот самый старейшина, что так активно пытался свести нас с Каййерином. А далее я была расцелована, поздравлена и приглашена в замок повелителя драконов, естественно с будущим муженьком.

Жутко стеснялась, когда под руку с Каййерином вошла в приёмную залу огромнейшего замка. Нас встречала дружная семья повелителя. По повторяющимся чертам легко было определить, что большинство из присутствующих являются кровными родственниками, а остальные либо жёны, либо мужья первых.

Приняли нас тепло. Поздравляли, иногда подшучивали, а потом начали одаривать подарками. Я сначала недоумевала по этому поводу. Повелитель попросил тишины, а затем сообщил всем известную, ну, разве за исключением меня, новость, что вот сегодня, прямо сейчас проходит помолвка двух любящих драконов. Меня подтолкнули ближе к Каййерину, который довольно щурился. Все начали аплодировать и требовать у жениха, поцеловать невесту. Уж эту-то просьбу дракон выполнил с удовольствием, правда, в процессе несколько увлёкся. Послышался восторженный свист и радостный смех.

Потом нас потащили в другое помещение, оказавшимся не просто большим, а огромным, где находился драконий алтарь, там мы скрепили нашу помолвку магией алтаря и новым поцелуем.

Когда после праздничного застолья Каййерин перенёс нас порталом в свой дом, я несколько удивилась царившему там безмолвию. Там и раньше-то было тихо, но сейчас

казалось, что в доме кроме нас с Каййерином никого нет.

Поинтересовалась у дракона сим странным обстоятельством, а он только довольно ухмыльнулся и сказал, что все там, где они сейчас нужнее, а нам необходимо отметить нашу помолвку по-своему.

Ну, и 'отмечать' мы начали сразу от входной двери. Ооо, где мы только не 'отметились'! И на столе в кабинете Каййерина, и в гостиной у камина, и на лестнице на второй этаж.

Потом, кажется, была какая-то кладовка рядом с кухней, ванная комната...

Но проснулись мы в обед следующего дня ожидаемо в огромной постели Каййерина.

Пожалуй, он бы продолжить 'отмечать', но стук в дверь и весёлый голос Эррии, приглашавший нас, наконец, подкрепиться, порушил планы дракона. Нехотя меня выпустили из объятий.

На обеде Эррия довела до нашего сведения, что нашу свадьбу планировали сыграть месяца через три, и что приготовления уже начались. Каййерин, естественно, уже был в курсе этого. Я, было, решила немного повозмущаться, что всё происходит слишком быстро, но увидев счастливые глаза Эррии и своего любимого дракона, махнула на недовольство рукой. Какая, в общем-то, разница, когда я стану его женой, главное, что мы будем вместе.

Только вот всё оказалось ещё быстрее, и к этому не были готовы ни я, естественно, ни сам Каййерин, ни даже его родители. Вот только для Эррии последующие события сюрпризом не стали.

Эмм, в общем, как-то поутру, когда мы в очередной раз навещали поместье Каййерина, и я отказалась, есть своё любимое варенье, а взамен попросила чего-нибудь солёного, Эррия хитро заулыбалась. А потом вдруг стала поздравлять Каййерина со скорым прибавлением в семье.

Сначала мы вместе с драконом непонимающе хлопали ресницами, пока до него, а потом и до меня не дошло, на что намекает Эррия.

Каййерин подхватил меня на руки и, счастливо смеясь, закружил по комнате. А потом моментально порталом внёс в дом родителей, по пути в гостиную сообщая всем радостную весть.

Ну, и свадьба наша состоялась после этого спустя всего лишь неделю. Честно говоря, само событие помню плохо, осталось лишь ощущение необычайного счастья.

Сразу после свадьбы мы уединились в поместье Каййерина, взяв с собой только несколько помощников. К сожалению, о продолжении учёбы в академии пришлось надолго забыть. Первое время я скучала по ребятам и подружкам, но потом семейная жизнь настолько затянула меня в свои сети, что печаль быстро развеялась. Тем более, что вскоре ожидалось рождение малыша.

Каййерин своими руками создавал детскую, всё время что-то придумывая для удобства малыша. Эррия учила меня шить и вышивать, а ещё готовить любимые блюда Каййерина, так что скучать было некогда.

К рождению малыша в доме прибавилось народа. Прибыли в целях поддержки мои любимые подружки, мать Каййерина, сам старейшина и ещё кое-какие родственники.

Сам Каййерин ходил за мной по пятам, как наседка, да я и родила, практически на руках мужа.

Наш сын был точной копией папочки. От меня ему достался лишь цвет глаз и ямочки на щёчках. И нянек у малыша было хоть отбавляй, честно, даже сверх меры. Ох, и избалуют мальчишку!

Эпилог.

Академию я всё же закончила... вместе со старшим сыном. Правда, пришлось долго давить на Каййерина, чтобы мне это позволили. Хм, он согласился, только когда старейшина на него шикнул и напомнил, что Каййерин и сам мог бы продолжить работу в академии. Так что контроль мужа меня не оставлял нигде. Среднюю дочь нам пришлось оставить на попечение бабушки и Эррии. Ну, а что, всё равно ведь виделись через день, заявляясь в дом свекрови по поводу и без.

Ну, и наше постоянное 'общение' с моим персональным куратором вскоре дало свои 'плоды'. И последний выпускной экзамен я сдавала в скоростном режиме, практически между схватками. Поэтому наш младший сын родился прямо в академии, хм, в кабинете ректора. В общем, там, куда успели вперёд добраться...

Больше книг на сайте - Knigolub.net